

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ

Сборник студенческих работ
(по материалам научной сессии НИУ «БелГУ»
«Студенческая весна-2025»)

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ

Сборник студенческих работ
(по материалам научной сессии НИУ «БелГУ»
«Студенческая весна-2025»)

Белгород 2025

УДК 81'1
ББК 81.006.21
Н 35

Н 35 **Национальные языки и культуры:** сборник студенческих работ (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна-2025») / под ред. Н.Л. Кривчиковой, И.А. Котеневой, Н.Б. Кудрявцевой. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – 178 с. – URL: <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/65244>. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3866-2

В сборник включены материалы студенческой конференции, которая состоялась на факультете иностранных языков педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета в рамках Недели науки НИУ «БелГУ» 14-17 апреля 2025 г.

Адресуется студентам, аспирантам, магистрантам филологических специальностей и всем, кто интересуется проблематикой языка и культуры, семиотикой текста и коммуникации, преподаванием иностранных языков.

УДК 81'1
ББК 81.006.21

ISBN 978-5-9571-3866-2

© НИУ «БелГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Лингвистика, лингвокультурология, коммуникация

Антипова Екатерина Николаевна РОЛЬ ОМОНИМИИ В СОЗДАНИИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ).....	6
Башанди Наталья Маратовна МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	10
Бодрова Татьяна Александровна СПЕЦИФИКА МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	13
Воробьева Дарья Алексеевна АНГЛИЦИЗМЫ В СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.....	16
Грачева Виктория Владимировна КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ	20
Дубцова Надежда Сергеевна ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	23
Евсюкова Анастасия Владимировна СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	26
Иванова Дарья Валерьевна СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ПРОВОКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТВ-ИНТЕРВЬЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	30
Кондратенко Анна Игоревна ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ШЕРЛОКА ХОЛМСА В БРИТАНСКОМ СЕРИАЛЕ “SHERLOCK”	34
Кузнецов Андрей Владимирович НЕОЛОГИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	39
Лагейко Ангелина Евгеньевна СЮРРЕАЛИЗМ В XX ВЕКЕ	42
Леусенко Мария Константиновна СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ВЫРАЖАЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ОЦЕНКУ НА МАТЕРИАЛЕ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	46
Лоенко Мария Васильевна ЯЗЫК И ЮМОР: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	49
Мацкевич Анастасия Александровна СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ....	53
Меремьянина Марина Владимировна ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ “EYE” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	57
Сергеева Рада Владимировна СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА.....	61

Степанова Юлия Валерьевна ПОНЯТИЕ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	64
Тройнина Анастасия Александровна, СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	67
Урсу Анастасия ОТРАЖЕНИЕ МИСТИЧЕСКИХ ЛЕГЕНД ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	71
Шатерникова Дарья Александровна ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН ГРУППЫ IMAGINE DRAGONS)	75
Шурупова Полина Алексеевна, ПРОБЛЕМЫ ФРАНКОФОНИИ И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ	78
Хирьянова Мария Андреевна АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКИХ СМИ.....	82

Раздел 2. Методика преподавания иностранных языков

Анохина Мария Сергеевна ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ КЕЙС-МЕТОДА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	86
Анянова Полина Юрьевна ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ	90
Бердикова Анастасия Васильевна СПЕЦИФИКА УПРАЖНЕНИЙ И ЗАДАНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ И ГОВОРЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	93
Головина Дарья Сергеевна АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ УСТНОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	97
Гуси Вероника Андреевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	102
Игнатова Екатерина Евгеньевна МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	106
Лазарева Анастасия Юрьевна ВАРИАТИВНЫЕ ФОРМЫ И РЕЖИМЫ РАБОТЫ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	110
Ляхова Вероника Михайловна ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	114
Минакова Дарья Александровна ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ.....	118
Немцева Виктория Андреевна ОСОБЕННОСТИ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	122
Савченко Ксения Сергеевна ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	127

Сергеева Рада Владимировна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	129
Сердюкова Татьяна Юрьевна СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	133
Синдеева Александра Олеговна МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (СРЕДНИЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)	138
Усачева Дарья Александровна ПРЕОДОЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	140
Шурупова Полина Алексеевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ	144

Раздел 3. Латинский язык и античная культура

Дикарева Надежда Анатольевна АНТИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА	150
Дюкарева Анастасия Игоревна , ЛАТИНСКИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В МИФОЛОГИИ	154
Зенкина Маргарита Леонидовна ЛАТЫНЬ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕРМИНАХ И НАЗВАНИЯХ ЖАНРОВ И ТЕЧЕНИЙ ЖИВОПИСИ.....	158
Ладенко Вероника Андреевна ЛАТИНСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА.....	162
Сорокина Алина Витальевна СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛАТИНСКИХ ПРЕФИКСОВ, КОРНЕЙ И СУФФИКСОВ ПРИ СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ФИРМЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ.....	165
Твердохвалова Софья Сергеевна ЛАТЫНЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	168
Тухашвили Валерия Витальевна ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В СЕРИИ КНИГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ	171
Шаповалова София Викторовна ЛАТИНСКИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ: НАУЧНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ.....	175

Раздел 1. Лингвистика, лингвокультурология, коммуникация

РОЛЬ ОМОНИМИИ В СОЗДАНИИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ)

Антипова Екатерина Николаевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1474152@bsuedu.ru

Н. рук.: Амагов Александр Михайлович

доктор филол. наук,
профессор, профессор кафедры английского языка
и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
amatov@bsuedu.ru

Аннотация: Статья рассматривает роль омонимии в создании комического эффекта на примере англоязычных интернет-мемов. Омонимия, проявляющаяся через игру слов, усиливает юмористический эффект мемов и способствует их вирусному распространению. Мемы с двусмысленностями помогают пользователям справляться с тревогой и создают новые каналы коммуникации в интернете.

Ключевые слова: омонимия, интернет-мем, комический эффект, юмор, игра слов, онлайн-коммуникация.

Существует множество механизмов для интеграции юмора в английские интернет-мемы. Один из распространенных методов – создание несоответствия через две разные интерпретации. Несоответствие может быть реализовано на разных уровнях, например, таких, как лексический или синтаксический уровни.

Мемы определяются их общими характеристиками: простотой, наличием попыток юмора и изображением обычных людей. Они появляются после событий, которые происходят в социальных и политических кругах на местном, национальном или международном уровне. Р. Финкельштейн утверждает, что мем – это «информация, которая распространяется, сохраняется и оказывает влияние» [Finkelstein, 2008: 15].

Влияние может иметь место в индивидууме с точки зрения нейрофизиологических изменений при сканировании мозга или проявлений поведения. Популярны интернет-мемы производят терапевтический эффект на пользователей всемирной сети, развивая их чувство юмора и помогая им лучше справляться с преобладающей реакцией страха, тревоги, неуверенности, вызванными как глобальными катаклизмами, так и ежедневными трудностями. Рассмотрим роль омонимии в создании комического эффекта на материале англоязычных интернет-мемов.

В данном диалоге мы сталкиваемся с примером омонимии для создания комического эффекта через игру слов, как показано на рис. 1. Омонимия

возникает между словами ‘army’ и ‘leggy’. В стандартном контексте ‘army’ является существительным, обозначающим вооруженные силы или армию. В данном диалоге слово воспринимается как уменьшительная форма от слова ‘arm’ – рука, где ‘army’ – маленькая детская ручка, соответственно.

Рис. 1. Мем ‘Hey dad. – Yes son? – Did you ever get shot in the army? – No, I got shot in the leggy’.

‘Leggy’ в данном контексте слово используется как существительное. В контексте фразы ‘I got shot in the leggy’ оно воспринимается как игривое, заменяющее существительное ‘leg’, что вызывает смех из-за нетипичного применения слова. Наличие ‘Leggy’ в военном контексте не имеет логического обоснования, что и придает комической эффект ситуации. Юмористический эффект здесь достигается благодаря нарушению логического хода разговора. Когда сын спрашивает отца о службе в армии, он ожидает серьезный ответ о возможных ранениях, однако получает ответ со словом ‘leggy’. Отец был ранен «не в ручку, а в ножку». Такой неожиданный поворот в контексте диалога вызывает смех и подчеркивает комизм ситуации.

Рис. 2. ‘Oh, no! Our neighbour died! – Who, Ray? – I don't think cheering is appropriate, Karen’.

Рассмотрим рис. 2. В диалоге омонимия проявляется во фразе ‘Who, Ray?’. Молодой человек думает, что девушка вместо вопроса выражает радость – ‘hooray’. Это пример фонетической омонимии – слов, звучащих одинаково, но имеющих разное значение. Также имя ‘Karen’ связано со стереотипом о женщинах, которые ведут себя капризно или конфликтно, что добавляет сарказм и комизм в ответ на необычную реакцию собеседницы. Реплика, в которой произносится имя ‘Karen’, имеет двусмысленность: с одной стороны, это имя человека, а с другой – стереотипное значение, которое добавляет комичный оттенок в разговор, подчеркивая несоответствие реакции на трагическое событие.

Рис. 3. Мем ‘What are you going to make for Thanksgiving? – Probably a scene’.

По классификации Е.В. Ивановой в данном меме слово ‘make’ является полным омонимом. [Иванова, 2011: 82]. Р.С. Гинзбург классифицирует слово ‘make’ как лексический омоним, поскольку он обладает разными значениями, основанными на игре слов [Гинзбург, 1979: 40]. ‘Make’ в контексте Дня благодарения направлено на приготовление еды, как показано на рис. 3. ‘Make a scene’ – устойчивое выражение, означающее «устроить сцену», повести себя вызывающе, драматично. Девушка на вопрос собеседницы отвечает, что приготовит на праздник «сцену» в виде эмоционально-окрашенного монолога.

Мы исследовали особенности популярных интернет-мемов с использованием омонимии и установили, что омонимичные элементы способствуют увеличению запоминаемости и вирусности контента. Мемы, основанные на играх слов и двусмысленностях, вызывают у пользователей более высокую степень вовлеченности и способствуют их распространению в социальных сетях.

Все вышесказанное убеждает нас в том, что роль омонимии в создании комического эффекта на материале англоязычных интернет-мемов заключается не только в юмористической ценности, но и является важным элементом

современной онлайн-коммуникации, отражая гибкость и динамичность языка. Формирование инновационных мемов и их успешная интеграция в онлайн-культуру способствует созданию новых каналов коммуникаций.

Список литературы

Гинзбург Р.С. Лексикология английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1979. – 269 с.

Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 352 с.

Finkelstein R. A memetics compendium. – University Of Maryland University College, 2008. – 1680 p.

Источники фактического материала

Мем *'Hey dad. – Yes son? – Did you ever get shot in the army? – No, I got shot in the leggy': сайм.* – URL: <https://ru.pinterest.com/pin/312226186688780768/> (дата обращения: 07.04.2025).

Мем *'Oh, no! Our neighbour died! – Who, Ray? – I don't think cheering is appropriate, Karen': сайм.* – URL: <https://ru.pinterest.com/pin/13581236375664012/> (дата обращения: 04.04.2025).

Мем *'What are you going to make for Thanksgiving? – Probably a scene': сайм.* – URL: <https://www.eatliver.com/thanksgiving-dinner-meme/> (дата обращения: 08.04.2025).

THE ROLE OF HOMONYMY IN CREATING A COMIC EFFECT (BASED ON ENGLISH INTERNET MEMES)

Antipova Ekaterina Nikolaevna

Student of the Faculty of Foreign Languages
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
1474152@bsuedu.ru

Scientific advisor: Amатов Александр Михайлович

PhD in Philology, Professor of the Department
of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
amatov@bsuedu.ru

Abstract

The article examines the role of homonymy in creating a comic effect using English Internet memes as an example. Homonymy, manifested through wordplay, enhances the humorous effect of memes and contributes to their viral spread. Memes with ambiguities help users to cope with anxiety and create new communication channels on the Internet.

Keywords: homonymy, Internet meme, comic effect, wordplay, humor, online communication.

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Башанди Наталья Маратовна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия
1261578@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

доцент, зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу современной французской медицинской терминологии. Рассматриваются словообразовательные модели, функции терминов и влияние латинско-греческого наследия. Показаны механизмы заимствования и адаптации терминов во французском языке. Работа может быть полезна при преподавании медицинского французского.

Ключевые слова: медицинская терминология, французский язык, заимствование, словообразование, лексическая система.

Современная медицинская терминология представляет собой динамичную и системно организованную лексическую систему, играющую важную роль в профессиональной коммуникации. В условиях глобализации, активного развития междисциплинарных исследований и межъязыковых взаимодействий особую актуальность приобретает изучение национальных особенностей терминологических систем, в частности – французской медицинской лексики, которая во многом сохраняет свою культурную специфику и одновременно выступает частью международного научного лексикона. Французский язык исторически оказал значительное влияние на развитие медицинской терминологии в ряде индоевропейских языков, включая русский, что делает его изучение особенно продуктивным в сопоставительном аспекте.

Французская медицинская терминология характеризуется высокой степенью системности, опираясь преимущественно на греко-латинскую основу. Одним из ключевых механизмов терминообразования является аффиксация, где продуктивно используются суффиксы *-ite* (воспаления), *-ose* (дегенеративные изменения), *-pathie* (заболевания), *-ectomie* (удаления) и др. Например, *gastrite*, *arthrose*, *cardiopathie*, *appendicectomy* демонстрируют не только морфологическую регулярность, но и тематическую предсказуемость, облегчая усвоение терминов как носителями языка, так и изучающими его как иностранный.

Сложносоставные термины (напр. *gastroentérite*, *neuropathologie*, *cardiomyopathie*) формируются путём соединения двух и более корней, что позволяет точно обозначать сложные медицинские состояния. Наряду с этим, во французском языке активно функционируют аналитические конструкции типа *syndrome de détresse respiratoire aiguë*, отражающие тенденцию к точности описания при грамматической гибкости.

Сопоставление французской и русской медицинской терминологии выявляет значительную степень морфологической и семантической эквивалентности, что объясняется общим латинским происхождением большинства терминов. Тем не менее, процессы адаптации и калькирования в русском языке часто приводят к появлению структурных и стилистических различий. Например, *réanimation* передается как реанимация (прямое заимствование), *soins palliatifs* – паллиативная помощь (калька), *cardiopathie* – кардиопатия (адаптация).

Особый интерес представляет использование аббревиатур: *IRM*, *SIDA*, *AVC* во французском и *MPT*, СПИД, инсульт в русском. Несмотря на внешние различия, семантическая основа терминов остаётся неизменной, что подтверждает универсальность медицинского лексикона.

Французские медицинские термины выполняют целый спектр функций: назывательную, когнитивную, сигнификативную, прагматическую и коммуникативную. Например, термин *syndrome de Guillain-Barré* не только идентифицирует заболевание, но и структурирует информацию об этиологии и клинической картине. Прагматическая функция ярко выражена в терминах *urgence vitale*, *maladie incurable*, которые несут оценочную нагрузку и влияют на принятие решений в клинической практике [Винокур, 1995: 304].

Преподавание французской медицинской терминологии требует учёта специфики её структуры и функционирования. Эффективными методическими приёмами являются систематизация лексики по тематическим блокам, работа с аутентичными клиническими и научными текстами, использование словообразовательных гнезд и параллельный анализ терминов в русском и французском языках. Например, обучение на примере деривационных рядов типа *dermatite* – *dermatose* – *dermatologue* – *dermatologie* способствует формированию лексико-грамматической интуиции.

Помимо структурной и функциональной характеристики, важным направлением анализа французской медицинской терминологии является изучение её когнитивного аспекта. Термины в медицине не только фиксируют знания о заболевании или методе лечения, но и отражают определённую концептуализацию действительности. Например, термины *attaque cérébrale* и *accident vasculaire cérébral* описывают одно и то же явление, но различаются по степени образности и эмоциональной окраске. Первый термин имеет более метафорический характер, акцентируя внезапность и агрессивность состояния, тогда как второй более нейтрален и принят в официальной документации.

Когнитивный подход также позволяет рассматривать термины как элементы фреймовых структур, в которых закреплены представления о симптоматике, причинах, методах диагностики и лечения. Например, термин *diabète* автоматически активизирует фрейм, включающий такие понятия, как *insuline*, *glycémie*, *régime alimentaire*, *traitement chronique* и др. Это делает медицинский язык не просто набором лексических единиц, а полноценной системой представления профессионального знания.

Важную роль играют также культурные особенности восприятия болезни и медицинской помощи, отражённые в терминологии. Например, во французской

традиции широко используется термин *maladie de société*, под которым понимаются заболевания, обусловленные образом жизни и социальными условиями (стресс, гиподинамия, некачественное питание). В русском языке аналогов с таким же культурным наполнением меньше, что свидетельствует о различиях в концептуализации причин и ответственности за здоровье.

Исследование этих аспектов способствует более глубокому пониманию не только лексической системы, но и взаимодействия языка, мышления и культуры в сфере медицины, а также может быть полезно для формирования культурно чувствительной профессиональной коммуникации в многоязычной среде.

Современная медицинская терминология во французском языке демонстрирует тенденцию к междисциплинарной интеграции, что обусловлено развитием смежных наук – биоинженерии, фармакогенетики, психоневрологии и других направлений. В результате появляются новые термины и сложные многокомпонентные конструкции, сочетающие элементы из разных областей знания. Например, такие термины, как *immunothérapie ciblée*, *médecine personnalisée*, *neuroinflammation*, иллюстрируют расширение границ традиционной медицинской лексики и её взаимодействие с терминологией молекулярной биологии, генетики и фармакологии.

Подобные термины выполняют не только назывательную, но и концептуальную функцию, обозначая новые подходы к диагностике и лечению, основанные на индивидуальных биологических особенностях пациента. Это особенно важно в условиях стремительного развития медицины будущего, где понятия *prédiction*, *prévention* и *participation* становятся частью новой парадигмы медицинского мышления (так называемой 4Р-медицины).

Язык медицины также подвержен влиянию цифровых технологий. С появлением телемедицины, электронных медицинских карт и систем ИИ в медицинской практике закрепились термины типа *télésurveillance*, *dossier médical partagé (DMP)*, *algorithme diagnostique*, *intelligence artificielle médicale*. Эти лексемы демонстрируют не только технологический прогресс, но и необходимость адаптации терминологии к новым реалиям, что требует от специалистов гибкости в использовании языка.

Таким образом, французская медицинская терминология демонстрирует высокую степень системности, международную преемственность и гибкость к адаптации новых реалий. Благодаря своей морфологической прозрачности и функциональной насыщенности, она остаётся эффективным инструментом профессиональной коммуникации и обучения. Сопоставительный анализ с русским языком позволяет не только выявить общие закономерности терминообразования, но и использовать полученные данные в прикладных целях – от составления глоссариев до разработки методических пособий для студентов-медиков.

Список литературы

- Винокур Г.О. О языке научной прозы. – М.: Наука, 1995. – 304 с.
- Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 383 с.
- Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Высшая школа, 2000. – 351 с.

MEDICAL TERMINOLOGY IN MODERN FRENCH

Bashandy Natalia Maratovna

Student of the Faculty of Foreign Languages
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
nataliatynaeva@gmail.com

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Associate Professor, Head of Department of German and French Languages
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: The article analyzes the current state of French medical terminology in both diachronic and comparative perspectives. The study focuses on word formation models, functional properties of medical terms, and their integration into the Russian linguistic system. The research has practical significance and can be used in teaching French for medical purposes.

Key words: medical terminology, French language, borrowing, word formation, lexical system.

СПЕЦИФИКА МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Бодрова Татьяна Александровна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1484045@bsuedu.ru

Н.рук.: Котенева Инна Анатольевна

к.ф.н., доцент
зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / koteneva@bsuedu.ru

Анотация: Медийный дискурс представляет собой важный объект исследования во многих научных областях, как в лингвистике, так и в культурологии. Он отражает не только особенности языка, но и культурные, социальные и политические контексты, в которых функционируют средства массовой информации. Франкоязычные СМИ занимают особое место в международной прессе, благодаря известным изданиям на французском языке. Данная статья посвящена анализу специфики медийного дискурса в франкоязычных СМИ.

Ключевые слова: медийный дискурс, франкоязычные СМИ, франкофония, лингвистические особенности, критический дискурс-анализ, культурные маркеры.

Медийный дискурс определяется как форма коммуникации, которая используется в СМИ для передачи информации, формирования общественного мнения и создания культурных нарративов. По мнению Н.Ф. Баранова, медийный дискурс характеризуется многослойностью, полифоничностью и интертекстуальностью [Баранов, 2009: 309]. В зарубежной лингвистике медийный дискурс рассматривается через призму критической дискурс-аналитики [Fairclough, 1995; 210], что позволяет выявить скрытые механизмы и идеологии в текстах СМИ.

Франкоязычные СМИ отличаются специфическими чертами, обусловленными историческим, культурным и политическим контекстом. Во-первых, они активно используют риторические высказывания, направленные на укрепление национальной идентичности [Bourdieu, 1996; 128]. Во-вторых, в них доминируют такие темы, как права человека, демократия и культурное разнообразие. В-третьих, франкоязычные СМИ часто обращаются к межкультурной коммуникации, что делает их дискурс более инклюзивным [Maingueneau, 2008; 192].

В франкоязычных СМИ наблюдается использование таких стилистических приемов, которые создают эмоционально окрашенную лексику, например, метафоры, гиперболы, эпитеты т.д., что способствует повышению вовлеченности аудитории. Например, в новостных текстах часто встречаются такие выражения, как «*crise sans précédent*» («беспрецедентный кризис») или «*défi majeur*» («главный вызов»), которые подчеркивают значимость событий [Charaudeau, 2005; 312]. Кроме того, в заголовках статей активно применяются эллиптические конструкции и игра слов, что делает текст более динамичным. Например в заголовке статьи от издания *Le monde* «*Violences policières : des chiffres en hausse, une mobilisation qui s'intensifie.*» («Полицейское насилие: рост показателей, растущая мобилизация.») отсутствует глагол «*constater*» или «*observer*» перед обеими группами подлежащих. А в заголовке статьи от *Libération* «*Un été chaud pour les pompiers... et les politiques.*» («Жаркое лето для пожарных... и политиков.») Здесь слово «*chaud*» используется в прямом контексте «жаркий», но также может означать и «напряженный», «горячий» в контексте событий. Политики также сталкиваются с «горячими» ситуациями.

Грамматическая структура франкоязычного медийного дискурса характеризуется использованием пассивных конструкций, что позволяет авторам избегать прямого указания на источники тех или иных событий. Также часто встречаются сложные придаточные предложения, которые создают эффект объективности и детализации [Adam, 2008; 256]. Например, в предложении «*Les experts soulignent que la reprise économique, bien qu'elle soit amorcée selon les indicateurs trimestriels, reste fragile face aux incertitudes géopolitiques.*» («Эксперты подчёркивают, что экономическое восстановление, хотя и началось согласно квартальным показателям, остаётся хрупким на фоне геополитической неопределённости.») придаточные «*que la reprise...*» и «*selon les indicateurs trimestriels*» балансируют мнения, что придает тексту нейтральность и аналитическую глубину. А в предложении: «*Selon les données publiées par l'Institut national de la statistique et des études économiques, qui mesure l'évolution des prix chaque mois, l'inflation a connu une baisse modérée en mai 2024.*» («Согласно данным, опубликованным Национальным институтом статистики и экономических исследований, который отслеживает изменение цен ежемесячно, инфляция снизилась умеренно в мае 2024 года.») придаточное «*qui mesure l'évolution des prix chaque mois*» добавляет детализацию источника данных, усиливая объективность.

Франкофония играет ключевую роль в формировании медийного дискурса франкоязычных СМИ. Она способствует популяризации

французского языка и культуры. Исследования показывают, что франкоязычные СМИ активно поддерживают идею культурного диалога, особенно в странах Африки [Parker, 2016: 78-92].

Политическая тематика оказывает значительное влияние на содержание франкоязычных СМИ. Например, в период президентских выборов во Франции медиа уделяют особое внимание вопросам иммиграции, безопасности и экономического развития. При этом в дискурсе наблюдаются попытки манипуляции общественным мнением через использование определенных риторических приемов [Van Dijk, 2006, 115-140]. Например, в заголовке статьи от BFM TV «Des images qui choquent: des émeutes dans le centre-ville.» («Шокирующие кадры: беспорядки в центре города») применяется апелляция к эмоциям (qui choquent). Слово «choquer» вызывает эмоциональную окраску до прочтения статьи, формируя негативное представление о событии.

Исследование специфики медийного дискурса в франкоязычных СМИ позволяет глубже понять механизмы формирования общественного мнения и культурных нарративов и функционирования языка СМИ. Франкоязычный медийный дискурс отличается богатством лингвистических средств, культурной многогранностью и социальной значимостью. Его анализ помогает выявить как универсальные черты, так и уникальные особенности, обусловленные контекстом франкофонии.

Список литературы

- Баранов Н. Ф.* Медиадискурс: теория и практика анализа : монография / Н. Ф. Баранов. – Москва : Издательство Московского университета, 2009. – 320 с.
- Золотухина-Аболина Е. Д.* Лингвокультурные особенности франкоязычного дискурса: монография / Е. Д. Золотухина-Аболина. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2015. – 246 с.
- Караулова Т. В.* Коммуникативные стратегии в современных франкоязычных СМИ / Т. В. Караулова // Вестник МГУ. Серия «Филология». – 2018. – № 3. – С. 45–52.
- Adam J.-M.* Les textes : Types et prototypes / J.-M. Adam. – Paris : Armand Colin, 2008. – 256 p.
- Bourdieu P.* Sur la télévision / P. Bourdieu. – Paris : Raisons d'agir, 1996. – 128 p.
- Charaudeau P.* Discours et médias / P. Charaudeau. – Paris : Presses Universitaires de France, 2005. – 312 p.
- Fairclough N.* Media Discourse / N. Fairclough. – London : Edward Arnold, 1995. – 210 p.
- Mainueneau D.* Analyse du discours / D. Mainueneau. – Paris : Hachette Supérieur, 2008. – 192 p.
- Parker F.* Francophonie and the Media: A Cultural Perspective / F. Parker // Journal of French Studies. – 2016. – Vol. 12, no. 2. – P. 78–92.
- Van Dijk T. A.* Ideology and Discourse Analysis / T. A. Van Dijk // Journal of Political Ideologies. – 2006. – Vol. 11, no. 2. – P. 115–140.

SPECIFICS OF MEDIA DISCOURSE IN FRENCH-SPEAKING MEDIA

Bodrova Tatiana Alexanrovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1484045@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Head of Department of German and French languages,
PhD in Philological sciences, Associate Professor
of Department of German and French languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: Media discourse is an important object of study in many scientific fields, both in linguistics and cultural studies. It reflects not only the peculiarities of language, but also the cultural, social and political contexts in which the media function. Francophone media occupy a special place in the international press, thanks to the famous French-language editions. This article is devoted to analysing the specifics of media discourse in the French-speaking media.

Key words: media discourse, francophone media, francophony, linguistic features, critical discourse analysis, cultural marker

АНГЛИЦИЗМЫ В СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Воробьева Дарья Алексеевна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1557893@bsuedu.ru

Н. рук.: Трещёва Наталья Васильевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / trescheva@bsuedu.ru

Аннотация: Статья исследует влияние англицизмов на спортивную лексику современного французского языка, раскрывая причины их проникновения, сферы употребления и реакцию официальных институций на языковые изменения.

Ключевые слова: англицизмы, французский язык, спорт, лексика, глобализация, *franglais*, заимствования.

Современный французский язык всё чаще сталкивается с заимствованиями, особенно из английского языка. Одной из наиболее подверженных этому влиянию областей является спорт – динамичная, глобализированная сфера, в которой международные коммуникации происходят преимущественно на английском языке [Gadet, 2007:256]. Это приводит к активному проникновению англицизмов во французскую спортивную лексику, что вызывает как лингвистический интерес, так и общественную дискуссию.

Проникновение англицизмов в спортивную лексику французского языка обусловлено рядом причин. Прежде всего, это влияние глобализации и доминирования английского языка в международной коммуникации [Granger, 1996: 180]. Современный спорт – это международное явление: Олимпийские игры, чемпионаты мира, трансляции и работа глобальных спортивных организаций способствуют распространению англоязычной терминологии. Английский язык выступает в этой среде в роли универсального средства общения между спортсменами, тренерами, болельщиками и журналистами со всего мира. Международные федерации, такие как FIFA, FIBA или ITF, используют английский в качестве рабочего языка, что дополнительно усиливает его влияние.

Кроме того, большинство современных видов спорта, таких как футбол, баскетбол, теннис, хоккей, гольф, имеют англоязычное происхождение [Walter, 2001: 430]. Их правила и термины были изначально сформированы в Великобритании и США, и при распространении этих видов спорта во Францию терминология часто сохранялась в оригинале или адаптировалась с минимальными изменениями. Это особенно заметно в футбольной лексике: слова *corner*, *penalty*, *offside*, *goalkeeper*, *dribble* используются повсеместно, несмотря на наличие официальных французских эквивалентов, таких как *coupdepieddecoin*, *faute*, *hors-jeu*, *gardien debut* и другие. Примечательно, что даже в официальных комментариях к матчам французские комментаторы нередко используют англицизмы: «Lejoueuresthors-jeuaprèsundribbleréussiprèsduecorner».

Средства массовой информации и реклама также играют важную роль в распространении англицизмов [5]. В спортивных трансляциях, на сайтах новостей, в интервью и в социальных сетях активно используются английские слова и выражения, воспринимающиеся как современные, динамичные и престижные. Это способствует их закреплению в повседневной речи. Например, такие слова как *coach*, *match*, *score*, *fan*, *ranking* стали нормой в спортивной журналистике и дискурсе болельщиков. Типичное предложение: “Lecoach a félicitésonéquieaprèslematchmalgrélescoredéfavorable” звучит совершенно естественно для современного франкофона.

В различных видах спорта можно отметить целые кластеры англоязычной терминологии. Вбаскетболе –это *dunk*, *shoot*, *block*, *timeout*; втеннисе – *set*, *ace*, *break*, *tie-break*, *match point*. Во многих случаях они не имеют чётко устоявшихся французских аналогов, а даже если и имеют – английская форма часто используется чаще. Кроме того, с бурным развитием фитнес-индустрии и *wellness*-культуры во Францию пришли такие термины, как *workout*, *fitness*, *cardio*, *crossfit*, *coaching*, *stretching*, *bootcamp*, *challenge*. Они активно используются в названиях клубов и программ, например: «BootcampChallengeParis» или «CrossFitOpen». Эти слова употребляются как в названиях тренировок, так и в профессиональной среде тренеров и спортивных блогеров.

Более того, появились новые гибридные формы: так, французы могут сказать «faireunworkout» или «suivreuncoachingprivé», сочетая французскую грамматическую структуру с английской лексикой.

Следует отметить, что Франция традиционно относится к заимствованиям с осторожностью. Французская академия и другие официальные структуры, такие как DGLFLF (Délégation générale à la langue française et aux langues de France), стремятся к сохранению чистоты языка и предлагают французские аналоги англоязычным терминам [DGLFLF, 2023: 95]. Например, вместо *coach* предлагается *entraîneur*, вместо *challenge* – *défi*, а вместо *fitness* – *remise en forme*. Однако на практике эти рекомендации редко принимаются обществом. Многое зависит от контекста: если в официальных документах или на государственном телевидении ещё можно встретить «традиционные» термины, то в социальных сетях, блогах, молодёжной среде и на спортивных мероприятиях доминируют англицизмы.

Закон Тубона 1994 года, направленный на защиту французского языка, предписывает использовать французские термины в официальных контекстах, однако спортивная сфера остаётся относительно свободной от жёстких языковых ограничений. Это даёт возможность англицизмам проникать в повседневную речь практически беспрепятственно. Более того, создаётся особый язык спорта, или даже субкультура, где активно используется *franglais* – смесь французского и английского. Например: “Il a fait un super come back pendant le match” или “On a un training intensif ce week-end” – такие выражения типичны для разговорной спортивной среды.

Интересно отметить, что распространение англицизмов в спортивной лексике не ограничивается только профессиональной средой или средствами массовой информации – оно активно проникает и в сферу образования. В университетах и спортивных школах, особенно на факультетах, связанных с физическим воспитанием и спортивным менеджментом, англоязычные термины нередко используются как часть учебной программы. Это объясняется тем, что большое количество специализированной литературы и учебников по спортивной науке написано на английском языке. Таким образом, уже на этапе подготовки специалистов формируется привычка использовать такие слова, как *leadership*, *mental coaching*, *performance*, *recovery* и другие.

Кроме того, влияние англицизмов усиливается за счёт активного участия Франции в международных проектах, спортивных конференциях и обменных программах. В этих контекстах владение международной терминологией – важное условие профессиональной мобильности и конкурентоспособности. Многие тренеры, спортсмены и спортивные менеджеры обучаются за рубежом или сотрудничают с англоязычными коллегами, что способствует дальнейшей англицизации лексики.

Интерес также представляет феномен «стилизированных» англицизмов, когда заимствованные слова претерпевают фонетические и морфологические изменения, приспосабливаясь к французской системе. Так, слово “*coach*” может приобретать французскую форму глагола – “*coacher*”, а “*booster*” становится неологизмом, обозначающим активизацию чего-либо, например: “*boosters a motivation*”. Эти новообразования свидетельствуют о глубокой интеграции английских корней в французскую словообразовательную модель.

Это смешение языков вызывает неоднозначную реакцию. С одной стороны, оно воспринимается как естественный процесс языковой эволюции в условиях глобализации. С другой стороны, вызывает тревогу у лингвистов и защитников французского языка, опасющихся потери лексической самобытности и культурной идентичности [Lagarde, 2012: 218]. Тем не менее, следует признать, что спорт – это прежде всего практика, динамика и массовость, а язык спорта отражает эти характеристики наиболее живо. Англицизмы в данном случае выполняют функцию быстрого, доступного и международного общения, что особенно важно в мире, где спортивные события объединяют миллионы людей.

Таким образом, англицизмы во французской спортивной терминологии являются результатом сложного взаимодействия исторических, культурных и социальных факторов. Несмотря на сопротивление со стороны институций, они прочно вошли в лексикон франкоязычного мира и, вероятно, будут развиваться дальше, особенно в условиях глобального обмена информацией. При этом важно сохранить баланс между открытостью к новым языковым явлениям и уважением к национальной языковой традиции.

Список литературы

- Gadet, F.* La variation sociale en français. – Paris : Ophrys, 2007. – 256 p.
Lagarde, S. Les anglicismes dans le français contemporain. – Paris : L'Harmattan, 2012. – 218 p.
Granger, S. L'anglais dans la communication internationale. – Louvain-la-Neuve : Peeters, 1996. – 180 p.
Walter, H. L'aventure des mots français venus d'ailleurs. – Paris : Robert Laffont, 2001. – 430 p.
Délégation générale à la langue française et aux langues de France (DGLFLF). Rapport 2023 sur l'évolution de la langue française. – Paris : Ministère de la Culture, 2023. – 95 p.

ANGLICISMS IN THE SPORTS TERMINOLOGY OF THE FRENCH LANGUAGE

Vorobeva Daria Alekseevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1557893@bsuedu.ru

Scientific advisor: Trescheva Natalia Vasilievna

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
trescheva@bsuedu.ru

Abstract: The article explores the influence of Anglicisms on the sports vocabulary of modern French, revealing the reasons for their penetration, areas of use and the reaction of official institutions to linguistic changes.

Key words: anglicism, French, sports, vocabulary, globalization, franglais, loans.

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ

Грачева Виктория Владимировна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1474213@bsuedu.ru

Н. рук.: Морозова Елена Николаевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
morozova_e@bsuedu.ru

Аннотация: Статья исследует феномен креолизированных текстов – текстов, которые сочетают вербальные и визуальные элементы для усиления коммуникативного воздействия. В статье рассматривается креолизация как неотъемлемая часть современной лингвистики текста. На примерах интернет-мемов демонстрируется практическое применение креолизированных текстов в современной коммуникации, подчеркивается их роль в порождении смыслов и способность к адаптации и сохранению при этом исходной семантической структуры.

Ключевые слова: Креолизированный текст, визуальная коммуникация, вербальная коммуникация, интернет-мемы, лингвистика текста.

В современном мире появилось множество средств передачи информации, но визуальные средства коммуникации постепенно начинают преобладать в различных сферах их использования. Например, в рекламе яркие изображения или динамичные видеоролики с запоминающимся логотипом и текстом привлекают внимание потенциальных клиентов и формируют положительный имидж бренда. В системе образования визуальные презентации или видеоуроки делают учебный материал более доступным и интересным, способствуя лучшему усвоению информации. В социальных сетях картинки и короткие видео являются основным способом общения. Поэтому в настоящее время эффективность визуальной коммуникации постоянно растёт.

Креолизированный текст играет ключевую роль в коммуникации, так как эффективно сочетает в себе как вербальные, так и визуальные элементы, облегчая передачу и восприятие информации.

В 1930-е годы советский лингвист Александр Александрович Реформатский в труде «Лингвистика и полиграфия» писал, что «лингвистика призвана исследовать взаимодействие внешнего (полиграфического) и внутреннего (литературного и языкового) оформления текста, их органичное вращение одного в другой в целях максимального воздействия на читателя» [Реформатский, 1933: 42]. С появлением новых способов передачи информации, невербальные средства стали занимать важное место в коммуникации. Современная лингвистика текста уже не ограничена изучением только вербальных компонентов, а представляет собой лингвистику текста, который сочетает в себе разные знаковые системы, то есть семиотически осложненного текста.

В труде «Оптимизация речевого воздействия» Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов вводят термин «креолизованные тексты» и его определение. Креолизованный текст – «это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели вербальный язык)» [Сорокин, Тарасов, 1990: 180–181].

Кроме приведенного выше термина в современной лингвистике можно встретить и другие. Например, учёные Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт в разработанной ими типологии текстов используют обозначение «поликодовый». «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо семиотической системы» [Ейгер, Юхт: 107].

По словам Ю.М. Лотмана, «текст есть механизм порождения смыслов». Креолизованный текст, таким образом, стремится к максимальной эффективности порождения этих смыслов, используя средства разных семиотических систем.

Говоря о письменной коммуникации к креолизованным текстам, стоит отнести тексты, в которых невербальный элемент представлен иконическим или изобразительным средством.

Например, персонаж из американского научно-фантастического сатирического мультсериала “Futurama” Фрай прищурился и попал в историю мемов. Кадр одной из серий запечатлел секундную эмоцию сомнения, которая показалась кому-то смешной и стала шаблоном сотни мемов как на английском, так и на русском языках.

Текст как структурный компонент данного мема может быть различным, однако в классической модели мема есть некоторый шаблон: в русском языке “мне кажется или...”, в английском “not sure if...or...”

В коммуникации данный мем преследует цель выразить сомнение по поводу сложившейся ситуации.

Еще один яркий пример креолизованного текста – интернет-мем “Drakeposting”. Данный креолизованный текст представляет из себя четырёхпанельный комикс с Дрейком – канадским рэп-исполнителем. Стоп-кадры взяты из клипа на песню “Hotline Bling”, который вышел 20 октября 2015 года. Данный шаблон довольно быстро распространился, уже к началу 2016 года кадры из клипа распространились на различные жанры, включая политику, спорт, фильмы. Он используется в коммуникации, чтобы показать отрицательное и положительное отношение к двум похожим объектам.

Важно отметить структуру данного креолизованного текста: с левой стороны всегда будет невербальный компонент, а справа может быть как изображение, так и текст.

Также стоит сказать, что этот мем стал шаблоном для творчества людей по всему миру. Так, например, исходный невербальный компонент может быть полностью переосмыслен и заменен, однако его суть останется той же. Например, одна из адаптаций – это мем с одним из главных героев игры Deltarune.

Подводя итог, необходимо сказать, что креолизованный текст играет ключевую роль в современной коммуникации, позволяя эффективно передавать сложные эмоции и облегчая процесс восприятия информации. Анализ структуры и семантики креолизованных текстов позволяет лучше понимать их взаимодействие и использовать их для достижения коммуникативных целей. Использование креолизованных текстов в англоязычной культуре показывает, как визуальные образы и тексты сочетаются для создания эффективных коммуникативных инструментов, которые проникают во все сферы жизни, от личного общения до коммерческой рекламы.

Список литературы

Реформатский А.А. Лингвистика и полиграфия // Письменность и революция: сб. науч. трудов. – Москва: ВЦК НА, 1933. – С. 42-58.

Безменова Н.А., Белянин В.П., Богомолова Н.Н. Оптимизация речевого воздействия. – Москва: Наука, 1990. – 240 с.

Ейгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МИТИИЯ им. М. Тореца. Ч.I. – Москва, 1974. – С. 103-109.

CREOLIZED TEXT AS A MEANS OF COMMUNICATION

Gracheva Victoria Vladimirovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1474213@bsuedu.ru

Scientific advisor: Morozova Elena Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of English Language and Teaching Methods,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
morozova_e@bsuedu.ru

Abstract: The article explores the phenomenon of creolized texts – texts that combine verbal and visual elements to enhance communicative impact. The article considers creolization as an integral part of modern text linguistics. Examples of Internet memes demonstrate the practical application of creolized texts in modern communication, emphasize their role in generating meanings and the ability to adapt and preserve the original semantic structure.

Keywords: Creolized text, visual communication, verbal communication, internet memes, text linguistics.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Дубцова Надежда Сергеевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1494341@bsuedu.ru

Н. рук.: Столяр Елена Дмитриевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
stolyar@bsuedu.ru

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу лексических средств, используемых в англоязычной рекламе косметических средств, с целью выявления и систематизации гендерных различий в языке рекламы.

Ключевые слова: реклама, рекламный дискурс, гендер, гендерные стереотипы

Лингвисты рассматривают рекламу как особый вид дискурса, который обладает своими уникальными характеристиками и целями. Рекламный дискурс является одним из видов институционального дискурса [Карасик, 2002: 208]. В.В. Детинкина приходит к выводу, что рекламный дискурс – это не просто сложный коммуникативный акт с целью привлечения внимания к товару, а особая система, включающая устные и письменные элементы, семиотические ресурсы и, главное, специфическую грамматику, лексику и синтаксис, отличающие его от других типов дискурса» [Детинкина, 2010: 8]. Как и любой другой вид дискурса, рекламный дискурс характеризуется наличием определенных целей (воздействующая, социальная, информационная, экономическая) и компонентов (рекламодатель и потребитель).

В рамках работы нами было также рассмотрено понятие гендер и гендерные стереотипы. По мнению А.А. Денисовой, гендер – это «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [Денисова, 2002]. Под гендерными стереотипами мы, вслед за А.В. Кирилиной, понимаем «культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [Кирилина, 2000: 49-50]. М.Н. Мукова относит к маскулинным характеристикам стремление к лидерству, амбициозность, властность, ответственность, объективность, сила, умение принимать решения, ум, реализм. К женским характеристикам исследователь относит покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в превосходство мужского пола, пристрастность, необъективность [Мукова, 2011: 50-51].

Анализ рекламы косметических средств, размещенной в сети интернет, позволил выявить использование в рекламных текстах антропометрических лексем: girl, female, woman, women, feminine, queen, femininity (в рекламе женских продуктов) и man, men, male, guy, boy, king, masculine (в рекламе мужских продуктов). Применение антропометрической лексики в рекламе

реализует апеллятивную функцию – однозначно идентифицирует гендерную принадлежность целевой аудитории.

Важным аспектом рекламы косметических средств, ориентированных на женскую аудиторию потребителей, является акцент на чувственную сторону восприятия продукта, внешние проявления результатов использования, тактильные и зрительные ощущения: *For skin that looks soft, smooth and radiant, turn to the Dove Beauty Bar (Dove). Feel and see radiance on your skin (Akemiglow)*. В исследуемых примерах наблюдается акцент на тактильных (feel, soft, smooth) и зрительных (looks, see, radiance) ощущениях. Стратегия использования данной лексики может быть обусловлена стереотипным представлением о повышенной эмоциональной восприимчивости женщин.

Трансформация социальной роли женщины в XXI веке, характеризующаяся глобальными тенденциями к гендерному равенству и расширению прав и возможностей, оказывает существенное влияние на рекламный дискурс. В рекламном дискурсе косметических средств, адресованном женской аудитории, отмечается тенденция к инкорпорации лексических единиц, традиционно маркированных как маскулинные: *The Icon perfume for her by Banderas is full of attitude, made for the empowered woman (Antonio Banderas)*. Используя слово *icon*, рекламодаватель создает образ влиятельной женщины, задающей стандарты. Концепция *empowered woman* подчеркивает независимость и самостоятельность в принятии решений. Обращает на себя внимание и фраза, описывающая парфюм – *full of attitude*. Это описание парфюма переносится и на образ женщины, для которой он предназначен. Таким образом, реклама представляет образ сильной женщины с собственным мнением, которое она не боится выражать.

Лексические особенности мужского рекламного текста косметических средств отражают стремление брендов обращаться к определенным ценностям, интересам и представлениям о мужественности, которые преобладают в целевой аудитории. Мужская реклама косметики старается избегать образов, которые могут быть восприняты как немужественные, и акцентирует внимание на эффективности, практичности и простоте использования продукта: *Give dirt and odor the one-two punch with lasting scent and hydration (Old Spice)*. One-two punch – это мощная комбинация ударов, которая часто приводит к победе. Использование данной идиомы создает ощущение активной борьбы с неприятными факторами, такими как грязь и запах (dirt and odor). Идея силы выражается также с помощью использования в рекламном тексте военной лексики: *fortify, defense, conquer, won, target, breakout, ammo, fight back, weapon, combat, attack, alliance, arm* и т.д.: *Whether it's a big day at work or a hot date, Pimple Patches™ gives you the ammo you need to fight back. Specially designed for men's larger pores, Pimple Patches™ let you take control of the day and look your best (Stryx)*.

Текст мужской рекламы отличается наличием терминов и профессиональной лексики. Существует распространенный стереотип о том, что мужчины более рациональны и логичны, чем женщины: *Advanced actives include Alpha Hydroxy Acids (AHA), Actiphyte of Prickly Pear, 2% Hydroxypinacolone Retinoate and Hyaluronic Acid*. Использование научных терминов позиционирует продукт как инновационный и высокотехнологичный.

Это создает ощущение, что продукт разработан с применением передовых технологий и научных достижений.

В мужской рекламе нами была обнаружена стилистически сниженная лексика. Обратимся к рекламе компании Stryx: *If you really want to know, zits are pretty gross. Dirt, bacteria, and puss are not exactly the friends you want showing up uninvited to ruin the vibe. Pimple Patches™ cover the funk, while the hard work of cleaning and healing happens behind the scenes (Stryx).* Как подчеркивают создатели бренда в интервью журналу Forbes, главная цель бренда – это создать продукты, которые изначально будут предназначены для мужчин и помогут им преодолеть стеснение перед использованием косметики. Использование сленга (gross, vibe, funk), таким образом, создает непринужденную атмосферу и ощущение, что бренд говорит с мужчинами на одном языке (следует отметить, что для мужской рекламы в большей степени, чем для женской, характерно использование сленгизмов).

В исследуемом материале, мы обнаружили лексику, связанную со здоровьем и молодостью: *Anti-aging moisturizer combats lines, wrinkles, and dullness for a younger, revitalized look. Allergy tested. 100% fragrance free (Clinique).* Конкретное название признаков старения (lines, wrinkles, dullness), с которыми борется продукт, делает рекламу более убедительной и информативной, тем самым рекламодаделец апеллирует к мужскому практическому уму. Прилагательное anti-aging определяет основное назначение увлажняющего крема – борьба со старением, а лексемы young и revitalized описывают, как продукт должен повлиять на внешний вид потребителя – улучшить состояние кожи. Включение антивозрастной тематики в мужскую рекламу отражает растущий интерес мужчин к уходу за кожей и эволюцию представлений о маскулинности.

Таким образом, лексический анализ демонстрирует, что язык рекламы косметики, ориентированной на различные гендерные группы, находится в состоянии постоянного развития, отражая современные социальные тенденции и трансформацию гендерных ролей. При этом, несмотря на прогрессивные изменения, рекламодатели по-прежнему учитывают устоявшиеся гендерные стереотипы при создании рекламных текстов.

Список литературы

Детинкина В.В. Рекламный дискурс как способ создания социального мифа: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2010. – 24 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.

Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2000. – 369 с.

Мукова М.Н. Стереотипы маскулинности и фемининности в британской лингвокультуре: Дис. ... д-ра филол. наук. – Нальчик, 2011. – 199 с.

Источники фактического материала и словари

Денисова А.А. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – Москва: Информация XXI век, 2002. – 255 с.

Banderas Perfumes URL: <https://www.banderasperfumes.com/>
Cambridge Dictionary – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/> (дата обращения: 28.04.2025).
Clinique – URL: <https://www.clinique.com/> (дата обращения: 28.04.2025).
Dove – URL: <https://www.dove.com/us/en/washing-and-bathing/beauty-bar.html> (дата обращения: 18.04.2025).
Old Spice – URL: <https://oldspice.com/hydrowash-pure-sport-plus/> (дата обращения: 28.04.2025).
Stryx – URL: <https://www.stryx.com/> (дата обращения: 25.04.2025).
Urban Dictionary – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 13.04.2025).
Vogue Philippines – URL: <https://vogue.ph/february-2024-issue/> (дата обращения: 28.03.2025).

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING GENDER DIFFERENCES IN ENGLISH COSMETICS ADVERTISING

Dubtsova Nadezhda Sergeevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia /
1494341@bsuedu.ru

Scientific advisor: Stolyar Elena Dmitrievna

Candidate of Philology, lecturer of the English Language and
Teaching Methods Department
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia /
stolyar@bsuedu.ru

Abstract: This study is devoted to the analysis of lexical means used in English-language advertising of cosmetics with the aim of identifying and systematizing gender differences in the language of advertising.

Key words: advertising, advertising discourse, gender, gender stereotypes

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Евсюкова Анастасия Владимировна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1462661@bsuedu.ru

Н. рук.: Степаненко Светлана Николаевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
sstepanenko@bsuedu.ru

Аннотация: Автор, на примере романа Айзека Мариона “Warm Bodies”, анализирует языковые средства, репрезентирующие становление личности человека в

англоязычном художественном дискурсе. В основу анализа положены научные положения, определяющие понятия речевого и языкового портретов, в данном случае главного героя художественного произведения.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, речевой портрет, языковой портрет, языковые средства

Художественная литература продолжает играть важную роль в жизни современного человека, не только сохраняя свои просветительские и развлекательные функции, но и способствуя более глубокому пониманию окружающего мира, ценностей и внутреннего мира личности. Через литературных персонажей писатели транслируют важнейшие социокультурные нормы и установки, а речевые портреты героев произведений, реализуемые через систему языковых средств разных уровней, становятся ключевыми механизмами этой передачи. Последние, в т.ч. стилистически маркированные, языковые средства создания речевого портрета персонажа в художественном тексте, как результате функционирования художественного дискурса – и составляют предмет настоящего исследования.

Ключевыми понятиями для достижения цели исследования, заключающейся в выявлении особенностей репрезентации языковой личности персонажа в романе А. Мариона “Warm Bodies” и определении, как изменения в речевом портрете отражают становление его личности, являются понятия дискурса, художественного дискурса, языковой личности и речевого портрета.

Результаты анализа научных работ ученых, обосновывающих понятие дискурса, позволяют прийти к заключению, что в рамках настоящего исследования его целесообразно понимать его вслед за В.В. Фещенко, как **«совокупность вербальных высказываний, сформированную в результате социального взаимодействия коммуникантов со своим особым концептуальным миром, с учетом экстралингвистических факторов порождения и восприятия этих высказываний»** совокупность высказываний, возникающих в процессе социального взаимодействия [Фещенко, 2021: 26]. В контексте художественного дискурса акцентируется взаимодействие в его рамках писателя с читателем, где автор произведения через языковые средства создает текст произведения искусства для формирования фикционного мира и влияния на чувства и убеждения аудитории (см., напр.: [Самарская, Мартиросьян, 2012]).

Анализ работ ученых по проблемам речевого портретирования (актуальное направление в отечественной и зарубежной лингвистике, связанное с анализом языковой личности) позволяет проследить научную полемику относительно содержательно-структурных его составляющих. Речевой портрет персонажа художественного текста И.В. Артюшков, например, трактует как индивидуальный речевой стиль, который выражается через различные языковые средства и состоит из двух элементов: речи самого персонажа и авторского описания его речи, что позволяет создать целостный образ героя [Артюшков, 2003: 60].

Понятие языковой личности включает речевой портрет как составную часть и характеризуется как человек, готовый к производству речевых

поступков (см., напр.: [Рублик, 2007]), одновременно участвуя в дискурсивной деятельности на трех уровнях, составляющих структуру языковой личности: 1) вербально-семантическом (лексикон личности); 2) лингвокогнитивном (тезаурус личности); 3) мотивационном (прагматикон личности) [Караулов, 2010: 23].

В процессе анализа языка становления личности главного героя романа Айзека Мариона “Warm Bodies” – зомби по имени Р – на основе концепции Ю.Н. Караулова, обосновывающего обозначенные выше три уровня, выявлено, как изменения в языке персонажа отражают внутренние трансформации, происходящие в его сознании и восприятии мира.

Так, на вербально-семантическом уровне анализа основное внимание уделяется лексическим средствам, которые позволяют проследить изменения в восприятии Р мира и его эмоциональном состоянии. В начале романа его речь характеризуется простотой и ограниченностью, что соответствует его зомби-природе. Р использует короткие фразы, типа *I walk. I eat. I sleep* [Marion, 2010: 71], отражающие базовые инстинкты и физические потребности, что символизирует монотонность существования Р, лишенного глубоких эмоциональных переживаний и сложного восприятия мира.

С развитием сюжета Р. начинает осознавать свои эмоции и стремление к человечности, он использует более сложные и эмоционально насыщенные выражения, например, *I feel something different* [Marion, 2010: 150], свидетельствующие о внутренней борьбе и попытке понять свои чувства. Также появляются сравнения, такие как *It's like a spark in the dark* [Marion, 2010: 302], которые символизируют пробуждение и надежду на изменение.

Использование эмоционально-оценочной лексики также помогает увидеть внутренние изменения Р. Например, его фраза *She makes me feel alive* [Marion, 2010: 298] указывает на то, что его отношения с Джули становятся катализатором его трансформации, наполняя жизнь новым смыслом и эмоциями.

На лингвокогнитивном уровне анализируются изменения, происходящие в когнитивных процессах Р и отражаемые через его речь: если в начале романа его восприятие мира ограничено его зомби-природой, и его речь отражает этот примитивный уровень восприятия, а простые фразы, типа *It's time to feed again* [Marion, 2010: 19], подчеркивают его базовые потребности и инстинкты, то с развитием сюжета Р начинает осознавать свои чувства, и его речь становится более сложной – он начинает использовать конструкции, которые отражают его внутреннее пробуждение и переход к более сложному восприятию окружающего мира, например, *I feel alive when I'm with her* [Marion, 2010: 362]. Это свидетельствует о развитии когнитивных процессов Р и его способности воспринимать более сложные эмоциональные состояния.

На мотивационном уровне анализа исследуется, как внутренний конфликт и развитие личности Р отражаются в его языке. В начале романа мотивация Р ограничена его базовыми инстинктами, связанными с потребностью в пище, что отражает его зомби-природу и неспособность к более глубоким эмоциональным переживаниям. Однако по мере развития

сюжета Р начинает осознавать свои чувства и стремление к человечности, о чем свидетельствует, например, его фраза *I want to feel alive again* [Marion, 2010: 119]. Мотивация Р становится более сложной и глубокой, что также находит отражение в его речи. Его отношения с Джули становятся катализатором изменений, и Р начинает формулировать более высокие цели: *Being with her makes me want to be better* [Marion, 2010: 205].

Кроме того, Р сталкивается с внутренним конфликтом между своими зомби-инстинктами и новыми эмоциями. Это противоречие ярко выражено в фразе *I want to eat her, but I also want to protect her* [Marion, 2010: 276], иллюстрирующей, как внутренние мотивации Р становятся более сложными, противоречивыми и многогранными, что является важным элементом его личностной трансформации. В итоге Р приходит к осознанию того, что его стремление к человечности и изменению мира выходит за рамки его личных желаний. Его мотивация становится более глобальной и социально-ориентированной.

Таким образом, анализ языка Р в романе “Warm Bodies” позволяет проследить, как его речь становится отражением его внутреннего роста и развития личности. Эволюция его языка от простых, ограниченных фраз к более сложным и эмоционально насыщенным выражениям свидетельствует о его трансформации от зомби-состояния к состоянию, близкому к человечности. Каждый из уровней анализа – вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный – помогает глубже понять, как язык выступает инструментом самовыражения, самопознания и эмоционального пробуждения, что в итоге способствует становлению личности Р.

Список литературы

Артюшков И.В. Внутренняя речь и ее изображение в художественной литературе (на материале романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого): монография. – Москва: МПГУ, 2003. – 348 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Наука, 2010. – 264 с.

Рублик Т.Г. Языковая личность и ее структура // Вестник Башкирского университета. – 2007. – №1 (12). – С. 105-107.

Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и организация художественного текста // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 10. – С. 20-29.

Фещенко В.В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. – 2021. – №1 (56). – С. 16-35.

Источники фактического материала

Marion I. Warm Bodies. – London: Emily Bestler Books. 2010. – 372 p.

MEANS OF HUMAN PERSONALITY DEVELOPMENT REPRESENTATION IN THE ENGLISH FICTION LITERARY DISCOURSE

Evsyukova Anastasia Vladimirovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1462661@bsuedu.ru

Scientific advisor: Stepanenko Svetlana Nikolaevna

Candidate of Philology, lecturer of the Department
of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
sstepanenko@bsuedu.ru

Abstract: Using the example of Isaac Marion's novel "Warm Bodies", the author analyzes the linguistic means representing the formation of a human personality in the English-language fiction literary discourse. The analysis is based on scientific principles defining the concepts of speech and language portraits, here – the main character of the novel.

Keywords: discourse, fiction literary discourse, speech portrait, language portrait, language means

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ПРОВОКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТВ-ИНТЕРВЬЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Иванова Дарья Валерьевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1469141@bsuedu.ru

Н. рук.: Морозова Елена Николаевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
morozova_e@bsuedu.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию способов выражения речевой провокации в англоязычных ТВ-интервью политического характера. Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью провокативных стратегий и тактик в современном медиадискурсе. Целью данной статьи является анализ способов выражения речевой провокации на материале интервью министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова британскому журналисту Стивену Сакуру в программе Hard Talk, выходящей в эфир на международном канале BBC World News.

Ключевые слова: речевая провокация, англоязычный публичный дискурс, провокативные стратегии и тактики, политические интервью, тактики нейтрализации провокации.

Современное общество характеризуется постоянной коммуникацией, где целенаправленное речевое воздействие и анализ его эффективности становятся неотъемлемой частью социального взаимодействия. Многочисленные исследования последних лет, посвященные анализу речевой коммуникации,

рассматривают ее как упорядоченный и управляемый процесс, особую форму целенаправленного человеческого поведения. Зачастую речевое взаимодействие приобретает характер воздействия на адресата с целью побуждения его к определенным действиям. Одним из ключевых приемов такого воздействия является речевая провокация. Особую значимость этот прием имеет в англоязычном публичном дискурсе, где провокативные стратегии используются для манипуляции общественным сознанием.

Е.Н. Зарецкая рассматривала речевую провокацию как целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно, либо дестабилизацию его эмоционального состояния [Зарецкая, 1999: 38]. В данном контексте провокация осуществляется через сознательный выбор речевых и языковых средств разных уровней.

Согласно Е.Н. Зарецкой, речь, содержащая провокацию, предназначена для непосредственного и подчиняющего влияния на окружающих. Несмотря на это, Е.Н. Зарецкая упоминает, что стремление заставить другого человека к чему-либо является неотъемлемой частью человеческой природы.

И.С. Иссерс говорит о речевой провокации как об особой речевой стратегии и подробно рассматривает функционирование этой стратегии и составляющих ее речевых тактик на примере провокационного интервью. Исследователь определяет речевую провокацию как «коммуникативный сбой, сознательно организованный говорящим» [Иссерс, 2009: 95].

И.С. Иссерс выделяет две базовые тактики: тактику выведывания информации и эмоционально дестабилизирующие тактики. Первая группа включает речевую тактику «игры по правилам», «частичного запроса», «установления связей и отношений», «наведения темы», «апелляции к слухам» и комплимента. К эмоционально дестабилизирующим тактикам относятся «прямое и косвенное обвинение», «обвинение чужими устами», «выражение недоверия», «насмешка». Проанализировав достаточно большое количество провокационных интервью, автор приходит к выводу, что стратегия провокации «является одним из эффективных и эффектных приемов» [Иссерс, 2009: 96].

Политическое интервью как жанр создает идеальные условия для применения провокативных тактик, поскольку его структура предполагает столкновение позиций. Наглядно это проявляется в формате жестких интервью, таких как программа *Hard Talk*, выходящая в эфир на международном канале *BBC World News* [ER].

Рассмотрим применение провокативных тактик на материале интервью министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова британскому журналисту Стивену Сакуру представляет собой яркий пример использования провокативных тактик в политической коммуникации. Интервью состоялось 17 октября 2016 года в Лондоне. Основной повесткой беседы стали ключевые вопросы международной политики, включая ситуацию в Сирии, российско-американские отношения и проблему украинского кризиса.

Особое внимание было уделено действиям России в сирийском конфликте, где Стивен Сакур задавал вопросы о роли ВКС РФ в бомбардировках Алеппо, на что Сергей Лавров представил позицию Москвы, акцентируя борьбу с терроризмом и необходимость политического урегулирования. В ходе дискуссии о санкциях и отношениях с Западом министр подчеркнул неконструктивность политики сдерживания России, в то время как ведущий настаивал на обсуждении обвинений в адрес РФ относительно аннексии Крыма.

С первых минут интервью С. Сакур задает тон беседе, его открывающий вопрос о ситуации в Алеппо построен на сочетании нескольких провокативных элементов.

С. Сакур использует лексику с негативной семантикой – “ferocious bombardment” и тактику прямого обвинения – “why are you doing this”, создавая эффект публичного осуждения, а также вынуждая С.В. Лаврова оправдываться, пример (1).

(1) For the last week and more, we have seen the most ferocious bombardment by Russian and Syrian warplanes ... Why are you doing this?

При такой тактике журналист не просто запрашивает информацию, но сразу формирует определенный, в данном случае крайне негативный, контекст для ответа. Особенно показательно интонационное выделение слов в фразе “more than 400 people have been killed”, где С. Сакур делает выразительные паузы перед обвинением в количестве жертв среди мирного населения, что усиливает эмоциональное воздействие вопроса.

Используя тактику обвинения чужими устами, журналист апеллирует к мнению третьих лиц – “doctors”, “UN Special Envoy”, “Samantha Power”, чтобы усилить давление на собеседника, примеры (2)-(4).

(2) Doctors on the ground say.

(3) UN Special Envoy has talked.

(4) Samantha Power ... recently said what Russia is doing is not counterterrorism, is barbarism.

Этот прием позволяет журналисту избежать прямой конфронтации, создает впечатление консенсуса против позиции собеседника и одновременно проецирует на него необходимость оправдываться или комментировать чужие оценки.

Одной из ключевых тактик С. Сакура становится семантическое нарушение коммуникативных норм через перебивание собеседника, примеры (5)-(7).

(5) If I may, if I may.

(6) Well, we can talk about that in a minute.

(7) Right, let me stop you there.

Эти нарушения носят стратегический характер: они не позволяют собеседнику полностью развернуть свою аргументацию, создают у зрителя впечатление, что политик уклоняется от прямого ответа, и позволяют журналисту сохранять контроль над темпом и направлением беседы. Примечательно, что перебивания чаще всего происходят, когда С.В. Лавров начинает излагать сложные исторические экскурсы или подробные объяснения позиции России, что свидетельствует о сознательном характере этой тактики.

Особого внимания заслуживает использование С. Сакуром тактики «ложных дилемм», когда вопросы формулируются как бинарный выбор, исключающий промежуточные варианты, пример (8).

(8) So, are you prepared to end the bombing or not?

Такая постановка вопроса не учитывает возможность временного прекращения огня, изменения тактики или других промежуточных вариантов, вынуждая собеседника либо соглашаться с предложенной двойственностью, либо тратить время на ее преодоление. Этот прием особенно эффективен в условиях ограниченного времени интервью, характерного формата данной программы.

Сергей Лавров в этом диалоге демонстрирует высокую риторическую компетентность и владение тактиками нейтрализации провокации. В ответ на эмоциональные обвинения он последовательно применяет тактику отказа от эмоционального вовлечения, пример (9).

(9) Well, I think she is a bit aggressive even for the representative of the United States. We believe it is absolutely unacceptable to use this language.

Данный ответ является реакцией на характеристику действий России как “barbarism”. В этом ответе министр сознательно переносит фокус с содержания обвинений на форму их выражения, подчеркивая недопустимость самого тона высказывания, что позволяет ему избежать содержательной дискуссии на невыгодных условиях.

С.В. Лавров использует контроль над повесткой через развернутые исторические экскурсы. Почти на каждый провокационный вопрос он отвечает не прямо, а помещая проблему в широкий исторический контекст, пример (10).

(10) Today is exactly 1 year since president Putin at the request of president Assad agreed to send our air force.

Такой подход позволяет уйти от сиюминутной провокации, перевести диалог в плоскость «объективного анализа» и одновременно демонстрирует глубокое владение темой.

В примере (11) демонстрируется владение С.В. Лавровым метакоммуникацией – комментированием самого процесса общения

(11) You did stop me there already.

Эта краткая реплика выполняет несколько функций: фиксирует факт нарушения коммуникативных норм, создает у зрителя впечатление, что журналист препятствует полноценному ответу, и дает моральное преимущество говорящему. Такое метакоммуникативное вмешательство является эффективным инструментом противодействия провокационным тактикам.

Данное интервью иллюстрирует, как речевая провокация трансформируется из потенциально деструктивного элемента в профессиональный инструмент журналистики, требующую от участников высокого уровня речевой культуры и риторического мастерства. Таким образом, изучение речевой провокации в политических интервью позволяет не только глубже понять механизмы современной публичной коммуникации, но и выработать эффективные стратегии для участия в подобных дискурсивных практиках.

Список литературы

Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. – Москва: Дело, 1999. – 319 с.

Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 92–104.

Источники фактического материала и словари

BBC News – Hard Talk. – URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/n13xtmdc> (дата обращения: 23.04.2025).

METHODS OF EXPRESSING SPEECH PROVOCATION IN POLITICAL TV INTERVIEWS

Ivanova Daria Valeryevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1469141@bsuedu.ru

Scientific advisor: Morozova Elena Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of English Language and Teaching Methods,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
morozova_e@bsuedu.ru

Abstract: The article explores the means of expressing speech provocation in English language political TV interviews. The aim of this paper is to analyze the linguistic and pragmatic manifestations of speech provocation, based on an interview with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov conducted by British journalist Stephen Sackur on Hard Talk, a program broadcast on the international news channel BBC World News.

Key words: speech provocation, English language public discourse, provocative strategies, political interviews, Hard Talk program, provocative tactics, tactics of neutralizing provocation.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ШЕРЛОКА ХОЛМСА В БРИТАНСКОМ СЕРИАЛЕ “SHERLOCK”

Кондратенко Анна Игоревна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1493436@bsuedu.ru

Н. рук.: Морозова Елена Николаевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
morozova_e@bsuedu.ru

Аннотация: статья анализирует лингвистические средства создания образа Шерлока Холмса в современном британском сериале “Sherlock” («Шерлок») через призму «языковых

предпочтений» и прагматических характеристик. Основываясь на трехуровневой модели языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым, в статье рассматриваются лексикон, тезаурус и прагматикон. Исследование подчеркивает значимость языковых аспектов в формировании образов персонажей и их взаимодействий.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, лексикон, тезаурус, прагматикон.

В современном мире, где визуальные медиа занимают значительное место, исследование языковых аспектов является важным для понимания того, как язык развивается и формирует восприятие персонажей и их характера. Анализ лингвистических средств позволяет получить глубокое понимание механики создания образа.

Одним из ключевых понятий при изучении лингвистических особенностей речи личности или персонажа является «речевой портрет», который помогает охарактеризовать индивидуальные черты через слова.

Итак, согласно исследованиям Г.Г. Матвеевой, речевой портрет – это «набор языковых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определённых намерений и стратегий влияния на слушающего». [Матвеева, 1993: 16]. Речевой портрет так же называют «функциональной моделью языковой личности», которая была разработана лингвистом Юрием Николаевичем Карауловым. Анализ данной модели производится по следующим параметрам: лексикон языковой личности (уникальная система языковых средств, используемая индивидуумом для выражения своих мыслей, чувств и эмоций); тезаурус (система слов и выражений, отражающая лексические предпочтения и стилистические особенности конкретного человека); прагматикон (важный аспект, позволяющий исследовать не только содержание речи, но и её функциональные характеристики в контексте взаимодействия говорящего с окружающими) [Караулов, 2010: 44].

Говоря о самом персонаже, Шерлок Холмс известен всем как гениальный детектив, созданный Артуром Конан Дойлом, с дедуктивными способностями, который решает сложные преступления в Лондоне. Сериал “Sherlock” обновляет классическую историю, помещая персонажей в современный контекст, сохраняя при этом их уникальные особенности и динамику.

Для создания образа главного героя была использована трехуровневая модель языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым.

Со стороны лексикона языковой личности становится понятно, что Шерлок – достаточно многогранная личность. В речи Шерлока Холмса преобладает формальная лексика, которую он разбавляет разговорной в повседневном общении с коллегами или близкими людьми.

Шерлок Холмс активно использует такие слова продвинутого уровня языка, как “incentive”, “contortion”, “bolted”, “impregnable”, “unravel”, “coincide”, “cadavers”, “vendor”, “whilst”. Однако это не мешает ему использовать в своей речи неформальную лексику: “pickpocket”, “stick with”, “stuff”, “cabbie”, “laters”.

(1) “Don't want to be doing roast pork, not if you're slicing up cadavers.”

(2) C: Taxi for Sherlock Holmes.

S: I didn't order a taxi.

C: Doesn't mean you don't need one.

S: You're the cabbie.

Проанализировав речь Шерлока можно увидеть, что он мастерски комбинирует сложные слова высокого уровня с неформальной лексикой и сленговыми выражениями, что создаёт образ личности с интеллектуальной гибкостью и умением адаптировать свою речь в зависимости от аудитории и контекста взаимодействия.

О его происхождении может рассказать обильное употребление британской лексики. Так, например, Шерлок Холмс употребляет общеизвестное слово “bisquits”, говоря о печенье, кроме того, он употребляет такие слова как “peckish”, “rubbish”, “pint”, “sweet”, “chip”. Вместо “thank you” Шерлок Холмс предпочитает отвечать коротким “Ta”, что свойственно только людям, родившимся и выросшим в британской среде.

Шерлок Холмс, вероятно, разбирается также в языковом разнообразии и других стран. Например, когда он сталкивается с людьми на своём пути, он сразу же определяет их немецкое происхождение и извиняется перед ними, используя фразу: “Entschuldigen Sie, bitte”. Это создаёт образ не только разносторонней и эрудированной личности, но и человека с глубокими аналитическими способностями, что свойственно детективу.

Помимо этого, в речи Шерлока Холмса прослеживается употребление других слов и словосочетаний, которые так или иначе связаны с французской культурой: “rendezvous”, “serviettes”, “en route”.

Кроме того, он активно использует такие термины как “ballistics”, “murder”, “inquiry”, “criminal organization”, “, “cryptography”, “deciphering”, “electronic codes”, “visual memory”, “ancient crime syndicate”, “digesting”, “dexterity”, “escapology”, “coagulation”, “halitosis”.

(3) S: I need you to concentrate. Close your eyes.

W: What? Why? Why? What are you doing?

S: I need you to maximise your visual memory.

(4) W: No, there's a head in the fridge.

S: Yes?

W: A bloody head!

S: Well, where else could I put it? You don't mind, do you? Well... Got it from Barts morgue. I'm measuring the coagulation of saliva after death.

Это свидетельствует о том, что Шерлок Холмс всесторонне развит и разбирается в различных сферах деятельности, будь то медицина, психология, юриспруденция, или информационная безопасность.

Анализируя персонажа со стороны тезауруса, можно так же сделать некоторые выводы о построении его образа. Шерлок Холмс активно использует эллипс в речи. Он краток, быстр, его мозг действует быстро и только по делу. Он не тратит время на пустые разговоры. Ему свойственно опускать некоторые члены предложения.

(6) “Sorry, you were saying?”

(7) “Problem?”

- (8) "Owes me a favor".
(9) "Not interested".
(10) "Been away three days judging by the laundry".
Ему так же свойственно употребление императивных предложений:
(11) "Say it again".
(12) "On my desk, the number!"
(13) "Open her up".
(14) "Go away".
(15) "A name! Now!"
(16) "Tell me more about those teapots".

Это отражает его лидерские качества и чувство превосходства в интеллектуальных вопросах. Кроме того, Шерлок Холмс использует императив, когда дело касается срочных действий. Это позволяет создать образ детектива, который обладает способностью быстро принимать решения и реагировать на ситуацию, что критически важно в расследованиях. Шерлок Холмс активно использует в своей речи различные идиомы и фразеологизмы: "shot in the dark", "take my word as gospel", "right under your nose", "scratch the surface", "grit on the lens"; "fly in the ointment". Это помогает подчеркнуть его опытность и эрудицию, а также создать образ сложного и многогранного персонажа, который умеет играть со словами.

(17) "So this investigation might move a bit quicker if you were to take my word as gospel."

(18) S: Look at me, I'm afraid, John. Afraid.

W: Sherlock.

S: I've always been able to keep myself distant. Divorce myself from feelings. But look, you see, body's betraying me. Interesting, yes, emotions. The grit on the lens, the fly in the ointment.

Он часто использует в своей речи оценочные короткие предложения: "Interesting"; "Obvious"; "Dull, boring, predictable..."; "Apparently". Благодаря этому создается образ эмоционально сдержанного персонажа, который держит дистанцию от собеседников, демонстрируя, что он предпочитает сосредоточенность на сути дела, а не на эмоциях.

Со стороны прагматикона открывается широкий простор для создания образа персонажа. В процессе создания персонажа необходима также оценка окружающих его людей. По высказываниям коллег и знакомых мы можем глубже понять личность Шерлока.

В разговоре с доктором Ватсоном Шерлок упоминает, как о нём отзываются люди:

(19) W: What do people normally say?

S: Piss off!.

Когда сержант полиции Салли здоровается с Шерлоком, она говорит:

(20) "Hello, freak!".

В разговоре с доктором Ватсоном она описывает его одержимое отношение к работе:

(21) S: One day we'll be standing round a body, and he'll be the one that put it there.

W: Why would he do that?

S: Because he's a psychopath.”.

Его прямолинейность и пренебрежение к общепринятым нормам раскрываются через реплики, где другие персонажи описывают его как «психопата», что указывает на его эмоциональную дистанцию и одержимость работой. На данном уровне образ Шерлока так же складывается из взаимодействия с другими персонажами и их оценок, что подчеркивает его уникальность и странность. Таким образом, речь Шерлока Холмса становится важным инструментом в формировании его образа многогранной и глубоко запоминающейся личности.

Итак, данный анализ подчеркивает важность языковых аспектов в создании персонажей в литературе и медиа, а также демонстрирует, как исследование лексики и стилистики может обогатить понимание персонажей и их взаимодействий.

Список литературы

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет // Русская речь. – 1996. – №1. – С. 124-127.

Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №1. – С. 90-106.

Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица (портрета) говорящего: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1993. – 32 с.

Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.

LINGUISTIC MEANS OF CREATING THE IMAGE OF SHERLOCK HOLMES IN THE BRITISH TV SERIES “SHERLOCK”

Kondratenko Anna Igorevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1493436@bsuedu.ru

Scientific advisor: Morozova Elena Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of English Language and Teaching Methods,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
morozova_e@bsuedu.ru

Abstract: The article analyzes the linguistic means of creating the image of Sherlock Holmes in the modern British TV series “Sherlock” through the prism of "linguistic preferences" and pragmatic characteristics. Based on the three-level model of linguistic personality proposed by

Y.N. Karaulov, the article examines the lexicon, thesaurus and pragmaticon. The study highlights the importance of linguistic aspects in the formation of images of characters and their interactions.

Key words: Speech portrait, linguistic personality, lexicon, thesaurus, pragmaticon.

НЕОЛОГИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Кузнецов Андрей Владимирович

магистрант факультета иностранных языков

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

1779851@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

канд. филол.наук, доцент,

зав. кафедрой немецкого и французского языков

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в данной статье рассматривается такой пласт французской лексики, как неологизмы. Дается определение понятию «неологизм». Предлагается классификация неологизмов во французском языке. Отдельное внимание уделяется изучению способов передачи французских неологизмов на русский язык.

Ключевые слова: французский язык, неологизмы, классификация неологизмов.

Французский язык, как и любой живой язык, находится в постоянной динамике. Одним из проявлений этой динамики является активное появление неологизмов – новых слов и выражений, возникающих в ответ на изменения в обществе, технологии, культуре. Их изучение представляет интерес как для лингвистов, так и для преподавателей французского языка как иностранного.

В лингвистике понятие «неологизм» появился в 1735 году. Проблемой неологизмов во французском языке занимались такие учёные, как А. Rey, J.-F. Sablayrolles, J. Dubois, Н. Walter, S. Lehmann. Среди отечественных специалистов, занимающихся исследованием неологизмов, следует отметить таких крупных учёных, как Е.В. Зверева, М.С. Матюшенко, О.В. Супрун.

Согласно Р. Менарду (R. Ménard), неологизм – это «любая языковая единица, недавно созданная или недавно получившая новое значение и ещё не закрепившаяся в системе языка» [Méthodologie de la néologie, 2004]. Ж. Дюбуа (J. Dubois) определяет неологизм как «лексему, которая отсутствует в общеупотребительном словаре на момент её появления, но используется в живой речи» [Dictionnaire de linguistique, 2002]. Таким образом, проанализировав определения многих известных лингвистов, можно сделать вывод, что главный признак неологизма – новизна.

Существует два типа неологизмов:

- те, которые появились спонтанно, большую часть времени существовали в устной форме, до того как начали использоваться в письменной;
- те, что были созданы специальными комиссиями, организациями.

Стоит также отметить, что неологизм означает не только создание нового слова. На самом деле, это ещё и новые значения уже существующих

слов. Заимствования из других языков тоже считаются неологизмами. Терминологический словарь TLF (*Trésor de la langue française*) относит к неологизмам «новые лексемы или старые слова с новыми значениями, которые отвечают на потребности номинации в новой реальности».

Проанализировав различные определения понятия «неологизм», приходим к выводу, что неологизм – это языковая единица (слово или выражение), которая возникла недавно, отражает новые реалии или концепты и находится в процессе вхождения в активный словарь носителей.

Научные исследования позволяют выделить несколько типов неологизмов:

1) Лексические неологизмы – полностью новые слова (например, *covidéprimé* – человек, страдающий от депрессии из-за COVID).

2) Семантические неологизмы – уже существующие слова, получившие новое значение (*cloud* – не облако, а облачное хранилище).

3) Формальные неологизмы – новые образования на основе существующих морфем (*télétravailleur* – работник на телевидении, *infox* – от *information* и *intoxication* – ложные новости).

4) Заимствованные неологизмы – слова, пришедшие из других языков (*liker* (из англ.) – любитель, *streamer* (из англ.) – человек, который проводит онлайн-трансляции на разных площадках).

5) Жаргонные неологизмы – они активно формируются в молодежной среде (*kiffer* – «западать» на кого-то) [Rondeau 1981; Sablayrolles 2012].

Средства массовой информации играют ключевую роль в популяризации и легитимации неологизмов. Являясь основными трансляторами общественного дискурса, они не только фиксируют речевые инновации, возникающие в обиходной или профессиональной среде, но и способствуют их распространению в широких слоях общества. Пресса, телевидение, радио и особенно цифровые издания и социальные сети выступают в роли «усилителей» новых лексических единиц, задавая им контекст употребления и нормализуя их использование.

По наблюдениям современных исследователей, скорость внедрения новых слов в массовое сознание значительно возросла благодаря цифровым платформам: достаточно нескольких вирусных публикаций, чтобы термин, возникший на периферии, получил общенациональное признание [Rey, 2020].

Важно отметить, что СМИ не только транслируют, но и зачастую создают неологизмы, особенно в стремлении к лаконичности, меткости или выразительности. Именно по этой причине в журналистике часто возникают креативные образования, такие как «*infox*», «*covidéprimé*» или «*ubérisation*», отражающие актуальные общественные явления и тенденции.

Infox (информация + intoxication) – фейковая новость

Источник: *Le Monde*

Le gouvernement lance une campagne contre les infox diffusées sur les réseaux sociaux. – Правительство запускает кампанию против фейковых новостей, распространяемых в соцсетях.

Télétravail (télé = дистанционно + travail = работа) – удалённая работа

Источник: France Info

Le télétravail s'est imposé comme une nouvelle norme depuis la pandémie. – Удалённая работа стала новой нормой с начала пандемии.

Ubérisation (от компании Uber) – переход к платформенной, нестабильной занятости

Источник: Libération

L'ubérisation touche de plus en plus de secteurs, notamment la santé. – Уберизация затрагивает всё больше отраслей, в частности здравоохранение.

Vaxxinée (vaccinée + vache) – ироничный неологизм по поводу массовой вакцинации

Источник: Charlie Hebdo

Je suis vaxxinée, donc je suis libre... ou presque. – Я вакцинирована – значит, я свободна... ну, почти.

Covidéprimé (COVID + déprimé) – человек, впавший в депрессию из-за COVID

Источник: Le Figaro

Les jeunes sont les plus covidéprimés depuis le début des confinements. – Молодёжь сильнее всего страдает от «ковидной депрессии» с начала локдаунов.

Cli-fi (climate fiction) – литературный жанр о климатических изменениях

Источник: France Culture

Le cli-fi prend une place importante dans la littérature contemporaine engagée. – Климафикшн занимает важное место в современной социальной литературе.

Flexitarien (flexible + végétarien) – преимущественно вегетарианец, но ест мясо изредка

Источник: Le Parisien

De plus en plus de Français se déclarent flexitariens. – Всё больше французов называют себя флекситарианцами.

Таким образом, анализ новейших неологизмов французского языка в контексте СМИ позволяет не только проследить механизмы языковой инновации, но и глубже понять, как современные реалии и медиадискурс влияют на формирование лексического облика современного французского языка.

Неологизмы – важный индикатор языковых изменений и отражение культурных процессов. Для преподавателя французского как иностранного работа с неологизмами открывает путь к актуализации учебного процесса, мотивации студентов и формированию языковой интуиции. Современные методики позволяют интегрировать этот пласт лексики без потери академичности, но с выигрышем в практической пользе.

Список литературы

Dubois J. Etal .Dictionnaire de linguistique. Larousse, 2002.

Ménard R. Méthodologie de la néologie. PUL, 2004.
Sablayrolles J.-F. La néologie. Armand Colin, 2012.
Rondeau R. Introduction à la néologie. PUL, 1981.
Rey A. Essays on Terminology. John Benjamins Publishing Company, 1995.
TLF – Trésor de la langue française informatisé. www.atilf.fr
Le Monde. 4.10.2018
France Info. 15.04.2020
Libération. 10.12.2015
Charlie Hebdo. 7.06.2017
Le Figaro. 12.09.2022
France Culture. 14.11.2019
Le Parisien. 08.03.2024

NEOLOGISMS IN THE FRENCH LANGUAGE

Kuznetsov Andrey Vladimirovich

Master's student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1779851@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: This article examines such a layer of French vocabulary as neologisms. The concept of "neologism" is defined. A classification of neologisms in the French language is proposed. Special attention is paid to the study of the methods of transferring French neologisms into Russian.

Key words: French language, neologisms, classification of neologisms.

СЮРРЕАЛИЗМ В XX ВЕКЕ

Лагейко Ангелина Евгеньевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / 1557862@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

канд. филол. наук,
доцент, зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие сюрреализма, его история и его роль в развитии искусства XX века. В статье представлены направления развития сюрреализма, названы имена известных творцов – сюрреалистов.

Ключевые слова: сюрреализм, авангард, искусство, бессознательное, литература, иррационализм, дадаизм.

Сюрреализм – авангардистское течение в искусстве, возникшее во Франции в XX веке. Само слово «сюрреализм» является французским, его можно перевести как «сверхреализм» или «надреализм». Сюрреализм предполагает использование парадоксов, абстрактных и гротескных образов, сочетание реальности и нереальности.

Слово «сюрреализм» впервые употребил французский поэт Гийом Аполлинер, однако основоположником этого течения принято считать французского художника и писателя Андре Бретона. В 1924 году А. Бретон выпустил «Манифест сюрреализма», где подробно изложил его основные идеи и объяснил суть этого течения в искусстве. Он дает сюрреализму следующее определение: «Чистый психический автоматизм, имеющий целью выразить, или устно, или письменно, или другим способом, реальное функционирование мысли» [Воронова, 2023: 119].

Предшественником сюрреализма был дадаизм. Это течение сформировалась в Швейцарии во время Первой Мировой войны, оно было ответом на все кризисы и ужасы, которые принесла война. Название этого направления произошло от слова «dada», которое ничего не означает и является имитацией детского лепета. Бессмысленное название подчеркивает сущность этого литературно – художественного направления. Сторонники дадаизма отвергали существовавшие традиционные ценностные смыслы и правила культуры. Эти протесты были вызваны разочарованием глобальным военным кризисом: прежний мир был разрушен и погружен в хаос, ничего больше не имело смысла. Движение позиционировалось как «анти-искусство». Произведения дадаистов представляли собой комбинации из простых бытовых вещей, подручных материалов. Эти творения являлись насмешкой над привычным пониманием искусства, их целью было вызвать у зрителей возмущение и шок [Воронова, 2023: 103, 105].

Как и дадаизм, сюрреализм представлял собой политическое движение. Сюрреалисты также отказывались от уже существующих ценностей и морали в пользу создания протестного абсурдного искусства. Однако целью сюрреалистов было не столько разрушение шаблонов традиционного искусства, сколько создание своей собственной реальности, неподдающейся логике и отражающей истинный внутренний мир человека.

В основе идей сюрреализма лежат теории Зигмунда Фрейда о бессознательном и о сновидениях. Согласно его теориям, бессознательное хранит образы, желания, конфликты, страхи, мысли и чувства человека, скрытые от его же сознания. Бессознательное также содержит инстинктивные побуждения, подавляемые рациональностью. З. Фрейд считал, что сны являются закодированной проекцией всего бессознательного в человеке. Сюрреалисты не ставили перед собой задачу провести психологический анализ сознания, они стремились к полному раскрытию этого сознания через абстрактные образы. Для этого они использовали различные техники, такие как автоматическое письмо, самогипноз и так далее [Воронова, 2023: 111].

Согласно концепции З. Фрейда, сон нельзя рассматривать как одно целое. Его необходимо разделять на элементы, каждый элемент требует отдельного

анализа. Это вдохновило сюрреалистов на создание произведений, сочетающих в себе несколько элементов [Луков, Луков, Луков, 2011: 174 – 175].

Наибольшую известность сюрреализм получил благодаря визуальному искусству. Сюрреалистические картины представляли собой парадоксальное соединение предметов, для них характерно использование фантастических и гротескных образов, иллюзий, визуальных обманов, аллюзий, парадоксальности. Источником вдохновений была также метафизическая живопись Джорджо де Кирико, Марио Сирони и Альберто Савиньо. [Воронова, 2023: 113] Самым ярким представителем сюрреалистической живописи был испанский художник Сальвадор Дали. Он утверждал: «Я не сюрреалист, я – сюрреализм». Его работы имеют трагический мотив: они отражают галлюцинации, порожденные воображением и затмившими разум человека. Образы, представленные на картинах художника, растекаются, распадаются на части, теряя свои привычные свойства, что наполняет его работы загадочностью и иррациональностью. С. Дали активно применял методы психоанализа З. Фрейда. Например, когда он пробуждался от сновидения, то сразу садился за написание картины. Это позволяло ему удерживать сон в голове на некоторое время до его полного забывания, чтобы перенести каждую деталь на холст. Названия его картин загадочны, но в то же время достаточно развёрнуты (например, «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната за секунду до пробуждения»). [Минаев, Силина, 2020: 141 – 142]

Среди других художников – сюрреалистов можно отметить таких людей, как Макс Эрнст, Андре Массон, Андре Бретон, Рене Магритт, Пабло Пикассо и другие. Как и Дали, они создают картины с абстрактными, гротескными образами, используя самые парадоксальные сочетания.

Кроме живописи, сюрреализм охватил и литературу. Поэты – сюрреалисты считали, что язык также обладает сюрреалистичными свойствами, однако существующие литературные правила не позволяют ему раскрыть свою полную силу. Словам предавалось сакральное значение. Больше всего их привлекала метафора, так как она помогала создавать необычные образы в литературе. Примеры сюрреалистической метафоры: «Человеческий голос – полдень звуков» (М. де Шазаль), «Р а с т в о р и м а я рыба, да ведь растворимая рыба – это я сам, я родился под знаком Рыб, а человек растворим в своих собственных мыслях!» (А. Бретон) [Пинковский, 2008: 114 – 115]

Активными поэтами и писателями – в составе сюрреалистического течения, кроме самого создателя этого направления Андре Бретона, можно выделить М. де Шазаль, Робер Деснос и другие.

Среди других сфер искусства, куда просочился сюрреализм, необходимо отметить кинематограф. Сюрреализм является частью авангарда, западноевропейского направления в искусстве, направленного на поиск новых форм и способов киновыразительности [Луков, Луков, Луков, 2011: 177] Картины сюрреалистов – режиссеров пропитаны иррационализмом и состоят они из множества разносюжетных сцен, имитирующих бессвязный сон. Самым известным таким произведением является фильм Сальвадора Дали и Луиса Бунюэля «Андалузский пес», который запомнился зрителям необычными

декорациями и загадочным повествованием. Фильм представляет собой сборник разных, почти несовместимых и достаточно шокирующих сцен (как например, сцена разреза глаза бритвой). Среди других произведений можно отметить такие фильмы, как «Раковина и священник» Жермена Дюлака, «Золотой век» Луиса Бунюэля, «Кровь поэта» Жана Кокто [Луков, Луков, Луков, 2011: 179 – 180].

Таким образом, сюрреализм оставил достаточно значимый след как в культуре Франции, так и во всей истории искусства. Он не только обогатил историю искусства новыми именами и произведениями, но и открыл новые способы самовыражения, новые техники создания творчества.

Список литературы

Воронова, Н.И. Зарубежное искусство первой половины XX века: учебное пособие / Государственный социально – гуманитарный университет; Н.И. Воронова. – Коломна: ГСГУ, 2023. – 133 с.

Луков В.А., Луков М.В., Луков А.В. Сюрреализм во французской художественной культуре // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – №3. – С. 173–181.

Минаев, С.А., Силина, А.А. Особенности сюрреализма в творчестве С. Дали // Актуальные проблемы и перспективы развития художественно – педагогического и профессионально – художественного образования в отечественной и зарубежной теории и практике. Сб. науч. тр. Том Выпуск 3. Под ред. В.А. Шишкиной, О.Б. Павленкович Хабаровск. – 2020. – С. 139 – 143.

Пинковский, В.И. Сюрреалистическая метафора: когнитивные возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 3 (016). – С. 114–116.

SURREALISM IN THE XX CENTURY

Lageyko Angelina Eugenievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1557862@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Candidate of Philology Associate Professor,
Head of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: The article deals with the concept of surrealism, its history and role in the development of the XX century art. The article presents the directions of the development of surrealism, it gives the names of famous surrealist creators.

Key words: surrealism, avant-garde, art, unconsciousness, literature, irrationalism, dadaism.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ВЫРАЖАЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ОЦЕНКУ НА МАТЕРИАЛЕ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Леусенко Мария Константиновна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1474336@bsu.edu.ru

Н. рук.: Столяр Елена Дмитриевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
stolyar@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются семантические и прагматические особенности употребления английских оценочных прилагательных. Анализируется их роль в выражении субъективного мнения и формировании экспрессивной речи. На примере прилагательного *gorgeous* исследуется его значение и функция в искусствоведческом дискурсе.

Ключевые слова: оценочные прилагательные, семантика, прагматика, эстетическая оценка.

Как известно, прилагательное – одна из ключевых частей речи, играющая важную роль в формировании точного и выразительного языка. Обогащая существительное, оно позволяет конкретизировать признаки предмета, явления или лица, придавая высказыванию большую информативность и экспрессивность.

В данной работе мы большее внимание уделим такому классу прилагательных как оценочные прилагательные. О.А. Дормидонтова дает следующую характеристику понятию «оценка»: «под оценкой в лингвистике понимается результат оценочной деятельности индивида, выраженный вербально, то есть закрепленное в высказывании или элементах языковой системы оценочное отношение говорящего к предмету речи. В оценке постоянно взаимодействуют субъективные и объективные факторы, причем каждый из них затрагивает и субъект, и объект оценки» [Дормидонтова, 2009: 48].

Оценочные прилагательные в английском языке используются для выражения субъективного мнения о чем-то или о ком-то. Они могут иметь, как положительное, отрицательное значение, так и нейтральное. Именно благодаря оценочным прилагательным в разговорном языке можно получить общее представление о месте, вещи, человеке в контексте личного оценочного суждения собеседника.

Н.Д. Арутюнова подразделяет оценочные прилагательные на общеоценочные и частнооценочные. Далее вторая группа имеет следующие категории: сенсорно-вкусовые, или гедонистические; психологические оценки; эстетические оценки; этические оценки; утилитарные оценки; нормативные оценки; телеологические оценки [Арутюнова, 1988: 75-76].

При анализе оценочных прилагательных в английском языке мы исходим из того положения, что семантические и прагматические аспекты в употреблении прилагательных неразрывно связаны между собой. Поэтому изучение семантики данной группы прилагательных невозможно в отрыве от конкретной ситуации, которая, как правило, обозначена контекстом употребления этих прилагательных.

Нижеприведенный отрывок был взят из описания картины «Hay Wain» Джона Констебла, написанной в 1821 году. Полотно изображает сельскую сцену на реке Стаур между Суффолком и Эссексом.

«And again, with an eye for composition, he added accents of color such as red. Constable's very fond of adding a red accent to balance out this *gorgeous green*. He also has a kind of novel way of painting» (отрывок взят на платформе YouTube, A guide to Constable's 'Hay Wain' | National Gallery).

В данном отрывке используется оценочное прилагательное *gorgeous*, которое является частнооценочным в категории «этическая оценка». Проводя семантический анализ слова, обратимся к словарным дефинициям этого оценочного прилагательного:

- splendidly or showily brilliant or magnificent (Merriam-Webster's Dictionary);
- very beautiful or pleasant (Cambridge Dictionary);
- very beautiful and attractive; giving great pleasure (Oxford Learner's Dictionaries);
- if you say that something is gorgeous, you mean that it gives you a lot of pleasure or is very attractive; If you describe someone as gorgeous, you think that they are very attractive; If you describe things such as clothes and colours as gorgeous, you mean they are bright, rich, and impressive; strikingly beautiful or magnificent (Collins English Dictionary);
- dazzlingly beautiful or magnificent; Characterized by magnificence or virtuosic brilliance (American Heritage Dictionary of the English Language);
- absolutely heartbreakingly good looking. This person will make you stop in your tracks and go WOW!; beautiful, fun, exciting, sexy, awesome, extremely attractive, great person to be with; beautiful, perfect, everything you can ever dream of (Urban Dictionary);

Так, лексическая единица *gorgeous* часто используется для описания кого-то или чего-то, что визуально приятно или привлекательно. Эта лексическая единица, обычно ассоциируется с внешностью, но она также может относиться к другим качествам, таким как элегантность, изящество и обаяние. Частнооценочное прилагательное *gorgeous* может быть применимо при оценке человека, какого-либо объекта, места, события, абстрактного понятия и т.д.

Основное значение слова «*gorgeous*» относится к высокой степени эстетической привлекательности, его прагматическая функция выходит за рамки простой субъективной оценки. *Gorgeous* подчеркивает новизну картин Джона Констебла. Это прилагательное характеризует выбор цветов автора как отход от устоявшихся художественных норм и, следовательно, как новаторский подход. Фраза «*to balance out this gorgeous green*» предполагает, что зеленый

цвет является центральным элементом в композиционной стратегии Дж.Констебля. Так, это прилагательное подчеркивает мастерство художника в создании гармоничной и визуально привлекательной композиции благодаря стратегическому использованию цвета.

Используя оценочное прилагательное *gorgeous* искусствовед выражает собственную положительную оценку по отношению к картине, в частности его способность передать и воспроизвести зеленый цвет в убедительной манере. Более того, данное высказывание позволяет повлиять на восприятие картины зрителями галереи и побудить ее рассматривать работы Дж. Констебля как эстетически значимые.

В заключение следует отметить, что семантические характеристики оценочных прилагательных неразрывно связаны с их прагматическим функционированием в дискурсе. Лексическая единица не только называет признак, но и выражает отношение говорящего к обозначаемому, выполняя оценочно-речевую функцию. На примере прилагательного *gorgeous* видно, что выражение эстетической оценки сопровождается прагматической задачей – акцентировать внимание на художественной новизне, усилить эмоциональное восприятие высказывания и воздействовать на интерпретацию реципиента. Таким образом, комплексное рассмотрение семантики и прагматики позволяет глубже понять специфику употребления оценочной лексики в английском языке.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – Москва: Наука, 1988. – 347 с.

Дормидонтова О.А. Категория оценки и оценочная категоризация с позиций современной лингвистики // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2009. – №2 (21). – С. 47-49.

Источники фактического материала и словари

A guide to Constable's 'Hay Wain' // National – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Bs6h7w91BU0> (дата обращения: 18.03.25).

American Heritage Dictionary of the English Language – URL: <https://ahdictionary.com/> (дата обращения: 25.03.25).

Cambridge Dictionary – URL: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=ma45fqdfmu415911753> (дата обращения: 25.03.25).

Collins English Dictionary – URL: https://www.collinsdictionary.com/?ysclid=ma_gzpr4emz157755957 (дата обращения: 18.03.25).

Merriam-Webster's Dictionary – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 18.03.25).

Oxford English Dictionary – URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (дата обращения: 12.04.25).

Urban Dictionary – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 12.04.25).

SEMANTIC AND PRAGMATIC ANALYSIS OF EVALUATIVE ADJECTIVES EXPRESSING A POSITIVE ASSESSMENT BASED ON THE MATERIAL OF ART CRITICISM DISCOURSE

Leusenko Maria Konstantinovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1474343@bsuedu.ru

Scientific advisor: Stolyar Elena Dmitrievna

Candidate of Philology, lecturer of the Department of English Language and
Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia /
stolyar@bsuedu.ru

Abstract: the article discusses the semantic and pragmatic features of the use of English evaluative adjectives. Their role in the expression of personal opinion and the formation of expressive speech is analyzed. The adjective *gorgeous* is used as an example to explore its meaning and function in art criticism discourse.

Key words: evaluative adjectives, semantics, pragmatics, aesthetic evaluation.

ЯЗЫК И ЮМОР: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Лоенко Мария Васильевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1322125@bsuedu.ru

Н. рук.: Кривчикова Нэля Леонидовна

доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
krivchikova@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматривается французский юмористический дискурс в контексте его национально-культурной специфики. Проанализированы исторические этапы формирования французской комической традиции, определены ключевые лингвистические и культурные особенности, влияющие на восприятие юмора.

Ключевые слова: комический дискурс, ирония, языковая игра, национальная специфика, сарказм, самоирония.

Юмор является универсальным феноменом человеческой коммуникации, однако формы его проявления могут существенно отличаться у разных народов. Превалирующее количество исследователей проблемы признают, что чувство юмора является одним из первостепенных элементов национального характера, что дает возможность отделить человека от представителей других культур и идентифицировать его как часть нации. [Сычев, 2003: 56]. Так, французская культура обладает богатой традицией комедии, проявляющейся во множестве жанров – от классической литературы и

театра до современного кинематографа, комиксов и устного творчества на просторах сети интернет. Сами французы считают юмор формой свободомыслия, восприятием сложностей мира с философской точки зрения [Голованивская, 2009: 93]. Особый интерес вызывает исследование того, каким образом французские лингвокультурные особенности влияют на построение и восприятие юмористических текстов, и какую роль играют языковые механизмы в формировании национальной модели юмора.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении некоторых ключевых характеристик французского комического дискурса, позволяющих лучше понять механизмы восприятия и интерпретации юмора представителями французской нации.

Юмористическая традиция Франции уходит корнями вглубь истории. В Средние века комедия имела преимущественно сатирический характер, находила выражение в народных праздниках, фарсах и ярмарочных представлениях. Ее цель заключалась в высмеивании общественных пороков и социальных неравенств. Позже, во времена Ренессанса, юмор приобретает новое звучание благодаря творчеству писателей, таких как Франсуа Рабле, создавшего знаменитый роман «Гаргантюа и Пантагрюэль». Здесь комичность – это инструмент социальной критики и политического протеста, который выражается в форме карикатуры и гиперболизации человеческих слабостей. Классицистическая эпоха XVII-XVIII веков знаменуется появлением великого драматурга Жана-Батиста Мольера, создателя классических комедий, таких как «Тартюф» и «Мизантроп». Эти пьесы демонстрируют острый ум и способность видеть человеческие недостатки сквозь призму комичного. А в XIX веке юмор обретает новый оттенок, приобретая романтическую окраску и реалистичность, отраженную в произведениях таких авторов, как Виктор Гюго и Ги де Мопассан. Этот период ознаменован рождением романа с элементами сатиры и иронии.

Несмотря на несомненную эволюцию национального французского юмора, на данных этапах мы наблюдаем его неразрывную связь с социальными и часто государственными проблемами. С самого зарождения юмор носит политический характер, что является одной из его основных характеристик и по сей день. Во истории Франции сатира часто была и остается средством противостояния и даже действенным инструментом, к которому нередко обращаются жители страны: во времена Французской революции театры активно использовали сатиру, высмеивая королевскую семью и аристократию, а в наши дни известный всем еженедельник «*Charlie Hebdo*» выпускают карикатуры и комиксы на самые острые темы.

Помимо политической ангажированности французского юмора многие исследователи отмечают склонность представителей данной нации к использованию такого стилистического приема как ирония. При этом отмечается, что шутки часто могут казаться представителям других культур слишком грубыми или вульгарными, так как иногда высмеивают определенные социальные или возрастные группы, что иногда оправдывается желанием французов привлечь внимание к существующим в обществе проблемам:

Que dit un aveugle auquel on tend un morceau de papier de verre ? – Putain, c'est écrit tout petit ! (Что говорит слепой, которому дают наждачную бумагу? – Черт! Как мелко написано!)

Если мы обратимся к специфике французского национального сознания, то заметим ярко выраженное чувство национальной гордости и патриотизм, сочетающиеся с решительностью и уверенностью в себе. Вместе с тем эта самая гордость нередко порождает чувство превосходства над представителями других народов, зачастую соседствующих с Францией. Так, существует огромное количество шуток и анекдотов, в которых высмеиваются бельгийцы. В большинстве шуток они будут представлены глупыми нелепыми простаками:

Pourquoi les belges vont-ils dans le désert avec une fenêtre ? – Pour pouvoir l'ouvrir s'ils ont trop chaud. (Почему французы идут в пустыню с окном? – Чтобы можно было его открыть, если им будет слишком жарко.)

Qu'est-ce qu'un squelette dans un placard ?

- C'est un belge qui a gagné à cache-cache. (Что такое «скелет в шкафу»? – Это бельгиец, который выиграл в прятки.)

Qui a inventé les sous-marins ?

- Les Belges en essayant de construire un bateau. (Кто изобрел подводные лодки? – Бельгийцы, когда пытались построить лодку.)

Однако стоит отметить, что подобного рода шутки не являются исключительной особенностью лишь французской юмористической традиции. Как утверждает М. Аргайл «Есть масса этнических анекдотов, опирающихся на убеждение, что шотландцы скупы, французы любвеобильны, ирландцы недалеки и т.д. Немалая доля юмора – высмеивание других социальных групп, особенно этнических (например, чернокожих и евреев), и национальностей (например, ирландцев и поляков). В этом случае комическое основано на утверждении «превосходства»: декларируется, что осмеиваемой группе присущ какой-либо недостаток, к примеру глупость. Подобный юмор зависит от стереотипов о глупости, скупости и т.п. и проистекает из абсурдного преувеличения предполагаемых качеств» [Аргайл, 2003: 82].

Во французском юмористическом дискурсе есть место и легкой самокритике. Самоирония часто отмечается как еще одна характерная национальная особенность, хотя французы чаще смеются не над собой, но над своими институтами и властью. Например, отдельное место занимают шутки про французскую армию:

Comment reconnaît-on un soldat français pendant la guerre ? – C'est celui qui lève les bras ! (Как узнать французского солдата на войне? – Он стоит с поднятыми руками!)

Pourquoi les débuts de Disneyland Paris ont été si difficiles ? – Parce que chaque soir, à la fin du feu d'artifice, les Français essayaient de se rendre. (Почему первые дни существования парижского Диснейленда были такими трудными? – Потому что каждый вечер, по окончании фейерверка, французы пытались сдаться.)

И в первом, и во втором случае шутки обыгрывают представление о сдаче в плен, подчёркивая стереотип о якобы слабой боеспособности или недостатке мужества у французских военнослужащих.

Также во французском юмористическом дискурсе очень распространена такая отдельная форма иронического высказывания как сарказм. Комический эффект здесь достигается за счет контраста между истинным значением сказанного и его буквальной интерпретацией:

Ce type-là croit vraiment qu'il est intelligent parce qu'il sait tout sur tout! (Этот человек действительно думает, что он умен, потому что знает всё обо всём!)

Множество шуток и анекдотов во французском языке строятся на основе каламбура или игры слов. Считается, что юмористические формы такого вида закрепились во французском языке под влиянием богатой литературной традиции, социально-политического контекста и традиций устного творчества. Подобного типа юмор основан на многозначности слов, созвучиях, омонимах и двойных смыслах, которые требуют хорошего знания языка и тонкого восприятия нюансов речи:

Que dit Greta Thunberg quand elle a des ampoules aux pieds ? – Pitié, à LED ! (Что говорит Грета Тунберг, когда у нее появляются мозоли на ногах? – Пожалуйста, светодиоды!)

В данном случае игра слов стоит в первую очередь на основе омонимов и при дословном переводе на другой язык теряет смысл: во французском языке слово *ampoule* (f.) имеет значения «волдырь» и «лампочка». Второе значение здесь появляется за счет упоминания LED – (англ. Light-emitting diode) – светодиод, светодиодная лампа. При этом фраза «à LED !» созвучна во французском языке с выражением «à l'aide !» (на помощь!), что только усиливает создаваемый комический эффект.

Таким образом можно сделать вывод, что французский национальный юмор отличается высокой степенью интеллектуализации, ироничностью, сарказмом и легкостью обращения с языковой игрой. В этой стране комическое глубоко вплетено в социальную и политическую проблематику. Шутки часто направлены на высмеивание властных структур, государственных учреждений и общественных явлений, демонстрируя открытую форму свободного выражения мнений и взглядов. Несмотря на преобладающую тенденцию высмеивать чужие группы, французский юмор допускает элементы самоиронии, позволяющие гражданам дистанцироваться от недостатков собственных институтов и поведения. Особую значимость в юмористическом дискурсе этого народа обладают такие языковые приемы как игра слов, омонимы, метафоры и семантические сдвиги.

Список литературы

Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.

Голованивская М.К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских // Язык. Семиотика. Культура. – 2009. – С. 40–111.

Кацук С.М., Крупко А.Г. Особенности французского юмора // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 7. – С. 102–106.

Кожевников В.М. Литературный энциклопедический словарь / В.М. Кожевников. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с. – Текст : непосредственный.

Новый французско-русский словарь // URL: <https://classes.ru/all-french/dictionary-french-russian-universal.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

Сычев А.А. Природа смеха или философия комического / науч. ред. д-р философ. наук Р.И. Александрова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 176 с.

Ervine J. Humour in Contemporary France. – Liverpool: Liverpool University Press, 2018. – 199 p.

LANGUAGE AND HUMOUR: NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF FRENCH HUMOROUS DISCOURSE

Loenko Maria Vasilievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1322125@bsuedu.ru

Scientific advisor: Krivchikova Nelya Leonidovna

Associate professor of German and French Department, Belgorod, Russia
krivchikova@bsuedu.ru

Abstract: this article examines the French humorous discourse within the framework of its national and cultural specificity. It analyzes the historical evolution of the French comic tradition and identifies key linguistic and cultural features that influence this national humor.

Key words: comic discourse, irony, wordplay, national specificity, sarcasm, self-irony.

СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Мацкевич Анастасия Александровна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1474114@bsuedu.ru

Н. рук.: Степаненко Светлана Николаевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
sstepanenko@bsuedu.ru

Аннотация: в статье, на примере глянцевого журнала Psychology Today (February, 2023), рассматриваются средства речевого воздействия, используемые в англоязычном валеологическом дискурсе в целях реализации его прагматических задач, связанных с формированием у адресата установок здорового образа жизни.

Ключевые слова: валеологический дискурс, валеологический психологический дискурс, речевое воздействие, стратегии речевого воздействия, тактики речевого воздействия.

В самом широком смысле валеологический дискурс понимается как дискурс о здоровье и здоровом образе жизни. Основной целью адресанта этого вида дискурса Э.Б. Яковлева, например, называет популяризацию сохранения здоровья его адресата, приобщение его к здоровому образу жизни [Яковлева, 2023: 31], для чего адресантом используются разнообразные техники. Валеологический вид дискурса включает в себя такие его разновидности как валео-медицинский, валео-психологический, валео-косметологический, валео-спортивный и валео-гастрономический подвиды.

Валеологический психологический дискурс, англоязычная версия которого избрана в качестве объекта исследования, Т.Е. Финк, например, трактует как «сложное коммуникативное явление, представляющее собой совокупность текстов, опубликованных в неспециализированных журналах о здоровом образе жизни, в которых находит языковое выражение потребность общества в поддержании и улучшении психологического состояния людей» [Финк, 2022: 1514]. Он, согласно ученому, реализуется «между институтом СМИ, представляющим социальный институт здорового образа жизни, и массовой аудиторией, которая ищет психологическую поддержку и способы решения своих проблем» [там же]. Целями анализируемого вида дискурса, выступают информирование адресата о проблемах здоровья и способах его поддержания, мотивирование более внимательно относиться к своему здоровью, а также реклама современных средств их оздоровления.

Учитывая научное положение о том, что речевое воздействие является одним из важнейших факторов распространения информации о здоровье и важности формировании здорового образа жизни, т.е. ключевых аспектах валеологического дискурса, актуальным представляется уточнение научного понимания данного феномена. Речевое воздействие (в широком смысле) трактуется учеными, как воздействие на индивидуальное и / или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами, т.е. с помощью высказываний на естественном языке, и средствами невербальных семиотических систем: паралингвистическими и кинесическими [Седов, 2003: 20; Гришечко, 2008: 54; Стернин, 2001: 54]. В узком смысле речевое воздействие интерпретируется как тип воздействия в сфере равноправного сотрудничества, предполагающий регуляцию адресантом деятельности адресата, в определенной мере свободного в выборе своих действий и поступающего в соответствии со своими потребностями [Желтухина, 2004: 12].

Исходя из положения М.Р. Желтухиной, что «большинство речевых действий предполагает комплекс перлокутивных реакций, включающих и регулирование эмоционального настроения, и изменение когнитивных значений, и коррекцию категориальной структуры в сознании адресата» [там же], логично предположить, что эффективное воздействие на аудиторию изучаемого вида дискурса приводит к перлокутивному эффекту, который связан с передачей знаний и убеждений, способствующих формированию здорового образа жизни адресата, и, таким образом, достижению целей валеологического дискурса. Для этого используются две основные стратегии – убеждения и внушения –, каждая

из которых реализуется определенными тактиками (ссылка на экспертное мнение; тактика завоевания доверия; смена перспективы рассказчика; воссоздание воображаемой ситуации; разъясняющая и инструктирующая тактики) [Финк, 2022], которые в свою очередь предполагают использование определенных приемов, представленных конкретными языковыми средствами.

Продemonстрируем принципы анализа средств, реализующих стратегии и тактики речевого воздействия, задействуемые адресантом англоязычного валеологического психологического дискурса в текстах из журнала “Psychology Today”, за февраль 2023 года, на примере языковых средств, подчиненных стратегии внушения.

Одной из тактик, характерных для стратегии внушения, является тактика завоевания доверия. Для ее реализации практически во всех текстах используется личное местоимение 2 лица *you* в форме именительного либо объектного падежей, а также притяжательное местоимение *your*, что позиционируется как ориентация адресанта изучаемого дискурса на диалог с его адресатом-читателем. Например, *As **you** might have guessed, **You** might get a “gut feeling”, Whether **you** assumed **your** sense of responsibility* [Psychology Today, 2023]. В контексте тактики завоевания доверия диалог помогает создать впечатление, что адресат дает адресанту советы как друг или хороший знакомый. В данных примерах адресат также пытается предугадать реакцию аудитории, что указывает на создание видимости заботы.

Гиперболы в рамках валеологического психологического дискурса используются для того, чтобы показать, насколько некоторые проблемы людей преувеличены в их глазах или же насколько необдуманно люди относятся к своему здоровью. Например, в статье об эмоциональном голоде автор с помощью гиперболы показывает отношение многих людей к еде: *if you’re eating lo mein until you can’t breathe* [Psychology Today, 2023]. В данном случае подчеркивается эмоциональная зависимость от еды и попытка сделать прием пищи способом работы со стрессом. Использование гиперболы помогает читателям лучше понять степень переживаний и зависимостей, связанных с эмоциональным голодом, а также служит своеобразным триггером для тех, кто сталкивается с этой проблемой лично.

Тактика завоевания доверия подразумевает достижение полного взаимопонимания между адресантом и адресатом, особенно в контексте личных проблем, например, гипербола ***groaning** your way through such a task* (to groan – to make a deep, long sound showing great pain or unhappiness [CD]) показывает, что многие люди сталкиваются с одинаковыми проблемами в контексте мотивации: выполнение рутинных либо слишком сложных задач вызывает эмоциональные переживания. Использование данного приема помогает создать эффект общего опыта и позволяет адресату почувствовать, что он не одинок.

Тактика воссоздания воображаемой ситуации, согласно Т.Е. Финк, реализуется с помощью следующих этапов повествования: 1) рассказ от лица автора; 2) представление героини; 3) смена маски автора на маску гипотетической героини; 4) смена маски гипотетической героини на маску психолога; 5) подтверждение важности роли читателя в принятии решения [Финк, 2022: 1517-

1518]. Рассмотрим данную тактику на примере из одной из статей: *Try, for a moment, to picture a completely blank slate, free of concerns about what happened yesterday and what will happen tomorrow* [Psychology today, 2023] – адресант предлагает аудитории представить определенную ситуацию, которая поможет в поиске занятий в свободное от работы время. Далее дается совет в повелительном наклонении и разъяснения к нему: *Remove the to-do checklist that weighs you down and get a better sense of what you would choose to do in life, rather than what you feel you have no choice but to do. In doing so, you can have a clearer focus on how to spend your time* [там же]. В конце адресант подчеркивает, что решение принимается сугубо адресатом без постороннего вмешательства: *After all, the choice is ultimately yours* [там же]. Таким образом, текст заставляет читателя задуматься, подсказывает возможные варианты развития событий, внушая полезные советы, однако адресант обозначает границы ответственности за свои действия.

В целом, стратегии, используемые в валеологическом психологическом дискурсе, реализуются определенными тактиками, предполагающими задействование определенных приемов, представленных конкретными языковыми средствами. Их использование приводит к эффективному воздействию на аудиторию (перлокутивному эффекту), связанному с передачей знаний и убеждений, способствующих формированию здорового образа жизни адресата, и, таким образом, достижению целей валеологического дискурса.

Список литературы

Гришечко Е.Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 4. – С. 53-59.

Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 44 с.

Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2003. – С. 20-27.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 227 с.

Финк Т.Е. Стратегии, тактики и средства их реализации в валеологическом психологическом дискурсе (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №5 – С. 1513-1520.

Яковлева Э.Б. Актуальные направления исследований в российской германистике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание. – 2023. – №3. – С. 28-44.

Источники фактического материала и словари

Psychology Today: official site. – URL: <https://www.psychologytoday.com/> (дата обращения: 28.04.2025).

CD – Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 28.04.2025).

MEANS OF SPEECH IMPACT IN ENGLISH-LANGUAGE VALEOLOGICAL DISCOURSE

Matskevich Anastasia Alexandrovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1474114@bsuedu.ru

Scientific advisor: Stepanenko Svetlana Nikolaevna

Candidate of Philology, lecturer of the Department of English Language and
Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
sstepanenko@bsuedu.ru

Abstract: based on the texts from the glossy magazine Psychology Today (February, 2023), the article examines the means of speech influence used in the English-language valeological discourse in order to implement its pragmatic tasks related to the formation of healthy lifestyle attitudes among the addressees.

Keywords: valeological discourse, valeological psychological discourse, speech influence, strategies of speech influence, tactics of speech influence.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ “EYE” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Меремьянина Марина Владимировна,

студент факультета иностранных языков,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1642803@bsuedu.ru

Н. рук.: Василькова Екатерина Евгеньевна,

ассистент КАЯиМП ФИЯ ПИ,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
babaskina_e@bsuedu.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию фразеологизмов с соматическим компонентом “eye”, которые представляют собой значимый пласт языка, отражающий культурные и ментальные особенности его носителей, а также играют ключевую роль в создании образности и метафоричности речи.

Ключевые слова: фразеологизм, соматический компонент, культурные особенности, межкультурная коммуникация.

Фразеологизмы являются важной частью языка, отражающей культурные и ментальные особенности носителей языка. Соматические компоненты, связанные с частями тела, часто используются в устойчивых выражениях и играют значительную роль в формировании образности и метафоричности языка. Понимание этих выражений способствует более глубокому пониманию английского языка и культуры.

С учетом быстрого развития технологий и изменений в обществе, язык постоянно эволюционирует. Исследование современных фразеологизмов с

соматическими компонентами позволяет выявить новые тенденции и изменения в языке, что имеет практическое значение для преподавания английского языка, разработки учебных материалов и создания словарей.

Фразеологизм – это не просто набор слов, а целая языковая единица, обладающая уникальным значением и структурой. Как отмечает А.И. Алёхина, «эти устойчивые словосочетания играют важную роль в языке, обогащая его выразительность и эмоциональную окраску» [Алёхина, 1978: 132].

По своей структуре фразеологизмы могут быть сопоставлены с предложениями или словосочетаниями. Они состоят из нескольких слов, которые в совокупности образуют единое целое.

Соматизмы – это номинации элементов строения тела человека. Именно осознание и осмысление индивидом своего собственного тела побуждает процесс самопознания человека. М.В. Нестерова считает, что «при восприятии и оценки внешности людей человек опирается на возрастные, национально-этнические, эстетические, гендерные, социально-статусные стереотипы, функционирующие в национальном сознании и разделяемые каждым членом этого сообщества» [Нестерова, 2007: 9]. В свою очередь Д.Б. Гудков подчеркивает, что «названия частей человеческого тела, помимо наименования, являются носителями значимых для культуры смыслов, выступая в роли знаков «языка» культуры и образуя ее соматический код» [Гудков, 2003а: 50]. Также Д.Б. Гудков отмечает, что тело человека в целом и его части могут быть рассмотрены как первоначальная основа для формирования представлений о мире – как о внешнем, так и о внутреннем. Также они «становятся основой для универсальных метафор, которые уже не воспринимаются как тропы и стали привычными (например, «нос корабля», «атаковать в лоб», «ушко замка» и другие)» [Гудков, 2003б: 15].

По мнению В.П. Жукова, в условиях межкультурной коммуникации изучение фразеологизмов с соматическими компонентами «становится особенно актуальным, так как они могут служить мостом для понимания между различными культурами» [Жуков, 1990: 92].

Глаза – это не только орган восприятия, но и символ знания, понимания и осознания. Зрение, как доминирующий сенсорный канал, позволяет нам быстро оценивать ситуации, принимать решения и даже формировать эмоциональные реакции. Именно поэтому фразеологизмы с компонентом “eye” так распространены и имеют большое значение в языке.

Обнаруженные нами английские фразеологизмы с компонентом-соматизмом “eye” (The Oxford Dictionary of Idioms) были поделены на следующие группы:

1. Фразеологизмы, связанные с восприятием и вниманием:

- **Keep an eye on** – следить за чем-то или кем-то. Используется в повседневной жизни, когда требуется доверить кому-то заботу о чем-то важном: “*Can you keep an eye on the kids while I cook dinner?*”.

- **Catch someone’s eye** – привлечь чье-то внимание. Часто употребляется в контексте рекламы или дизайна: “*The bright colors of the painting caught my eye.*”

- **Eye something up** – рассматривать с интересом. Используется, когда кто-то проявляет интерес к покупке: *“She was eyeing up the shoes in the store.”*

- **Have an eye for something** – иметь способность замечать или оценивать что-то, особенно в контексте искусства или стиля. Используется, когда речь идет о таланте или интуиции: *“She has an eye for good design.”*

- **With an eye to something** – с намерением или целью по отношению к чему-либо. Используется в деловых и стратегических обсуждениях: *“They are planning the project with an eye to future developments.”*

- **Turn a blind eye to** – намеренно игнорировать что-то, закрывать глаза. Часто используется для обозначения умышленного отказа для удобства или нежелания вмешиваться: *“The teacher turned a blind eye to the students whispering during the test.”*

- **Keep your eyes peeled for** – быть очень внимательным, чтобы что-то заметить. Используется в ситуациях, когда необходимо быть бдительным на дороге или при участии в каких-либо мероприятиях: *“Keep your eyes peeled for the street sign – we don’t want to miss our turn.”*

- **See eye to eye with** – иметь общее мнение. Используется, когда вы с собеседником имеете один и тот же взгляд на вещи или согласны по какому-то поводу: *“They rarely see eye to eye on political issues.”*

2. Фразеологизмы, связанные с быстрыми действиями:

- **In the blink of an eye** – очень быстро; мгновенно. Используется для описания неожиданных изменений: *“The world can change in the blink of an eye.”*

- **Before your very eyes** – на глазах у кого-то; прямо перед ними. Часто используется в контексте удивительных событий: *“The magician made the rabbit disappear before our very eyes.”*

- **A sight for sore eyes** – что-то приятное для взгляда. Употребляется для выражения радости от чего-то знакомого: *“After a long trip, my family was a sight for sore eyes.”*

- **A quick eye** – быстрое восприятие или способность быстро замечать что-то: *“He has a quick eye for spotting opportunities.”*

- **Eyes in the back of one’s head** – знать или замечать то, что происходит за спиной. Используется, когда собеседник хочет подчеркнуть, что все видит и замечает: *“My mom always knows when I’m sneaking candy – she must have eyes in the back of her head!”*

- **Not bat an eye** – не проявлять никакой реакции. Используется в ситуации, когда человек остается невозмутимым: *“He didn’t bat an eye when they told him the shocking news.”*

3. Фразеологизмы, связанные с оценкой и мнением:

- **Have an eye for something** – иметь способность замечать или оценивать что-то. Применяется в обсуждениях о таланте и интуиции: *“He has an eye for detail in his artwork.”*

- **An eye for an eye** – принцип справедливости, где наказание соответствует преступлению. Используется в юридических и этических дискуссиях: *“The law operates on the principle of an eye for an eye.”*

• **With an eye to the future** – с учетом будущих возможностей или последствий Используется в бизнесе и планировании: *“They are planning their investments with an eye to the future.”*

• **The apple of someone’s eye** – тот, кого очень любят и ценят. Используется для описания объекта особого внимания и заботы, занимающий особое место в сердце: *“His youngest daughter has always been the apple of his eye.”*

• **Give someone the evil eye** – смотреть на кого-то с подозрением или неодобрением. Используется в неформальной речи с тоном недовольства или шутки, подчёркивая недоброжелательность: *“She gave me the evil eye when I arrived late to the meeting.”*

• **Be up to one’s eyes** – быть полностью занятым или погруженным во что-то. Используется, когда говорят о большой загруженности (работа, учеба, дела) или о проблемах или долгах: *“I’m up to my eyes in work this week–no time for anything else!”*

Анализ показал, что соматический компонент “eye” используется в различных контекстах, создавая богатый спектр метафорических значений.

Таким образом, важно отметить, что фразеологизмы с соматическими компонентами выполняют не только коммуникативную функцию, но и являются важным инструментом для понимания культурных традиций и ценностей. Они помогают носителям языка выражать свои эмоции и мысли более образно и точно, создавая уникальную картину мира. Исследование этих выражений позволяет глубже понять взаимодействие языка и общества, а также выявить культурные коды, которые формируют идентичность носителей английского языка.

Перспективы дальнейших исследований в этой области могут включать анализ новых фразеологизмов, возникающих в контексте глобализации и культурного обмена, а также изучение их роли в формировании общественного сознания.

Список литературы

Алёхина А.И. Семантические группы во фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1978. – 321 с.

Гудков Д.Б. Нос в телесном коде культуры // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. – Благовещенск: Изд-во БГПУ. – 2003а. – С. 50-61.

Гудков Д.Б. Кровь в соматическом коде культуры (по данным русской фразеологии) // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Макс ПРЕСС. – 2003б. – Вып. 23. – С. 15-28.

Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1990. – 345 с.

Нестерова М.В. Вербализация концептосферы HUMAN FACE в американской языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 2007. – 29 с.

Источники фактического материала и словари

The Oxford Dictionary of Idioms. – Oxford University Press, 2004. – 360 p.

FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SOMATIC COMPONENT 'EYE' IN MODERN ENGLISH

Meremyanina Marina Vladimirovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1642803@bsuedu.ru

Scientific advisor: Vasilkova Ekaterina Evgenievna

Assistant of the Department of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
babaskina_e@bsuedu.ru

Abstract: the article is devoted to the study of phraseological units with somatic component "eye", which represent a significant layer of language, reflecting cultural and mental features of its speakers, and also play a key role in creating imagery and metaphorical speech.

Key words: phraseological unit, somatic component, cultural peculiarities, intercultural communication.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВ В ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА

Сергеева Рада Владимировна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557909@bsuedu.ru

Н. рук.: Трещёва Наталья Васильевна

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
trescheva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматривается семантическая эволюция слов как механизм пополнения словарного состава французского языка. Анализируются основные типы изменений – расширение, сужение и переосмысление значения. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации и глобализации на формирование новых значений, отражающих социокультурную динамику.

Ключевые слова: семантическая эволюция, французский язык, значение, лексика, общество

Современный французский язык представляет собой живую систему, находящуюся в постоянном развитии. Одним из продуктивных путей её обновления и обогащения является семантическая эволюция слов, то есть изменение их значений на протяжении истории языка. Данный процесс отражает не только внутреннюю динамику языковой системы, но и социокультурные изменения, происходящие в обществе.

К.А. Аллендорф в своей работе «Значение и изменение значений слов» приходит к выводу, что «понятия создаются в результате отражения и обобщения

существенных признаков и свойств объективных предметов и явлений объективного мира в сознании человека» [Аллендорф, 1966: 10]. Рассуждая об образовании новых понятий, а также о взаимосвязи с их формой, автор заключает, что «понятия, формируясь звуковой формой слова, существуют и развиваются только как звенья определенной лексической и семантической системы, имеющей свои специфические, характерные законы развития» [Аллендорф, 1966: 13]. Таким образом, изменение значения слова не является случайным, а подчиняется внутренней логике языка и общественным изменениям.

Семантическая эволюция может происходить по нескольким направлениям:

- **Расширение значения** (*l'élargissement de sens*), когда слово начинает означать более широкий круг понятий. Например, слово «ordinateur» вначале обозначало исключительно крупные ЭВМ, а теперь включает в себя персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты и даже смартфоны.
- **Сужение значения** (*le rétrécissement de sens*), при котором слово теряет часть своих прежних значений. Так, слово «table» первоначально обозначало «плоскость» или «поверхность», но сегодня используется исключительно для обозначения слова «стол».
- **Переосмысление значения** (*le changement de sens*), связанное с метафорой, метонимией или эмоциональным изменением. К примеру, слово «virus» в цифровую эпоху приобрело переносное значение, связанное с киберугрозами.

Как отмечает Н.Б. Мечковская, в различных культурах новые явления обозначаются с использованием уже существующих слов, изменяя их значения или смысл. В своей работе «Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев» автор говорит о том, что «в самых разных культурах человек называет новое с помощью прежде созданных имен» [Мечковская, 1996: 52], что приводит к выводу, что в языке нет лишнего. В то же время О.Б. Полянчук определяет семантическую эволюцию слов как «чрезвычайно чувствительный аспект изменения значения» [Полянчук, 2002: 22]. Автор также обращает внимание на то, что семантическая эволюция включает в себя не только значение слова, но и его значения с точки зрения изменений и развития. Каждое изменение значения слова вызвано необходимостью точнее выразить новое содержание.

Французский язык особенно подвержен семантическим изменениям в силу своей развитой многозначности и высокой чувствительности к культурным сдвигам [Маматкасимова, 2022]. В рамках анализа были рассмотрены лексические единицы, чья семантика изменилась под влиянием исторических и социокультурных факторов. Например:

- *Citoyen* – в XVIII веке – политико-правовое обозначение члена нации, в XXI веке используется также как вежливое обращение в официальной речи или в ироничном контексте.
- *Industrie* – ранее означало «промышленное искусство», теперь обозначает совокупность экономических отраслей.

• *Avocat* – первоначально – защитник в суде, позднее – представитель юридической профессии, а также – фрукт (авокадо), что создаёт основу для языковой игры.

Современные процессы семантической эволюции активизируются благодаря:

• **Цифровизации и глобализации** (например: *cloud*, *télétravail*, *streamer*);

• **Межкультурным контактам** и заимствованиям (*selfie*, *influenceur*, *hashtag*);

• **Моде и маркетингу**, создающим новые значения для слов (*responsable*, *greenwashing*).

Слова, которые появились во французском языке относительно недавно, отражают новые технологии, социокультурные тенденции, изменения в обществе и различные тренды.

Например, термин «*le cloud computing*» заимствован из английского языка, где «*cloud*» – «облако» – метафоричное название интернета, а «*computing*» – «вычисления», представляет программы, в которых хранятся данные. Также современное слово «*le smartphone*» происходит от английского «*smart*» – «сообразительность» и «*phone*» – «телефон».

Также слова «*un blogueur*» – «блогер» и «*le hashtag*» – «хэштег» являются новыми словами, отражающими развитие интернет-сообщества, заимствованные из английского языка. Термин «*un streamer*» – «стример» отражает развитие онлайн-трансляций и стриминговых платформ. Слово «*la cyberintimidation*» происходит от «*cyber*» – «виртуальная реальность» и «*intimidation*» – «запугивание», что означает «интернет-травля», «кибербуллинг».

Молодежный слэнг, жаргон или специальные термины, используемые определенными группами людей, также быстро влияют на лексику, например, слово «*un selfie*» – «селфи» от английского «*self*» – «сам» стало общепринятым после распространения мобильных камер. Глагол «*kiffer*» – «любить», «наслаждаться» используется молодежью для выражения эмоций.

Важно подчеркнуть, что многие слова приобретают дополнительные значения через метафоризацию, как, например, *migrer* – не только в биологическом смысле (о птицах), но и применительно к данным, к рабочей силе и т.д.

Таким образом, семантическая эволюция является одним из важнейших механизмов пополнения словарного состава языка. Этот процесс способствует не только обновлению лексики, но и отражает глубинные трансформации сознания носителей языка и изменяющуюся действительность. Через изменение значений слов язык адаптируется к новым социальным, культурным, технологическим и ментальным реалиям. Семантические сдвиги позволяют языку оставаться живым, гибким и способным выражать современные смыслы. Они служат индикатором развития общества и динамики мышления, обеспечивая связь между прошлым, настоящим и будущим языковой системы.

Список литературы

Алендорф К. А. Значение и изменение значений слов // Москва – 1966. – 30 с.

Маматкасимова В. А. Вариативность французского языка // Вестник науки и образования. – 2022. – №4-2 (124).

Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект пресс. – 1996. – 207 с.

Полянчук О. Б. Динамика соотношения типов языковых значений в производных словах, развивающих многозначность (на материале французского языка) // Вестник ВГУ. – 2002. – №3.

Источники фактического материала и словари

Dubois J. et al. *Dictionnaire de linguistique*. Paris: Larousse, 2002.

Guilbert L. *La créativité lexicale*. Paris: Larousse, 1975.

SEMANTIC EVOLUTION OF WORDS IN THE FRENCH LANGUAGE AS A MEANS OF VOCABULARY ENRICHMENT

Sergeeva Rada Vladimirovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1557909@bsuedu.ru

Scientific advisor: Treshcheva Natalia Vasilievna

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
trescheva@bsuedu.ru

Abstract: the article examines semantic evolution as a key mechanism of vocabulary enrichment in the French language. It focuses on broadening, narrowing, and reinterpretation of meaning, highlighting the impact of digitalization and globalization on sociocultural shifts.

Key words: semantic evolution, French language, meaning, vocabulary, society

ПОНЯТИЕ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Степанова Юлия Валерьевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1509304@bsuedu.ru

Н. рук.: Трубаева Елена Игоревна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
trubaeva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются оценки лексических единиц, категории оценки, критерии положительных и отрицательных оценок, способы выраженности.

Ключевые слова: лексические единицы, оценочная деятельность, типы оценок.

Оценка – это процесс, который действует на каждом этапе жизни человека и уникально вербализуется в языке и речи. Оценка охватывает широкий спектр многоуровневых языковых единиц, а аксиологическая направленность способствует развитию новых научных направлений.

Вопрос изучения оценки является сложным и нерешенным, что объясняется тем «что категория оценки пронизывает все уровни языка и тесно связана с миром оценивающего человека, и поэтому изучение оценки в языке остается многоаспектным, во многом спорным и открытым вопросом».

Термин «оценка» используется для выражения отношения или позиции говорящего или пишущего по отношению к точке зрения или чувствам относительно объектов, о которых говорится. Это отношение может относиться к определенности, обязательству, желательности или любому из ряда других наборов ценностей.

По мнению А.В. Кунина, оценка – это «объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к определенному объекту действительности, выраженное языковыми средствами как явно, так и неявно» [Кунин, 2005: 343]. Стоит отметить, что определение оценки А.В. Куниным акцентирует внимание на том, что право на существование имеет как объективное, так и субъективное отношение человека к объектам.

Оценка, являясь ценностным отношением к действительности, предполагает процесс сравнения, некий идеал, субъект оценки и характеристику данной оценки.

Оценочная деятельность по своей природе имеет как когнитивные, так и прагматические проявления. Оценка многогранна: она социально, экономически, политически, духовно и этнокультурно обусловлена, поэтому ее изучают комплексно, многоаспектно и многовекторно, как категорию высокого уровня абстракции. Она относится к категориям, сформированным человеческим обществом, физической и психологической природой.

Эмоциональная оценка основана на эмоциях, которые оцениваемый объект вызывает у субъекта. Она заключается в выражении эмоциональной характеристики предмета и его эмоционального восприятия субъектом и, как правило, является экспрессивной.

Оценка может быть выражена по различным параметрам, включая: уровни определенности/вероятности; обязательности/желательности; признательности и суждения; эмоционального воздействия; релевантности/важности; надежности; ожидаемости; понятности и т.д. Большинство этих параметров выражают положительное/отрицательное отношение.

Другими ключевыми переменными, влияющими на характер и воздействие оценки, являются: источник (является ли оценка авторской или приписывается третьим лицам), цель (например, объекты, люди или представленный материал), степень субъективности по сравнению с фактичностью, заложенной в оценке (например, *brilliant* может быть более субъективной оценкой, чем *thin*, относящейся к человеку), и уровни явности

(например, *I felt embarrassed* – более явный способ сослаться на свои чувства, чем сказать: *I didn't know what to say*).

Критерии положительной и отрицательной оценки конкретных объектов (например, мест, продуктов и людей) в значительной степени опираются на нестабильные и изменяющиеся социокультурные предположения и ожидания. Поэтому оценка часто подразумевается в описании событий, а не передается явно.

В зависимости от способа реализации оценки лексических единиц различают три типа оценки:

1) *функциональная оценка* возникает при предъявлении оцениваемой семы денотата (например: *bad, useful, horror, to despise*);

2) *коннотативная оценка* приобретается в нейтральных лексических единицах только в определенном контексте (например: *lemon* в прямом основном значении не содержит коннотаций, но его производные значения – «некрасивая девушка», «простофиля», «ненужная вещь», «неудачник» обладают четко выраженной оценкой – неодобрения; такой подход к оценке называют «контекстным»;

3) *прагматическая оценка* объясняется спецификой ее денотата (например: *assistant, terrorism*).

В зависимости от отношения к субъекту оценки большинство лингвистов выделяют положительную и отрицательную оценку. Некоторые лингвисты, выделяют нейтральную оценку.

Классификация оценки на положительную и отрицательную не так проста, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что контекст оказывает существенное влияние на характер эмоциональной оценки, в результате чего одно и то же слово может приобретать противоположный тип оценки (положительную или отрицательную).

Таким образом, оценка как языковая категория определяется преимущественно как положительное/отрицательное отношение человека к определенному объекту или объектам действительности, выраженное определенными языковыми средствами.

Оценка может быть включена в сферу чувств, может переживаться субъектом. В результате образуются слова с эмоциональной (эмотивной) оценочностью. Иллюстрируя данное высказывание, Е.В. Иванова приводит в пример такие слова, как *awful* (very bad or unpleasant), *disastrous* (very bad, harmful or unsuccessful), *excellent* (extremely good) [Иванова, 2011: 343].

У многих слов оценка в семантике оказывается нейтральной, если рассматривать их вне контекста. Она появляется только при их употреблении в речи. Так, например, слово *difficult*. Хорошо это или плохо, если что-то является трудным? Ответ на этот вопрос затруднителен, поэтому Е.В. Иванова предлагает представить следующие ситуации: «преподаватель подбирает тексты на иностранном языке для группы обучаемых, и тексты, которые он нашел, чересчур сложные для уровня знания языка его учениками, тогда он может сказать: “*These texts are very difficult. They won't do*” (слово *difficult* приобретает в таком контексте отрицательную оценку); если же уровень владения языком в группе высок, то чтение достаточно сложных текстов представляет гораздо больший интерес для учащихся, чем чтение текстов примитивных. Тогда преподаватель может сказать:

“These texts are very difficult. Just the thing we need” (слово *difficult* получит в данном контексте положительную оценку)»

Проведя теоретическое исследование проблем оценки в лингвистике, возможно сделать следующий вывод. Термин «оценка» определяется как относящийся к языковому выражению мнения говорящего/пишущего по ряду семантических измерений или параметров, т.е. оценка может относиться к суждениям об объектах/предложениях как о хороших или плохих, важных или неважных, понятных или непонятных, вероятных или маловероятных, подлинных или поддельных, ожидаемых или неожиданных и т.д.

Список литературы

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 3-е изд., стер. – Дубна : Феникс+, 2005. – 381 с.

Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка=Lexicology and Phraseology of Modern English. – М.: Academia, 2011. – 343 с.

THE CONCEPT OF EVALUATION IN MODERN LINGUISTICS

Stepanova Yulia Valerievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1509304@bsuedu.ru

Scientific advisor: Trubaeva Elena Igorevna

Candidate of Philology, lecturer of the Department
of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
trubaeva@bsuedu.ru

Abstract: the article deals with evaluation of lexical units, evaluation categories, criteria of positive and negative evaluations, ways of expression.

Key words: lexical units, evaluation activity, types of evaluations.

СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Тройнина Анастасия Александровна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1487879@bsuedu.ru

Н. рук.: Степаненко Светлана Николаевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
sstepanenko@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются средства описания военных конфликтов, используемые адресантами англоязычного массмедийного дискурса в статьях, представленных креолизированными текстами.

Ключевые слова: дискурс, массмедийный дискурс, креолизированный текст, креолизация.

На современном этапе развития лингвистической науки существует несколько вариантов значения термина «дискурс», что связано с его активным использованием в рамках как различных лингвистических направлений, так и разных научных школ, представляющих эти направления. В самом обобщенном виде он понимается как сложное коммуникативное явление, в основу которого заложен сам текст, а также особые экстралингвистические факторы, представляющие собой знание о мире, цели, мнения и установки адресата, которые являются необходимыми для понимания текста (см., напр.: [Арутюнова, 2002: 137])).

Особое место среди различных видов и форм дискурса занимает массмедийный дискурс, понимаемый нами вслед за Т.Г. Добросклонской, как «сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации (отправитель, получатель сообщения, канал, обратная связь, ситуация общения или контекст)» [Добросклонская, 2006: 22].

Основной задачей изучаемого вида дискурса является сообщение определенной области знаний и сведений, учитывающей определенные позиции, для воздействия получившейся смысловой и оценочной информации на аудиторию «при помощи различных коммуникативных средств и каналов», т.е. средств массовой информации [Конецкая, 1997: 34].

Массмедийный диискурс является мощным инструментом воздействия на широкую аудиторию: может формировать стереотипы, предрассудки и ценности, а также влиять на политические, экономические и социальные процессы в обществе. Адресантом массмедийного дискурса, выступающим в роли источника информации, транслируемого посредством массмедийных текстов, выступает социальный институт СМИ, как «коллегиальный» отправитель. Работая совместно представители СМИ создают тексты, посредством которых происходит воздействие на получателей данной информации – массового адресата, в состав которых входят люди из разных слоев общества, с разным достатком, образованием и пр. В этой связи, все массмедийные сообщения используют языковые средства, воспринимаемые без особых усилий или дополнительных знаний. Кроме того, необходимость «работать на публику» заставляет журналистов разрабатывать стратегии и тактики создания захватывающих материалов. Одной из таких стратегий признается креолизация текста.

Креолизованные тексты понимаются в лингвистике как семиотически осложненные, в структуре которых присутствует вербальная и невербальная составляющая (см., напр.: [Сорокин, Тарасов, 1990: 180-181].

Е.Е. Анисимова, на основании критерия степени креолизации, выделяет три группы текстов: 1) текст с нулевой креолизацией (содержит только

вербальные компоненты); 2) частично креолизованный текст (изображение сопровождает текст, но текст является полностью самостоятельным и способным интерпретироваться без изображения без потери смысла); 3) полностью креолизованный текст (вербальная и невербальная составляющие образуют единое взаимозаменяемое целое и в случае отсутствия изображения подобных тексты становятся нечитаемыми) [Анисимова, 1992: 70].

Для реализации практических задач исследования обратимся к анализу текста 2 группы по классификации Е.Е. Анисимовой, представленного статьей А. Марушевски “Trump insists minerals deal will lead to peace in Ukraine. No, it won’t” опубликованной в рубрике “Opinion” на сайте Yahoo!news, с точки зрения используемых автором языковых средств и приемов.

В данной статье А. Марушевска рассматривает аспекты, касающиеся отношения Дональда Трампа и его администрации к войне на Украине. Ключевым моментом публикации является упоминание автора статьи о заявлениях Д. Трампа о стремлении закончить войну на Украине за 24 часа: *During his reelection campaign, **President Donald Trump promised to end the war in Ukraine in 24 hours**. No one in their right mind actually believed him, but the MAGA blind faith has given the new administration room to play word games instead of crafting real foreign policy* [Marushevskia].

В приведенном фрагменте адресант подчеркивает голословность и абсурдность слов Д. Трампа (при отсутствии действующих мирных соглашений с Россией) для критически мыслящих людей – *No one in their right mind actually believed him...* Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что именно слепая вера людей в предвыборный лозунг его первой избирательной кампании, представленный аббревиатурой MAGA (= Make America Great Again) обеспечивает новой администрации возможность играть в словесные игры – *to play word games* –, а не реально работать над мерами выстраивания реальной внешней политики государства.

Отдельное внимание в статье отводится сравнению поведения Д. Трампа и его администрации с «политическим театром» по отношению к В. Зеленскому: *Trump and Vice President JD Vance – neither of whom has ever set foot in Ukraine or seen actual war combat – **ambushed** Ukrainian President Volodymyr Zelenskyy, treating a wartime leader **like a prop** in their **political theater*** [Marushevskia]. В данном случае, номинативная метафора, используемая для характеристики их действий – *political theater* – подчеркивает абсурдность ситуации и, возможно, манипуляцию фактами, в попытке автора статьи связать такое отношение к лидеру страны с неуважением к украинскому народу. Авторский прием описания политических лидеров, представленный парантезой, подчеркивает абсурдность ситуации, заключающуюся в том, что, по мнению журналиста, не имеющие военного опыта политики, прибегают к военной тактике нападения из засады, о чем свидетельствует используемый автором статьи глагол *ambushed* (= to suddenly attack someone after hiding and waiting for them [CD]).

Описание их отношения к лидеру воюющей страны как к театральному реквизиту – *like a prop* (= an object used by the actors performing in a play or film

[CD]) придает оценке автора негативную экспрессивную окрашенность, которая усиливается в тексте статьи за счет эмоциональной лексики, различной частеречной принадлежности: *embarrassing behavior*, *debacle*, *humiliate*, *flatten*, и пр., которые подчеркивают серьезность происходящей ситуации.

Использование таких выражений, как *rare earth minerals* и *imperial war* помогают акцентировать внимание адресата анализируемого вида дискурса как экономических, так и геополитических аспектах конфликта, а не на его военных составляющих.

Поскольку такой ход событий не по нраву большому проценту американцев, люди начинают бунтовать и выступать против некоторых решений Трампа. Вследствие этого множество людей выходят на митинги, поэтому в данной статье мы можем увидеть конкретные фотографии, сделанные в ходе протестов (см.: [Marushevska]). Данные изображения являются неотъемлемой частью статьи, поскольку на них запечатлены не только люди, которые выступают против решений своего президента, но и транспаранты, плакаты, которые отражают их позицию, их за и против в контексте данной ситуации.

Данную статью можно отнести к текстам с частичной креолизацией, поскольку роль фотографий и изображений важна, но не главенствует. Изображения дублируют, дополняют основной текст статьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование креолизированных текстов в массмедийном дискурсе, фактически, является его неотъемлемой частью, потому что это позволяет более эффективно и многогранно передавать информацию, привлекая внимание аудитории и улучшая её восприятие. Кроме того, креолизированный текст может служить инструментом для создания эмоционального отклика у читателя, что особенно важно в массмедийном дискурсе, где цель часто заключается не только в информировании, но и в воздействии на аудиторию.

Список литературы

Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизированных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71-79.

Арутюнова Н.Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 136-137.

Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20-33.

Конецкая В.П. Социология коммуникаций. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизированные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – Москва: Наука, 1990. – С. 180-186.

Источники фактического материала и словари

Marushevskaya A. Trump insists minerals deal will lead to peace in Ukraine. No, it won't // Yahoo!news: official site. – URL: <https://www.yahoo.com/news/trump-insists-minerals-deal-lead-101141226> (дата обращения: 28.04.2025).

CD – Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 28.04.2025).

THE MEANS OF DESCRIBING MILITARY CONFLICTS IN CREOLIZED TEXTS IN ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA DISCOURSE

Troynina Anastasya Aleksandrovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1487879@bsuedu.ru

Scientific advisor: Stepanenko Svetlana Nikolaevna

Candidate of Philology, lecturer of the Department
of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
sstepanenko@bsuedu.ru

Abstract: the article examines the means of describing military conflicts used by the addressers of the English-language mass media discourse in the articles represented by means of creolized texts.

Keywords: discourse, mass media discourse, creolized text, creolization.

ОТРАЖЕНИЕ МИСТИЧЕСКИХ ЛЕГЕНД ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Урсу Анастасия

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1463576@bsuedu.ru

Н. рук.: Серкина Олеся Викторовна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
serkina@bsuedu.ru

Аннотация: в статье исследуется лексика современного английского языка с точки зрения ее связи с мистическими легендами Великобритании, отражающими кельтские, римские и скандинавские влияния. Анализируются архаизмы, диалектизмы, религиозная и экспрессивная лексика, а также влияние кельтской мифологии на формирование образов и мотивов.

Ключевые слова: мистические легенды, английский язык, лексика, кельтская мифология, архаизмы, диалектизмы, религия.

Лексика современного английского языка представляет собой сложную и динамичную систему, структура которой формировалась на протяжении веков под воздействием различных исторических, социальных и лингвистических факторов. Ее организация не является статичной и жестко упорядоченной, а представляет собой динамическое взаимодействие различных уровней и систем.

Очевидно, что понимание структуры лексики любого современного языка требует как ее синхронного (описание современного состояния), так и диахронного (исторического) анализа. Одним из направлений изучения лексики английского языка, который хотя и не затрагивает основной пласт английского вокабуляра, но представляет несомненный интерес с точки зрения этимологии, и, к тому же, предполагает использование двух видов анализа, можно считать изучение лексики мистических легенд Британских островов, которые представляют собой уникальное сплетение кельтских, римских, скандинавских и христианских влияний, отражающих сложную историю и культуру островных народов, формируя специфический пласт фольклора, отличающийся определёнными характеристиками. Прежде всего, мистические легенды Великобритании испытали на себе сильное влияние кельтской мифологии, которая является «сложной системой верований и представлений о мире, основанной на тесной связи человека с природой» [Aldhouse-Green, 2020: 25]. Известно, что у кельтов не была развита письменность. Можно лишь предполагать, что эта особенность была составной частью их социальной и религиозной культуры, и что друиды, или жрецы, наложили на весь народ своего рода табу, запрещающее записывать что бы то ни было. Поэтому наследие кельтов сохранялось долгое время только в устной традиции. Тем не менее образы и мотивы кельтского фольклора о феях, лепреконах, оборотнях и других сверхъестественных существах прочно вплелись в английскую легендарную традицию, придав ей уникальный колорит.

Британские мистические легенды прочно связаны с конкретными местами и историческими событиями: замки, поля битв, курганы (Ньюгрейндж), мегалитические сооружения (Кольцо Друидов (Боскавен-Ун), Дромберг), археологические памятники (Стоунхендж, Дорога Гигантов), и даже старинные дома часто становятся местами, где происходили сверхъестественные события. Такая связь с местностью придает легендам дополнительную правдоподобность и усиливает их воздействие на читателя: «Фольклор тесно связан с географической средой и историческим опытом народа» [Толстой, 1995: 15].

Важной чертой мистических легенд Великобритании можно считать наличие в них мотивов призраков и привидений. Часто призраки связаны с несправедливо умершими людьми, которые не нашли покоя и бродят по земле, ища справедливости или искупления (призрак Анны Болейн, призрак «Потрошитель»). С этим связана общая английская традиция рассказывать истории о призраках и привидениях, подчеркивающие важность прощения, ведь под призраком часто понимается образ, воплощающий коллективные страхи и тревоги общества.

Среди других отличительных особенностей языка английских мистических легенд от легенд других германских языков можно также отметить следующие:

1) Влияние не только германских, но и кельтских языков, т.к. «в английском языке сочетаются элементы разных языковых семей, что отражается в его лексическом составе» [Иванов, 1999: 20].

2) Использование архаизмов и диалектизмов, что придает языку легенды особый колорит и подчеркивает его связь с конкретной местностью и историческим периодом, т.е. архаизмы и диалектизмы являются «важными элементами языка фольклора, отражающими его историческую и социальную обусловленность» [Виноградов, 1986: 100].

3) Формулы и рефрены, которые представляют собой устойчивые словесные обороты, т.е. повторяющиеся фрагменты текста, которые «создают ритм и запоминаемость в устном народном творчестве» [Пропп, 1928: 75].

4) Инверсии и повторы, используемые для создания ритма и подчеркивания важных моментов в тексте.

5) Влияние библейских мотивов, которые возникли после принятия христианства и аллегорически обогащали смысл легенды.

В связи с этим, основными лексическими группами слов, использованных в мистических легендах Великобритании, являются следующие:

1) Архаичная лексика: слова ирландского, валлийского или шотландского гэльского происхождения, связанные с мифологическими существами, по отношению к современному английскому языку, разделяются на три группы: 1) слова, которые до сих пор активно используются в английском языке и не подверглись изменениям, например, *leprechaun* (ирл.) – злой дух, карлик, живущий в пещере с котелком золотых монет (также является одним из символов Ирландии; 2) слова, которые подверглись некоторым трансформациям в современном английском языке, например, *druid* (англ.) – друид; *seal-person* (англ.) – существо, способное превращаться из человека в тюленя и обратно и 3) слова, которые не подверглись изменениям, но в современном английском языке в первозданном виде не употребляются: *Aos Si* (ирл.) – *fairy folk* (англ.).

2) Диалектная лексика: например, в Шотландии вместо *witch* (ведьма) может использоваться *carline* (шот. гэльс.) или *wifie* (шот. гэльс.).

3) Религиозная лексика, что говорит о смешении христианских и языческих представлений в рамках мистических легенд, например: *aine* (ирл.) – *angel* (англ.); *caddos* (ирл.) – *saint* (англ.), или *deus* (кельт.) – *God* (англ.).

4) Экспрессивная лексика, в том числе метафоры, синонимы и фразеологизмы, используемые для создания атмосферы тайны, страха или ужаса, что являлось целью мистических легенд: (ирл.) *fuar* (холодный) или (ирл.) *dorcha* (темный).

Кельтская мифология стала богатым источником вдохновения для писателей-фантастов и создателей фэнтезийных миров, например, «*Druid*» (друид) – слово, обозначающее кельтского жреца, часто используется в фэнтези для описания мудрых целителей, хранителей древних знаний и защитников

природы (например, в сериале «Друзья»). Также слово «*Fairy*» (*фея*). Оно имеет более широкое значение, кельтские легенды о «народе сидов» (*Sí*) оказали

Кельтские имена и топонимы мифологического происхождения сохранились во многих регионах (Ирландии, Шотландии, Уэльсе и Корнуолле), например, имена *Arthur, Brenda, Kevin, Fiona, Morgan* или топонимы: *Avon* (*Эйвон*) (*от кельтского «Afon» – река*) или *Ben Nevis* (*ben* (*шот. гэльс.*) – *гора*).

Кельтская мифология также оказывает влияние на формирование современных неоязыческих и викканских движений, которые стремятся возродить дохристианские верования и практики, в связи с чем используют кельтские символы, например, *трикветр* (*triquetra*), древнейший сакральный символ в виде трилистника, который символизирует тройственность ума, тела, души и коррелирует с кельтским мифологическим представлением о трёх областях мира (земля, море, небо), что после христианизации интерпретировалось в символизм Святой Троицы. В рамках возрождения неоязычества в Британии сейчас происходит также почитание кельтских богов и богинь (*Дану* (*Danu*), *Бригитты* (*Brigid*), *Луга* (*Lugh*)). Проводятся ритуалы, связанных с кельтскими праздниками (например, *Самайн*, *Бельтайн*) и продолжают сохранять образы мистических существ таких как: *Banshee* (*баниши*).

Таким образом, следы мистических легенд кельтов до сих пор можно обнаружить в современном английском языке с его культурными и историческими коннотациями. Как отмечает британский историк культуры Джон Мэтьюз, «кельтская мифология – это не просто набор древних сказок, а живая традиция, которая продолжает влиять на наше воображение и вдохновлять нас на новые творческие поиски» [Matthews, 1991: 11]. И влияние кельтской мифологии до сих пор проявляется в английской литературе, ономастике, религиозных движениях и повседневной речи, напоминая о богатом и загадочном прошлом кельтского мира.

Список литературы

Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов: – Москва: Высш. шк., 1986. – 640 с.

Иванов, И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка: учеб., хрестоматия, словарь: – Санкт-Петербург: Изд-во Лань, 1999. – 512 с.

Олдхаус-Грин, Миранда, пер. с англ. Чумичевой О. Кельтские мифы. От короля Артура и Дейдре до фейри и друидов. – Москва: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 240 с.

Пронн, В. Я. Морфология сказки. – Санкт-Петербург: Изд-во Академия, 1928. – 224 с.

Толстой, Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – Москва: Изд-во Индрик, 1995. – 466 с.

Matthews, John The Celtic shaman: a hand-book. – Rockport, MA: Element, 1948. – 212 с.

REFLECTION OF THE MYSTICAL LEGENDS OF GREAT BRITAIN IN THE VOCABULARY OF MODERN ENGLISH

Ursu Anastasia

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
1463576@bsuedu.ru

Scientific advisor: Serkina Olesya Viktorovna

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department
of English and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
serkina@bsuedu.ru

Abstract: the article examines the vocabulary of modern English in terms of its connection with the mystical legends of Great Britain, reflecting Celtic, Roman and Scandinavian influences. It analyzes archaisms, dialectisms, religious and expressive vocabulary, as well as the influence of Celtic mythology on the formation of images and motives in modern English.

Key words: mystical legends, English, vocabulary, celtic mythology, archaisms, dialectisms.

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН ГРУППЫ IMAGINE DRAGONS)

Шатерникова Дарья Александровна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1474343@bsuedu.ru

Н. рук.: Столяр Елена Дмитриевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
stolyar@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются языковые характеристики песенного дискурса на материале песен англоязычной рок-группы Imagine Dragons. Проведен анализ лексических, стилистических и фонетических особенностей текстов песен данной группы.

Ключевые слова: дискурс, песенный дискурс, песенный текст, Imagine Dragons, языковые особенности.

В последние десятилетия понятие дискурс стало одним из центральных терминов в различных научных дисциплинах, но именно в лингвистике данный термин стал впервые применяться в качестве самостоятельной категории.

Н.Д. Арутюнова трактует дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как

компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990].

Термин «песенный дискурс» стал употребляться относительно недавно, когда тексты песен начали анализировать в качестве отдельного объекта изучения. Л.Г. Дуняшева рассматривает песенный дискурс как «мощный и влиятельный ресурс воспроизводства ключевых ценностей и концептов культуры» [Дуняшева, 2015: 1]. Основно целью песенного дискурса является донесение мысли автора до слушателя посредством эмоционального воздействия и формирования определенной социальной позиции.

Песенный текст – это разновидность поэтического текста, который отличается повышенными признаками упорядоченности и соблюдением требований эстетической значимости и художественности. [Мокрова, 2015].

Для определения языковых особенностей англоязычного песенного дискурса нами были проанализированы музыкальные произведения группы Imagine Dragons на лексическом, фонетическом и стилистическом уровне.

1. Рассматривая лексическую сторону текстов песен анализируемой группы можно отметить, что одной из особенностей творчества данной группы является активное использование военной лексики. Мы обнаружили, что военная лексика используется в названиях песен, в припевах и куплетах, что свидетельствует о том, что она является неотъемлемой частью авторского стиля и способствует раскрытию глубинных смыслов произведений. Рассмотрим найденные нами примеры:

'We are the warriors that built this town // From dust' ('Warriors').

Само существительное warriors ассоциируется с мужеством, борьбой и боевым духом. Оно подразумевает, что люди не только сильны, но и вовлечены в борьбу, что их усилия по достижению своих целей сродни усилиям солдат, сражающихся за правое дело.

'Pain! Oh, let the bullets fly, oh, let them rain' ('Believer').

В этой песне bullets символизируют трудности, критику и неудачи, которые бросает нам жизнь, а полная фраза let the bullets fly указывает на готовность противостоять этим вызовам лицом к лицу, без страха и колебаний. Таким образом, эта фраза является метафорой стойкости и преобразующей силы боли, отражающую идею о том, что испытания, даже те, которые кажутся непреодолимыми, в конечном счете, могут сделать нас сильнее.

2. В стилистическом аспекте мы выявили, что в текстах анализируемой группы встречаются такие средства выразительности как сравнение, гипербола, повтор, эпитет, аллюзия, антитеза, риторический вопрос, олицетворение, но наиболее частотным приемом можно назвать метафору, так как она встречается почти в каждой песне, например:

'I am a deck of cards, vice or a game of hearts' ('Next to Me').

Говоря о себе таким метафорическим образом, лирический герой, таким образом, с помощью этой метафоры предупреждает своего партнера о своем несовершенстве, противоречивости, сложности. Он не идеализирует себя, признает свои недостатки и непредсказуемость, а также осознает эмоциональную хрупкость и риски, связанные с отношениями.

'I'm the one at the sail, I'm the master of my sea' ('Believer').

Сравнивая себя с повелителем моря, тем, кто управляет парусом, исполнитель, таким образом, показывает самостоятельность, контроль и ответственность за свою жизнь и судьбу. Он как бы говорит, что сам определяет курс своей жизни, принимает решения и управляет своей судьбой.

3. При анализе песенного дискурса также следует учитывать фонетические особенности. К числу наиболее распространенных фонетических явлений, используемых в англоязычных песенных текстах для достижения мелодичности, относятся: аллитерация, ассонанс, ониматопея.

Так, например, в песне *'Take Me to the Beach'*, мы можем наблюдать аллитерацию звука *'p'*: *'People-pleasing planet // Got a million people saying how to plan it'* (*'Take Me to the Beach'*).

Повторение звука *'p'* создает акцентированный, ударный звук. В контексте песни, где говорится о давлении общества и попытках навязать свою волю, аллитерация данного звука символизирует настойчивость и напористость этого давления.

В строчке песни *'Believer'* можно заметить ассонанс звука *'o'*: *'That look at me, took to me, shook at me, feelin' me'* (*'Believer'*).

Повторение данного звука создает ритмичность между словами, а также ощущение краткости, силы и даже резкости, что соответствует эмоциональному заряду песни.

В композиции *'Wake Up'* встречается следующий пример ониматопеи: *'Take a chainsaw out and feed it // Ring-dingin-in-in' (Ring-dingin-in-in)'* (*'Wake Up'*).

В этой песне ониматопея используется для имитации звука, который ассоциируется со звуком цепной пилы, он передает жужжание и треск, который обычно издает цепная пила. Этот звук добавляет напряженности и угрозы, подчеркивая агрессивный тон песни.

Таким образом, языковые особенности песенного дискурса группы *Imagine Dragons* характеризуются сочетанием выразительной метафоричности, тематического использования военной лексики и звуковой организации текста, что в совокупности формирует узнаваемый и эмоционально насыщенный авторский стиль, способствующий их широкой популярности и глубокому резонансу с аудиторией.

Список литературы

Дунышева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания. – Казань, 2015. – С. 190-197.

Мокрова Н.И. Песня как явление комплексного характера // Вестник ИрГТУ. – 2015. – №6. – С. 389-393.

Источники фактического материала и словари

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/405/diskurs.htm> (дата обращения: 24.04.2025).

Imagine Dragons 'Believer', 2017 – URL: <https://genius.com/Imagine-dragons-believer-lyrics> (дата обращения: 24.04.2025).

Imagine Dragons 'Next to Me', 2017 – URL: <https://genius.com/Imagine-dragons-next-to-me-lyrics> (дата обращения: 24.04.2025).

Imagine Dragons 'Take Me to the Beach', 2024 – URL: <https://genius.com/Imagine-dragons-take-me-to-the-beach-lyrics> (дата обращения: 24.04.2025).

Imagine Dragons 'Wake Up', 2024 – URL: <https://genius.com/Imagine-dragons-wake-up-lyrics> (дата обращения: 24.04.2025).

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE ENGLISH-LANGUAGE SONG DISCOURSE (BASED ON THE SONGS OF THE GROUP IMAGINE DRAGONS)

Shaternikova Daria Alexandrovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1474343@bsuedu.ru

Scientific advisor: Stolyar Elena Dmitrievna

Candidate of Philology, lecturer of the Department
of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
stolyar@bsuedu.ru

Abstract: the article examines the linguistic characteristics of song discourse based on the songs of the English-language rock band Imagine Dragons. The paper analyzes the lexical, morphological, stylistic and phonetic features of the lyrics of the songs of this group.

Key words: discourse, song discourse, song text, Imagine Dragons, language features.

ПРОБЛЕМЫ ФРАНКОФОНИИ И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ

Шурупова Полина Алексеевна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557879@bsuedu.ru

Н. рук.: Трещёва Наталья Васильевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
trescheva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются современные вызовы, с которыми сталкиваются франкофония и французский язык в условиях глобализации. Автор подчеркивает снижение интереса к французскому языку на фоне доминирующего положения английского. Анализируется роль французского языка в мировой культуре, его влияние на литературу и лексику, а также влияние цифровых технологий и международных процессов на его развитие.

Ключевые слова: французский язык, франкофония, глобализация, культурное разнообразие

Исследования проблем, связанных с развитием франкофонии и распространением французского языка, приобретает все большую значимость. В условиях растущего влияния английского, который все чаще воспринимается как универсальное средство международного общения, интерес к французскому языку постепенно снижается, что сказывается на его распространении. Также, к проблемам франкофонии можно отнести разнообразие культур и диалектов в странах, где употребляется французский язык. Изучение этих проблем и их решение позволит более глубоко понять динамику языкового и культурного разнообразия в мировом масштабе.

Франкофония является сообществом, которое распространяется на несколько континентов. «Франкофония – это не только совокупность стран, где говорят по-французски, но и сообщество, которое разделяет общие ценности и идеалы» [Гак; 2002:28]. В Европе, французский язык преобладает, конечно же, во Франции и в таких странах, как Бельгия и Швейцария. В Канаде, в провинции Квебек проживает франкоязычное население и французский язык обладает официальным статусом. Во многих странах Африки, включая Кот-д’Ивуар, Сенегал, Камерун и другие, французский используется в качестве официального или учебного языка. Также, на островах Карибского бассейна, таких как Гаити и Маврикий, присутствует франкоязычное население и люди часто используют французский в повседневной жизни. «Распространение французского языка в странах Африки имеет свои отличительные черты. Во-первых, «вживление» европейского языка привело к кардинальной перестройке языковой системы африканского общества, в которой за местными языками закреплялись только функции внутри- и межэтнической коммуникации» [Манесси; 1994:19].

Современное состояние франкофонии отражает сложную динамику между сохранением богатства культурного и языкового наследия, сопротивлением угрозам глобализации и приспособлением к изменяющимся условиям мирового сообщества. Оно олицетворяет усилия множества стран и регионов для сохранения языкового многообразия и культурной уникальности, одновременно стремясь к сотрудничеству и солидарности в различных сферах, таких как образование, культура, экономика и политика. «Франкофония – это общность, но не монолит. Она возникла, изменяется и подвергается анализу в контексте разных эпох и точек зрения» [Челышев; 2003:174].

Влияние английского языка в сферах международных отношений, экономики и науки может привести к постепенной утрате уникальности языковых особенностей, диалектов и культурных традиций, которые сопровождаются стандартизацией и упрощением языка для его более широкого использования. «С середины XX века и в XXI столетии французский язык сдает позиции международного и самого распространенного, уступая место английскому. Активное использование английского языка во всех сферах человеческой деятельности: дипломатии, бизнесе, цифровых, информационных

и коммуникативных технологиях, отодвигает французский язык на второй план» [Федоров; 2014: 261].

Проблемы сохранения и развития французского языка связаны с его распространением и значимостью в современном мире. Это включает в себя необходимость сохранения культурной и лингвистической идентичности, преодоление угрозы уменьшения говорящих на французском языке и адаптацию к изменяющимся технологическим и образовательным требованиям. Решение этих проблем требует комплексного подхода, который включает в себя поддержку многоязычия, развитие образования, а также привлекательные и инновационные способы популяризации французского языка в мире. «Современный французский язык – это язык, на котором все труднее плохо мыслить и хорошо писать. Француз выражает отдельными словами не только главные мысли, но и все второстепенные идеи, часто даже простые указания соотношений. Таким образом мысль развивается скорее в ее логическом порядке, нежели следует настроению говорящего. В построении своих фраз французы являются логиками и артистами; вместо того, чтобы брать все, что предлагает действительность, они выбирают наиболее правильное или прекрасное, идеализируют ее на свой манер» [Може; 1994: 64].

Изучение текущего состояния франкофонии в мире позволяет оценить её важность как культурного, лингвистического и социального феномена. Франкофония не только отражает богатство многообразия языков и культур, но и служит средством для межкультурного обмена, сотрудничества и диалога.

Сохранение и развитие франкофонии и французского языка остаются важными задачами для стран и организаций, вовлеченных в это международное языковое сообщество. Французский язык, обладая богатым культурным наследием и статусом одного из языков международной дипломатии, продолжает использоваться в образовании, искусстве и науке, несмотря на усиливающуюся конкуренцию со стороны английского.

Во многих странах действуют программы, направленные на укрепление позиций французского языка. Это курсы, проводимые в культурных центрах, таких как Alliance Française, университетские программы на французском языке, академические обмены между Францией и другими странами, особенно в Африке и Европе. Важную роль играют инициативы, ориентированные на мигрантов и беженцев, которым предоставляется возможность изучать французский язык и адаптироваться в новых культурных условиях. Такие проекты поддерживаются как национальным правительством, так и международными организациями.

Существенное влияние на развитие франкофонии оказывает цифровизация. Онлайн-платформы, такие как Duolingo, Busuu и Babbel, а также государственные ресурсы (например, France Université Numérique и Institut français), делают обучение французскому языку более доступным для широкой аудитории по всему миру. Это способствует увеличению интереса к языку и снижает барьеры для его изучения.

Культурный обмен также является ключевым инструментом продвижения французского языка. Международные фестивали, выставки, конкурсы, программы обмена студентами и преподавателями расширяют пространство франкофонии и укрепляют межкультурное взаимодействие. Программы Erasmus+ и поддержка МОФ (Международной организации франкофонии), которая объединяет 88 стран, играют важную роль в этом процессе.

Сегодня франкофония сталкивается с проблемами, связанными с глобализацией, цифровыми технологиями. Однако, она продолжает оставаться важной частью в международных отношениях, делового сотрудничества и культурного обмена.

Будущее франкофонии и французского языка является перспективным благодаря сильной культурной и языковой основе. Французский сохраняет свою важность в качестве инструмента международного общения и культурного обмена. Однако, для устойчивого развития необходимо сосредоточиться на совершенствовании образования, продвижении культурного разнообразия и поддержке языковых программ. Также франкофония продолжает оставаться значимым фактором, способствующим культурному разнообразию и взаимопониманию в глобальном сообществе, и её будущее зависит от усилий мирового сообщества по сохранению, развитию и продвижению этого неповторимого культурного багажа.

Франкофония и французский язык представляют собой уникальное культурное и лингвистическое наследие, столкнувшееся с различными проблемами в современном мире. Они играют значительную роль в мире, влияя на различные аспекты нашей жизни, начиная от литературы и искусства, заканчивая образованием и философией. Франкофония, как глобальное сообщество говорящих на французском языке, продолжает развиваться, при этом французский язык сохраняет свою репутацию языка культуры, дипломатии и науки.

Список литературы

Гак В. Г. Французский язык в современном мире // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2.

Манесси Г. Французский в черной Африке. – Париж: L'Harmattan, 1994.

Може Г., Може Г. Курс французского языка. Langue et civilisation francaises. – М.: Художественная литература, 1994.

Федоров С. «Уроки французского» для Русского мира: опыт франкофонии // Перспективы: Фонд исторической перспективы: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36178> (дата обращения: 25.01.2014).

Чельшев Е.П. Решение национально-языковых вопросов в современном мире. – СПб.: Златоуст, 2003. – 464 с.

THE PROBLEMS OF FRANCOPHONIE AND THE FRENCH LANGUAGE IN THE WORLD

Shurupova Polina Alekseevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1557879@bsuedu.ru

Scientific advisor: Treshcheva Natalia Vasilievna

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
trescheva@bsuedu.ru

Abstract: the article discusses the contemporary challenges faced by Francophonie and the French language in the context of globalization. The author highlights the decreasing interest in the French language due to the dominant position of English. The article analyzes the role of French in global culture, its influence on literature and vocabulary, as well as the impact of digital technologies and international processes on its development.

Key words: French language, Francophonie, globalization, cultural diversity

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКИХ СМИ

Хирьянова Мария Андреевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
maria07092002@mail.ru

Н.рук.: Колесников Алексей Анатольевич

канд. филол. наук,
доцент, декан факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / kolesnikov@bsuedu.ru

Аннотация: данная статья рассматривает определение и функционирование понятия лексических заимствований из английского языка в немецких СМИ. Определяется значение понятия публицистический стиль. Предпринимается попытка структурно-семантического анализа заимствованной лексики.

Ключевые слова: заимствования, заимствованная лексика, публицистический стиль, языковые средства, терминологические единицы.

Взаимопроникновение языков – процесс древний и непрерывный. В современном мире практически не существует изолированной языковой среды, не воспринимающей контактов с другими языками. Новые слова приходят либо с новыми предметами или явлениями, либо являются результатом ошибочного восприятия обозначения незнакомых ранее предметов или явлений.

Безусловно, в настоящее время источником большинства заимствований в языки мира является английский язык, благодаря своей распространенности и популярности, хотя немецкий язык в роли языка-реципиента претерпевал проникновения из многих других языков на протяжении всей истории своего становления: кельтские, латинские, французские основы, а также лексические

заимствования из других европейских и мировых языков значительно обогатили состав немецкого языка. В нашей работе были выявлены и проанализированы английские заимствования в немецких интернет-СМИ. Прежде всего, мы опираемся на суть явления заимствования, которое дает Э.Ф. Володарская, президент Российской академии лингвистических наук, академик: это «универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам» [Володарская, 2002: 99]. Заимствование предполагает приобретение языком-реципиентом не только лексических, но и других элементов различных языковых уровней: фонем, морфем, синтаксисом, и даже словосочетаний и фраз.

Проблема заимствований всегда была одной из самых противоречивых в лексикологии. Весьма непростой является проблема освоения иноязычных заимствований в языке-реципиенте, при котором, с одной стороны, переплетаются отношения двух языковых систем, а с другой стороны, связи и отношения, которые существуют внутри языка-реципиента. На сегодняшний день в лингвистике существует множество подходов к классификации заимствований, в зависимости от исходного языка, времени заимствования, языковому уровню, степени адаптации в языке и т.д.

Знаменитые отечественные лингвисты Лев Владимирович Щерба, Николай Максимович Шанский, Леонид Петрович Крысин и др. изучали и классифицировали иностранные заимствования. Так, Крысин Л.П. выделяет следующие типы иноязычных слов:

- 1) Заимствованная лексика
- 2) Экзотические слова
- 3) Языковые вкрапления [Крысин, 1996: 145].

В выборке нашей работы присутствует, в основном, заимствованная лексика и более редко – языковые вкрапления.

Проникновение иностранных слов нагляднее всего заметно в письменном выражении языка. Мы рассматриваем англоязычные заимствования в немецких СМИ, а конкретнее, в интернет-изданиях, потому что этот источник информации является наиболее доступным для российского читателя на сегодняшний день. Под понятием сетевое интернет-издание понимается сайт в сети Интернет, зарегистрированный в качестве СМИ в соответствии с законодательством.

Онлайн-издания отличаются от ранее существовавших СМИ прежде всего, скоростью подачи информации: они могут в любой момент изменять или добавлять актуальные новости, не будучи зависимым от времени выхода в свет номера газеты или журнала. Нередко из-за стремления максимально быстро донести информацию до читателя страдает качество, а иногда даже объективность и правдивость излагаемого, вследствие чего создается ощущение несерьезности того, что преподносит читателю интернет. Серьезные издания, однако, дорожат своей репутацией и стараются публиковать проверенные и отредактированные новости.

К другим отличиям интернет-изданий от классических СМИ относится более широкий спектр средств взаимодействия с аудиторией в виде обратной

связи при помощи всевозможных опросов и голосований читателей, и мультимедийные средства, делающие подачу информации более живой и, соответственно, выигрышной.

Стиль интернет-изданий – публицистика, что, согласно определению Словаря иностранных слов под редакцией Егоровой, является областью литературы, посвященной насущным социальным вопросам и имеющая целью воздействие на общественное мнение. [Егорова, 2020: 78]. Публицистические тексты предназначены для прочтения разными возрастными, профессиональными, культурными слоями общества, а значит, должны быть интересны и понятны практически всем. Помимо смысловой доступности тексты должны иметь более высокий уровень привлекательности – мало транслировать факт, нужно уметь преподнести его читателю особым, отличным от других источников способом. Здесь важна авторская позиция, интерпретация в свете социальных оценок, апелляция к чувствам читателя, иногда, безусловно, чрезмерная. Всё это делает стиль интернет-изданий отличным от традиционных СМИ, а с точки зрения лингвистики – новым объектом рассмотрения и изучения.

Принимая во внимание повышенную экспрессивность публицистического стиля, стоит обратить внимание на выбор языковых средств, который используют рассматриваемые нами ресурсы. Это, чаще всего, минимум употребления терминологических единиц, понятных узкому кругу специалистов, диалектизмов, поэтизмов и др. Исключается то, что может вызвать затруднение понимания, иначе будет сложно убедить читателя в исключительной правдивости и объективности издания. С читателем нужно разговаривать на одном языке, а это значит, редакционный *Tone of Voice* (или язык автора) должен донести до аудитории именно авторский посыл. Смысловая интонация, которая передается в тексте статьи, позволяет составить представление о степени экспертности автора в освещаемом вопросе, уровне его образования и профессиональном опыте. По ней можно понять отношение автора к аудитории (уважительное, дружеское, снисходительное, менторское, нейтральное).

Материалом нашего исследования послужили немецкие современные интернет-издания: **Chip.de**, **Brigitte.de**, **Focus online.de**, **Stern online.de**, **Tagesschau.de**

Каждый из журналов имеет от 7 до 12 разделов: общество, политика, семья и воспитание, здоровье, мода и покупки, спорт и др., в рамках раздела существуют подтемы, например, раздел журнала **Brigitte.de Saison & Trend** имеет следующие подразделы: *Diätplan – Protein – Pancakes – Gesunde Rezepte – Schnell abnehmen*. Анализируемые статьи были выбраны методом случайной выборки.

Так, например, статья под заголовком ***Warum modebewusste Französinnen das praktische Kleidungsstück so lieben*** насчитывает 570 слов, из них заимствований из английского языка – 12, что составляет 6,8% словарного состава статьи. Примеры предложений с заимствованиями:

Das wissen auch die modischen Französinnen, die den klassischen **Looks** mal wieder ein Schnippchen schlagen.

Stattdessen zeigt es Modeverständnis, eine gewisse **Nonchalance**, nicht jeden **Trend** mitmachen zu müssen und absolute **Coolness**, sich auf etwas mit Bestand zu verlassen.

Zwischen **Crop-Tops** und **Low-Waist-Jeans** sind Kostüme eine willkommene Abwechslung – und oll sind sie keineswegs.

2-in-1-**Pieces**: Modebewusste Französinnen lieben diese **Sets**

Zeitersparnis trifft **Style**!

Ob schwarze **Lackloafer** oder ein **Statement** mit roten Sandaletten: Die Eingängigkeit des **Outfits** erlaubt zahlreiche **Styles**.

Займствования не потеряли свою графическую форму, но ассимилировались в состав немецкого языка: у них появился грамматический род, часто по принципу аналогии с похожим немецким именем существительным: die Coolness – die Gelassenheit.

Подобным образом нами было проанализировано по 5 статей из названных выше источников, что составило 25 статей разного объема. На основании данных выборки можно сделать вывод о достаточно небольшом количестве английских займствований в немецких интернет-изданиях, максимальное количество не достигало и 9% от общего количества лексики. Встречались статьи с нулевым содержанием займствований. Наибольшее количество займствованных слов встречается в статьях о моде, дизайне из Brigitte.de и в обзоре современной техники от журнала Chip.de. Несомненно, радует наличие своеобразного Reinheitsgebot в немецкой публицистике.

Материалы нашего исследования могут быть использованы обучающимися для изучения теоретических проблем теории займствований, а также как стимул для рассмотрения проблем засилия английских займствований в русском языке.

Список литературы

Володарская Э. Ф. Займствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. – 2002. – №. 4. – С. 96-118.

Егорова Е. Н. Составитель // Словарь иностранных слов современного русского языка. – 2020. – Т. 100. – №. 000.

Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. – М.: Наука, 1996. – С. 142-161.

ENGLISH LOANWORDS IN THE GERMAN MEDIA

Khirianova Maria Andreevna

Student of the faculty of foreign languages

Belgorod national research university, Belgorod, Russia

maria07092002@mail.ru

Scientific advisor: Kolesnikov Alexei Anatolyievich

Senior lecture of German and French Department

Belgorod national research university, Belgorod, Russia

kolesnikov@bsuedu.ru

Abstract: The article examines the definition and functioning of the concept of lexical borrowings from English in German media. The meaning of the concept of publicistic style is defined. An attempt of structural and semantic analysis of the borrowed lexicon is made.

Key words: borrowings, borrowed vocabulary, journalistic style, linguistic means, terminological units.

Раздел 2. Методика преподавания иностранных языков

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ КЕЙС-МЕТОДА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Анохина Мария Сергеевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1296716@bsuedu.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsu.edu.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития функциональной грамотности школьников в контексте современных требований к образованию. В работе подробно рассматриваются особенности кейс-метода, его отличительные характеристики и виды (практические, обучающие и научно-исследовательские кейсы). Особое внимание уделяется возможности применения данного метода на уроках иностранного языка, где он позволяет интегрировать все виды речевой деятельности: чтение, говорение, письмо и аудирование.

Ключевые слова: функциональная грамотность, креативное мышление, кейс-метод, иноязычное говорение, современное образование.

Актуальность темы исследования определяется изменением требований реальности к человеку, получающему образование и реализующему себя в современном социуме. Эти изменения включают расширение спектра стоящих перед личностью задач, ее включенности в различные социальные сферы и социальные отношения. Для успешного функционирования в обществе нужно уметь использовать получаемые знания, умения и навыки для решения важных задач в изменяющихся условиях, а для этого – находить, сопоставлять, интерпретировать, анализировать факты, смотреть на одни и те же явления с разных сторон, осмысливать информацию, чтобы сделать правильный выбор, принимать конструктивные решения. Необходимо планировать свою деятельность, осуществлять ее контроль и оценку, взаимодействовать с другими, действовать в ситуации неопределенности.

Введение в российских школах Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования (ФГОС НОО) и основного общего образования (ФГОС ООО) актуализировало значимость формирования функциональной грамотности с учетом новых приоритетных целей образования. ФГОС третьего поколения определяет функциональную грамотность как способность решать учебные задачи и жизненные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности. Иными словами, ученики должны понимать, как изучаемые

предметы помогают найти профессию и место в жизни. Среди основных компонентов функциональной грамотности рассматриваются читательская грамотность, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность, глобальные компетенции, креативное мышление, финансовая грамотность (цит. по Приказ Минпросвещения России "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования").

В нашем исследовании мы проанализируем пути развития креативного мышления у школьников среднего звена (5-й класс) на примере обучения иноязычному говорению. Под креативным мышлением как компонентом функциональной грамотности, мы понимаем умение человека использовать своё воображение для выработки и совершенствования идей, формирование новых знаний, решения задач, с которыми он не сталкивался ранее.

Как отмечает Дмитрий Викторович Ушаков «креативное мышление характеризуют четыре основных качества:

- быстрота (способность высказывать максимальное количество идей в определенный отрезок времени),
- гибкость (способность высказывать широкое многообразие идей),
- оригинальность (способность порождать новые нестандартные идеи),
- точность (законченность, способность совершенствовать или придавать завершённый вид своим мыслям)» (цит. по Ушакову, 2006).

Практика показывает, что кейс-метод может стать хорошим инструментом развития креативного мышления на уроках английского языка. Суть кейс-метода состоит в том, что усвоение знаний и формирование умений есть результат активной самостоятельной деятельности учащихся по разрешению противоречий, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей.

Отличительными особенностями кейс-метода являются:

- описание реальной проблемной ситуации;
- альтернативность решения проблемной ситуации;
- единая цель и коллективная работа по выработке решения;
- групповое оценивание принимаемых решений.

Исследуя виды кейсов, мы выделили три основных вида, а именно: практические, обучающие и научно-исследовательские кейсы.

Вкратце отметим, что практические кейсы ориентируют на реальные жизненные ситуации. При этом их учебное назначение может сводиться к тренингу обучаемых, закреплению знаний, умений и навыков поведения (принятия решений) в данной ситуации. Кейсы должны быть максимально наглядными и детальными. Обучающие кейсы отражают типовые ситуации, которые наиболее часты в жизни. Ситуация, проблема и сюжет здесь не реальные, а такие, какими они могут быть в жизни, они не отражают жизнь «один к одному», а основной задачей их выступает обучение. Третий вид, научно-исследовательские кейсы – выступают моделями для получения нового знания о ситуации и поведения в ней. Обучающая функция сводится к исследовательским процедурам, и они ориентированы на включение ученика в исследовательскую деятельность.

Анализ УМК «*Starlight*» (Звёздный английский) показал, что современные УМК содержат различные задания, которые направлены на применение кейс-метода для развития функциональной грамотности через различные виды речевой деятельности. Нами выделены следующие речевые ситуации: *at the street* (умение спрашивать направление); *at the shop* (ролевая модель продавец-покупатель); *at the railway station* и другие.

Рассмотрим применение технологии кейс-метода на уроке английского языка в 5-м классе по теме: «*Mall food court*» (Магазины в твоём городе). Учитель воспроизводит диалог образец, учащиеся повторяют реплики хором и индивидуально. Учащимся предлагается проанализировать реплики, они определяют, что сказал сотрудник кафе. Затем учащиеся придумывают свои реплики в роли сотрудника кафе, ответы учащихся: «*Next please. What can I get you? Ok, anything else? Will you pay by cash or by credit card? That's 650 rubles, please. Thank you! Here is your change.*»

Далее учитель озвучивает ситуацию: «*You are going to divide into two groups. Members of one group are food court employees, other group members are customers. You need to help your customer.*».

На подготовительном этапе урока класс поделён на две зоны: с одной стороны находятся сотрудники ресторана, с другой покупатели. Каждая пара получает свою ролевую модель, на основе которой им нужно составить мини-диалог. Представим примеры речевых ситуаций: «*You are a young woman, early 20s, looking indecisive while staring at the menu boards. Your partner is a friendly food court employee, 18-19 years old, working behind the counter of a popular noodle shop.*».

«*You are a mother, mid-30s, with two young children (around 5 and 7 years old) who are quite energetic. Your partner is a friendly food court employee, 25 years old, working behind the counter of a fast-food restaurant.*».

Учащиеся знакомятся с речевыми ситуациями, в случае возникновения затруднений учитель комментирует задачу. Учащимся даётся время на подготовку после они инсценируют свои мини-диалоги. Примеры диалогов могут быть следующими:

- **A:** "Excuse me, hi! What would you recommend? I'm really hungry, but I can't decide."
- **B:** "Hi there! Welcome to Noodle World! Our most popular dish is the Spicy Ramen What kind of flavors do you usually like?"
- **A:** "Ooh, spicy sounds tempting! I think I will go with the Spicy Ramen and a glass of water, please."
- **B:** "Great choice! That'll be 1200 rubles. Name for the order?"
- **A:** "Marina."

В ходе урока учащиеся научились выражать вежливость; запрашивать необходимую информацию; давать советы и рекомендации; давать разрешение и уточнять информацию. В конце урока на этапе рефлексии учащиеся озвучили все варианты реплик сотрудника кафе. Таким образом, в ходе урока учащиеся не только практиковали изученные ранее фразы-клише, но и использовали свой жизненный опыт, что способствовало развитию функциональной грамотности.

Технология кейс-метода позволяет вывести словарный запас из пассивного в активный, так как учащиеся понимают в каких ситуациях будет уместно применить изученные речевые клише.

Развитие функциональной грамотности на уроках английского языка способствует приобретению опыта использования полученных знаний в практической деятельности, в повседневной жизни для принятия рациональных решений в различных сферах.

Список литературы

Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 22.01.2024) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101): офиц. сайт. Москва. – URL: <https://fgos.ru/?ysclid=majs0aujq9669573980> (дата обращения: 28.04.2025).

Ушаков Д. В. Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова – Москва: Институт психологии РАН, 2006.- С. 103-105.

FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY THROUGH THE APPLICATION OF THE CASE METHOD IN THE ENGLISH CLASSES

Anochina Maria Sergeevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
1296716@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, lecturer of the Department of English Language and
Methods of Teaching
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the article addresses the issue of developing functional literacy among school students in the context of modern educational requirements. It provides a detailed analysis of case-study method, its distinctive features and types (practical, training and research cases). Special attention is given to the possibility of applying this method in foreign language lessons where it allows integrating all forms of speech activity: reading, speaking, writing and listening.

Keywords: functional literacy, creative thinking, case study method, foreign language communication, contemporary education.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Анянова Полина Юрьевна

Студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1523461@bsuedu.ru

Н. Рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка
и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: данная статья посвящена изучению особенностей коммуникативного подхода к обучению английскому языку в современной российской школе. В статье представлена подборка игр, которые могут быть использованы в рамках коммуникативного подхода к обучению английскому языку в современной российской школе.

Ключевые слова: коммуникативный подход, речь, общение, коммуникативное обучение, методы и приемы.

Подход в методике иноязычного образования рассматривается как «система суждений о природе языка и путях его усвоения» [Щукин, Капитонова, 1987: 57]. Согласно ФГОС, основная цель обучения иностранному языку в школе заключается в «формирование иноязычной коммуникативной компетенции, то есть способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка. Коммуникативная компетенция выступает как интегративная, ориентированная на достижение практического результата в овладении английским языком» [ФГОС, 2025]. В отличие от традиционных методов, таких как прямой метод и метод грамматического перевода, коммуникативный метод обучения языку ориентирован на ситуацию. Одним из других значительных достоинств коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам является общение между учащимися, сверстниками и преподавателями [Забирова, 2023: 500-507]. Особенности обучения при помощи коммуникативного подхода заключаются в использовании функционального языка, содействие обучению, ориентированному на студентов, включение аутентичных материалов, акценте на реальных сценариях и расстановке приоритетов в общении и беглости исключительно точности и грамматики.

Преподавание коммуникативного языка развивает все основные языковые навыки, от говорения и письма до чтения и аудирования. Правила и значения новых слов объясняются учителем, использующим как словесные средства, так и выражения, знакомые студентам, и невербальные средства, такие как жесты, выражения лица, картинки, изображения и другие визуальные средства. Поскольку перевод очень нежелательный, учителя делают все возможное.

В основе указанного подхода лежит коммуникативный метод, который в отличие от традиционных методов, таких как прямой метод и метод грамматического перевода, ориентирован на ситуацию. Одним из других значительных достоинств коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам является общение между учащимися, сверстниками и учителем [Забирова, 2023: 500-507]. Особенности обучения при помощи коммуникативного подхода заключаются в использовании функционального языка, содействие обучению, ориентированному на обучающихся, включение аутентичных материалов, акценте на реальных сценариях и расстановке приоритетов в общении и беглости исключительной точности и грамматики.

В противовес другим подходам, преподавание коммуникативного языка развивает все основные навыки обучающихся, а именно:

- грамматическую компетенцию, поскольку учащиеся учатся правильно использовать грамматические структуры в контексте общения;
- лексическую компетенцию, подразумевающую расширение словарного запаса и умение использовать слова и фразы в различных ситуациях;
- навыки слушания как способность и готовность воспринимать и понимать устную речь на иностранном языке;
- говорение, в процессе которого учащиеся развивают уверенность в разговорной речи, учатся выражать свои мысли и идеи;
- чтение, улучшающее навыки понимания письменного текста, включая различные жанры и стили;
- письмо как умение писать тексты различных форматов, от личных сообщений до официальных писем;
- кросс-культурные навыки, развитие которых помогает обучающемуся понимать культурные особенности и контексты, что способствует эффективному общению с носителями языка.
- критическое мышление, стимулирующее аналитические навыки через обсуждение и решение языковых задач;
- социальные навыки, формирующие уверенность в общении и умения работать в команде при выполнении заданий;
- самостоятельность в обучении, развивающая навыки самостоятельного поиска информации и практики языка вне классной комнаты [Забирова, 2023: 500-507].

По мнению М.А. Павловой у коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам есть ряд неоспоримых преимуществ, таких как высокая эффективность, повышение мотивации, активизация мышления, развитие коммуникабельности, индивидуальный подход [Павлова, 2019: 6].

Коммуникативная практика относится к видам деятельности, в которых основное внимание уделяется практике использования языка в реальном коммуникативном контексте, где происходит обмен реальной информацией и где используемый язык не является полностью предсказуемым. Например, учащимся может потребоваться нарисовать карту своего района и ответить на вопросы о расположении различных мест в этом районе, таких как ближайшая автобусная остановка, ближайшее кафе и т.д.

С.Ю. Исраилова и М.Я. Эльжуркаева в своем педагогическом опыте считают, что одно из основных положений коммуникативной технологии заключается в следующем: «научить говорить, можно только говоря, а для этого необходимо использовать упражнения подобные реальному общению». Для реализации коммуникативного подхода в условиях урока могут быть использованы следующие методы и приемы: (1) работа в группах; (2) дебаты и дискуссии; (3) задания для решения проблем; (4) работа в парах или индивидуально; (5) использование аутентичных материалов; (6) внедрение технологий; (7) персонализированный подход [Исраилова, Эльжуркаева, 2022: 23].

Занятия в классе, проводимые в соответствии с коммуникативным подходом, характеризуются стремлением обеспечить содержательное и реальное общение на всех уровнях. В результате может делаться больший упор на навыки, а не на системы, уроки в большей степени ориентированы на учащихся и могут использоваться аутентичные материалы [Баландина, 2022: 53-56].

В основе обучения детей устному общению на иностранном языке в начальной школе лежит игра. Поэтому, такого вида игры как «Дирижер», «Комментатор» и другие эргономично вписываются в урок общения. Занятия в классе, направляемые коммуникативным подходом, характеризуются попытками создать значимое и реальное общение на всех уровнях. В результате может быть больше акцент на навыках, чем на системах, уроки более ориентированы на учащихся, и могут быть использованы аутентичные материалы [Мешкова М, Боженко, 2023: 165-167].

Коммуникативное обучение языку представляет собой современный и эффективный подход, который акцентирует внимание на функциональном использовании языка и реальном общении. Коммуникативный подход к изучению иностранных языков, который долгое время занимает важное место в современных методах обучения, также влияет на развитие грамматической компетенции. Эта компетенция является частью общей коммуникативной компетенции и представляет собой интегративную цель обучения языку. Таким образом, коммуникативное обучение является ключом к успешному овладению иностранным языком и подготовке учащихся к реальным жизненным ситуациям.

Список литературы

Баландина Л.А., Михайлова В.Е. Методы и средства обучения иностранному языку, способствующие повышению интереса и мотивации обучаемых // Заметки ученого. – 2022. – № 2. – С. 53-56.

Забирова В.Х., Сулейманова Л.А. Преимущества коммуникативного подхода в обучении грамматике иностранного языка на современном этапе // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. № 6А. Ч. I. – С. 500-507.

Исраилова Л.Ю., Эльжуркаева М.Я. Современный подход к коммуникативному обучению на уроках английского языка в средней школе // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №4 (50). – С. 12-26.

Капитонова Т. И. Современные методы обучения русскому языку иностранцев // Т. И. Капитонова, А. Н. Щукин, – 1987. – С. 23

Мешикова М.В., Боженко О.Н. Особенности формирования коммуникативной компетенции на начальном этапе обучения иностранному языку (английскому) // Молодой ученый. – 2023. – № 12 (459). – С. 165-167.

Павлова М.А., Сахарова Е.Е. Принципы коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам // Молодой исследователь Дона. – 2019. – №5 (20). – С. 1-12.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). – 2025. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

Щеглова Н.В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // ИСОМ. – 2011. – С. 43-45.

PECULIARITIES OF THE COMMUNICATIVE APPROACH TO TEACHING ENGLISH IN MODERN RUSSIAN SCHOOLS

Anyanova Polina Yurievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
anyanova@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, lecturer of the Department of English Language and
Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of the communicative approach to teaching English in modern Russian schools. The article presents a selection of games that can be used as part of a communicative approach to teaching English in a modern Russian school.

Keywords: communicative approach, speech, communication, communicative learning, methods and techniques.

СПЕЦИФИКА УПРАЖНЕНИЙ И ЗАДАНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ И ГОВОРЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Бердикова Анастасия Васильевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557503@bsuedu.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: статья посвящена специфике упражнений и заданий для развития фонетических навыков в обучении аудированию и говорению английскому языку в

начальной школе. Представлен анализ роли фонетики, психолого-педагогических аспектов и подходов к ее формированию. Разработан банк упражнений для младших школьников, основанный на опыте учителей-практиков.

Ключевые слова: английский язык, фонетические навыки, аудирование, говорение, начальная школа.

В условиях глобализации, интенсификации международных коммуникаций и расширения информационного пространства, владение английским языком является критическим навыком. Эффективное функционирование в англоязычной среде предполагает не только достаточный уровень грамматической и лексической компетенции, но и существенное значение отдается фонетической компетенции для обеспечения успешной коммуникации.

В современной лингводидактике коммуникативная компетенция рассматривается как целевая задача в процессе обучения иностранным языкам, определяемая как способность к адекватному восприятию и эффективной передаче информации в процессе межкультурного общения. Данная концепция находит подтверждение в работах Е.И. Пассова, который определяет развитое речевое умение как интеграцию навыков, обеспечивающую свободное комбинирование языкового материала в соответствии с коммуникативными потребностями, его автономное применение в новых контекстах и ситуациях [Пассов, 2010: 430].

Традиционно фонетические навыки разделяются на ритмико-фонетические и слухо-произносительные. К ритмико-интонационным относятся знание и использование правил произношения и ударения, а также способность использовать интонацию для логического выделения информации. Владение слухо-произносительными навыками подразумевает правильное произношение и понимание звуков в устной речи [Соловова, 2002: 65].

Исследования в области прикладной лингвистики и методики преподавания иностранных языков подчеркивают важность фонетической компетенции для успешной коммуникации.

Фонетические навыки играют ключевую роль в формировании коммуникативной компетенции, поскольку они непосредственно влияют на аудирование, говорение и понимание речи.

Возрастной период 6-10 лет, соответствующий младшему школьному возрасту, характеризуется уникальными психологическими особенностями, определяющими стратегию обучения фонетическим аспектам языка. Согласно Л.С. Выготскому, доминирующим типом мышления в данном возрастном диапазоне является наглядно-образное, что диктует необходимость визуализации учебного материала [Выготский, 2005: 805].

Особенности внимания младших школьников, характеризующегося лабильностью и склонностью к distrакции, требуют учета взаимосвязи между когнитивной доступностью материала и концентрацией внимания. Е.И. Кикоин подчеркивает, что отсутствие понимания ведет к ослаблению внимания и переключению на другие виды деятельности [Кикоин, 2013]. Следовательно, обеспечение ясности и доступности фонетического материала является критически важным для поддержания устойчивого внимания обучающихся.

Исследования П.И. Зинченко указывают на преобладание произвольной памяти у детей младшего школьного возраста, характеризующейся избирательным запоминанием информации, вызывающей эмоциональный отклик [Зинченко, 2010].

Таким образом, формирование фонетических навыков целесообразно осуществлять в контексте положительных эмоций, достигаемых посредством применения игровых методик, песенных форм и ритмических упражнений. Обучение в начальной школе оказывает значительное влияние на развитие мнемических процессов, что необходимо учитывать при проектировании учебной деятельности.

Педагогические аспекты формирования фонетической компетенции тесно связаны с психологическими особенностями младших школьников, описанными ранее. В частности, неустойчивость внимания в данном возрастном периоде обуславливает необходимость учитывать принципы наглядности, доступности и последовательности в процессе обучения.

Я.А. Коменский, классик педагогической мысли, акцентировал значимость сенсорного восприятия в образовательном процессе, отмечая необходимость представления информации в форме, доступной для органов чувств [Коменский, 1982]. Современные исследования подтверждают эффективность визуализации в обучении иностранным языкам, особенно на начальных этапах. Т.И. Прудникова установила, что использование наглядных пособий трансформирует учебный процесс, насыщая его положительными эмоциями и повышая вовлеченность обучающихся, что, в свою очередь, минимизирует риск отвлечения и способствует более эффективному усвоению материала [Прудникова, 2021].

Принцип доступности, наряду с наглядностью, играет критическую роль в поддержании устойчивого внимания младших школьников. Несоответствие сложности материала возрастным особенностям и уровню языковой компетенции увеличивает вероятность distraction. Л.С. Выготский, в рамках концепции зоны ближайшего развития, подчеркивал необходимость учета актуального уровня развития ребенка и проектирования задач, находящихся в пределах его ближайшего развития, что обеспечивает оптимальную эффективность обучения [Выготский, 1984, с. 262].

В современной лингводидактике существует несколько подходов к формированию фонетических навыков, учитывающих психолого-педагогические особенности обучающихся, а именно: артикуляторный, акустический и дифференцированный подходы.

В рамках исследования, направленного на комплексный анализ существующих подходов к формированию фонетических навыков у младших школьников в процессе обучения английскому языку, было проведено анкетирование учителей-практиков, специализирующихся на работе с детьми младшего школьного возраста. Целью анкетирования являлось выявление наиболее используемых методов и приемов, с акцентом на оценку их эффективности в реальной образовательной среде.

На основе анализа опыта учителей-практиков был создан банк упражнений, упражнения в котором ранжированы по степени сложности и направлены на последовательное формирование фонетических навыков.

На первом уровне, на котором происходит формирование фонематического слуха и отработка правильных артикуляционных привычек, используется аудиовизуальный метод. Например, прием «Звуковое лото». Цель – развитие фонематического слуха. Учащиеся прослушивают аудиозапись с произношением названий предметов. Задача учащихся – сопоставить услышанное слово с соответствующим изображением и закрыть карточку. Прием имитации «Повтори за диктором» имеет цель – формирование правильной артикуляции отдельных звуков. Задача учащихся – повторять за диктором, стараясь максимально точно воспроизвести услышанное. Игровой прием «Поймай звук» обучает анализу слова. Учитель произносит слова, а дети, как только услышат слово, которое начинается с определенного звука или имеет его в середине/конце (например, [ʌ], [ʊ], [i:], [aɪ], [m], [w]), сразу хлопают в ладоши.

На втором уровне основной задачей упражнения является совершенствование произношения слов и коротких фраз, формирование навыков интонационного оформления речи. На этом уровне используются аудиовизуальный метод, прием имитации, игровые приемы («Видео-караоке», «Эхо», «Снежный ком» и др.).

Проведенное исследование подтверждает значимость целенаправленного формирования фонетических навыков на начальном этапе обучения английскому языку как иностранному.

Список литературы

Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание / Зинченко Петр Иванович. – Москва: Директ-Медиа, 2010. – 717 с.: табл. – Лит.: с. 675. – Текст приводится по изданию: Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. – Москва: АПН РСФСР, 1961.

Кикоин Е.И. Возможности изучения и развития внимания у младших школьников. – М.: Педагогическое общество России, 2013. – 176 с.

Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – 656 с.

Пассов Ефим И. Урок иностранного языка / Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. – Ростов н/Д: Феникс; М: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

Прудникова Т. И. Применение средств наглядности на уроках в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72-1.

Derwing, Tracey M. “Second Language Accent and Pronunciation Teaching: A Research-Based Approach.” TESOL Quarterly, 2005.

THE SPECIFICS OF EXERCISES AND TASKS FOR THE FORMATION OF PHONETIC SKILLS IN THE PROCESS OF LEARNING LISTENING AND SPEAKING IN ENGLISH LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOL

Berdikova Anastasia Vasilyevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1557503@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, lecturer
of the Department of English Language and Methods of Teaching,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the article is devoted to the specifics of exercises and tasks for the development of phonetic skills in teaching listening and speaking English in elementary school. The analysis of the role of phonetics, psychological and pedagogical aspects and approaches to its formation is presented. A bank of exercises for younger schoolchildren has been developed based on the experience of practicing teachers.

Keywords: English, phonetic skills, listening, speaking, elementary school.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ УСТНОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Головина Дарья Сергеевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1474244@bsuedu.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка
и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются преимущества использования аудиовизуальных материалов в образовательном процессе формирования устной речи младших школьников.

Ключевые слова: речь, речевая деятельность, монолог, диалог, полилог, аудиовизуальный метод обучения, аудиолингвальный метод обучения.

Современные образовательные стандарты требуют от школы подготовки учеников, способных эффективно общаться и выражать свои мысли. В условиях стремительного роста информационных технологий и мультимедийных ресурсов особую значимость приобретает развитие коммуникативной компетенции уже на ранних этапах обучения. Младшие школьники, находясь в процессе активного освоения языка, нуждаются в

разнообразных методах, стимулирующих их речевую активность и способствующих развитию устной речи.

Вопросы эффективности аудиовизуальных методов обучения нашли отражение в работах многих исследователей, таких как И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, а также Е.Н. Соловова и Н.Д. Гальскова. В своих трудах они подчеркивали значимость использования аудиовизуальных средств для развития устной речи и формирования коммуникативных навыков у младших школьников.

В контексте изучения иностранных языков в начальных классах говорение является ключевой целью обучения иностранному языку в начальной школе, поскольку именно через устную речь у детей формируются языковые навыки, развиваются коммуникативные способности и интегрируются в языковую среду.

Особый вклад в изучение вопроса говорения внесла И.А. Зимняя, которая утверждает о том, что понятие «говорение» тесно связано с понятием «речевой деятельности», которая является активным, целенаправленным и мотивированным процессом создания или восприятия мыслей, оформленных и выраженных с помощью языка, направленного на удовлетворение потребностей человека в общении и познании [Зимняя, 2016: 101].

Следовательно, речевая деятельность напрямую связана с социальной сферой жизни и играет важную роль в становлении человека.

Более того, И.А. Зимняя заявляет о том, что речь является способом создания и выражения мысли, которая отражает отношения между объектами и явлениями реальности через язык как социально выработанную знаковую систему. Будучи способом формирования и выражения мысли через язык, речь одновременно служит средством для выполнения этих процессов. Возможно, именно об этом говорил Л. С. Выготский, когда утверждал, что «речь – это прежде всего средство социального общения, средство высказывания и понимания» [Зимняя, 2016].

В свою очередь, А.А. Леонтьев рассматривает речь (речевую деятельность) как «поток речи», который представляет из себя своего рода пространственно-временной континуум говорений, то есть он акцентирует внимание на том, что речевая деятельность – это не просто набор отдельных слов или предложений, а целостный процесс, который развивается во времени и пространстве, и который невозможно рассматривать вне контекста общения и взаимодействия между людьми [Леонтьев, 2010].

Данная концепция о речи как «потоке» подчёркивает её динамичный и целостный характер. Речь рассматривается не как набор отдельных слов или предложений, а как единый процесс, развивающийся во времени и пространстве.

Так, в книге «Очерки по психологии обучения иностранным языкам» Б. В. Беляев подчёркивает: «Речевая деятельность невозможна без речевых навыков» [Беляев, 2010].

Из этого следует, что говорение невозможно без навыков и знаний, причем под знаниями подразумеваются не только сведения о языке, но и осведомленность о программе действий и предмете деятельности.

Монолог и диалог играют ключевую роль в процессе обучения иностранному языку в начальной школе, так как они способствуют развитию навыков устной речи, активного слушания и взаимодействия с другими участниками учебного процесса.

Е.Н. Соловова говорит о том, что монологическая речь является одной из форм говорения. Говорение как вид речевой деятельности основывается главным образом на языке как инструменте общения [Соловова, 2010].

Она также классифицировала разновидности монолога и к ним отнесла похвалу, порицание, лекцию, рассказ, приветственную речь, обвинительную или оправдательную речь, описание и характеристику.

Каждый подраздел демонстрирует многообразие функций монолога в человеческом общении, начиная от передачи информации до выражения чувств и защиты своих позиций.

Более того, коммуникативная компетенция подразумевает способность эффективно общаться на изучаемом языке. Включение таких понятий, как диалог, полилог и монолог, помогает детям осваивать разные виды взаимодействия на иностранном языке. Через диалоги они учатся вести беседы, задавать вопросы и отвечать на них, а также понимать чужую речь. Полилоги развивают умение участвовать в групповых дискуссиях, где необходимо учитывать мнения нескольких участников, а монолог, в свою очередь, позволяет ребенку выразить свои мысли в связной и логичной форме.

Анализ применяемых методов формирования устной речи на иностранном языке в начальных классах свидетельствует о наличии определённых преимуществ и недостатков каждого подхода. Так, коммуникативный метод способствует развитию коммуникативных компетенций, аудиолингвальный направлен на формирование навыков восприятия речи на слух и совершенствование произношения, тогда как аудиовизуальный акцентирует внимание на развитии зрительного восприятия лингвистической информации. Оптимальным решением представляется интеграция указанных методов с учётом индивидуальных особенностей обучающихся и уровня владения языком [Гальскова, 2007].

Рабочая программа по английскому языку для учащихся 3-го класса направлена на развитие всех аспектов речевой деятельности, включая фонетическую сторону речи. Это связано с тем, что правильное произношение и интонация играют важную роль в общении на иностранном языке. В данном контексте аудиолингвальные методы обучения, которые акцентируют внимание на слуховом восприятии и воспроизведении звуков, становятся особенно актуальными.

Использование современных технологий в УМК по английскому языку для 3-го класса тесно связано с задачами рабочей программы, направленными на развитие всех аспектов речевой деятельности, включая фонетическую сторону речи. Поскольку правильное произношение и интонация играют ключевую роль в общении на иностранном языке, аудиовизуальные методы обучения становятся особенно актуальными. Прослушивание аудиозаписей, просмотр видеоматериалов и использование интерактивных презентаций

помогают учащимся лучше воспринимать и воспроизводить звуки иностранного языка, развивая навыки аудирования и говорения.

Следовательно, рабочая программа и УМК для 3-го класса предоставляют разнообразные задания, способствующие развитию навыков иноязычного общения через использование аудиовизуальных средств, что позволяет создать на уроках условия для практического применения современных методов обучения, направленных на тренировку восприятия речи на слух, улучшение произношения и расширение лексического запаса учащихся. Включение таких заданий в учебный процесс помогает сделать уроки более интерактивными и мотивирующими, что в свою очередь способствует повышению эффективности освоения иностранного языка.

По итогам первоначального педагогического наблюдения во время педагогической практики в школе была составлена характеристика класса, в которой отмечалось, что дети проявляют высокую активность на уроках, демонстрируя заинтересованность в учебном процессе. Учитель в устной беседе, а также при прохождении опросника отмечает, что класс хорошо воспринимает новые темы и активно участвует в обсуждениях. Также были выявлены некоторые особенности, такие как наличие учеников с разными уровнями подготовки, что требует индивидуального подхода к каждому ребенку.

Более того, учитель утверждает о том, что, несмотря на общий высокий уровень заинтересованности детей в учебе и их активность на уроках, существуют некоторые области, где знания могут проседать. В частности, учитель отметил, что дети испытывают трудности с восприятием информации на слух, особенно при использовании аудиоматериалов. Это может быть связано с недостаточной практикой аудирования или сложностью самих материалов. Кроме того, учитель обращает внимание на то, что некоторые дети испытывают трудности с концентрацией внимания при просмотре видеоматериалов, что может снижать эффективность обучения. Таким образом, для повышения качества обучения с использованием аудиовизуальных методов необходимо уделить внимание развитию навыков аудирования и концентрации, а также адаптировать материалы под уровень подготовки и интересы детей.

На основе проведенного анализа уроков английского языка с использованием аудиовизуальных методов в рамках темы «*Clever Animals*» среди учеников 3-го класса можно заключить следующее: учащиеся проявляли высокую степень интереса и вовлеченности в учебный процесс благодаря применению аудиовизуальной наглядности. Анкетирование подтвердило, что такие задания способствуют повышению мотивации детей к изучению иностранного языка. Исследование показало, что применение аудиовизуальных методов положительно влияет на уровень концентрации и внимательность школьников, увеличивая их интерес к предмету и углубляя понимание учебного материала.

Что касается методических рекомендаций по использованию аудиовизуальных методов на уроках английского языка в начальной школе, можно подчеркнуть важность правильного подбора материалов, умеренной доли времени, отведённой на эти методы, интеграции аудио и видео в учебные

процессы. Особое внимание уделяется поддержанию внимания, контролю знаний и индивидуальному подходу к каждому учащемуся, а также ролевые игры и мультимедийные технологии способствуют созданию интересных и эффективных занятий, повышающих мотивацию и результаты обучения.

Таким образом, можно заключить что проведённый анализ научной литературы и данных краткосрочной опытной работы во время педагогической практики подтвердил достаточно высокую эффективность предложенных методов в развитии коммуникативных способностей младших школьников. Использование аудиовизуальных материалов – анимационных фильмов, музыкальных композиций, интерактивных игровых заданий и видеофрагментов – позволяет смоделировать аутентичную языковую среду, повышает мотивацию детей к освоению иностранного языка и стимулирует их активно участвовать в речевой деятельности.

Список литературы

Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – Москва: Изд-во Просвещение, 2010. – 229 с.

Гальскова Н. Д., Гез Н. Н. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – Москва: Академия, 2007. – 336 с.

Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – Москва: Просвещение, 2016. – 151 с.

Леонтьев А.А. Некоторые вопросы обучения речи на иностранном языке. – Москва: 2010. – 196 с.

Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – Москва: АСТ, Астрель, 2010. – 272 с.

AUDIOVISUAL TEACHING METHOD IN THE DEVELOPMENT OF ORAL SPEECH OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Golovina Daria Sergeevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia /
1474244@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, lecturer
of the Department of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / moiseenko@bsuedu.ru

Abstract

The article deals with the advantages of using audiovisual materials in the educational process of formation of oral speech of junior schoolchildren.

Key words: speech, speech activity, monologue, dialogue, polylogue, audiovisual teaching method, audiolingual teaching method.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Густи Вероника Андреевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
vera.gusti.03@mail.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

к.ф.н., доцент
з/каф. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье подчеркивается важность игр как средства повышения эффективности учебного процесса. Описываются игровые методы в обучении иностранным языкам, акцентируя внимание на внедрении элементов игры и значимости адаптации для повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: игровые методики, иностранные языки, обучение, педагогические подходы, интеграция, технологии, мотивация.

Применение игровых методик в обучении иностранным языкам представляет собой важный аспект в методике обучения иностранным языкам, отражающий изменения в педагогических подходах на протяжении времени. Этот путь можно разделить на несколько ключевых этапов.

До середины 20 века в обучении иностранным языкам доминировали традиционные методики, такие как грамматико-переводной и аудиолингвальный подходы. Эти методы основывались на механическом запоминании правил, переводе текстов и многократной отработке произношения. Игры практически не использовались в учебном процессе, так как считалось, что они отвлекают учащихся от выполнения серьезной работы. К тому времени было несколько причин, почему игры не вошли в образовательный процесс. Во-первых, акцент в обучении делался на эффективность заучивания, что создавало впечатление, будто единственный способ изучения языка – это повторение правил и слов. Во-вторых, произошел дефицит понимания психологии обучения, поэтому не рассматривались факторы мотивации, интереса и эмоционального вовлечения. Наконец, нехватка доступных ресурсных материалов ограничивала возможности для введения игр в процесс обучения.

С середины 20 века, с развитием гуманистической психологии, в педагогической практике начало уделяться больше внимания потребностям учащихся, их интересам и мотивам. В это время появились первые попытки интегрировать игровые элементы в обучение иностранным языкам. Применение ролевых игр, где учащиеся разыгрывали диалоги и реальные ситуации, стало лишь эпизодическим дополнением к основному процессу.

Несмотря на ограниченность применения, этот этап стал важным шагом в эволюции игр в образовании, подчеркивающим начало перемен.

С переходом к коммуникативному подходу в 80-е годы игры начали набирать популярность, так как основное внимание стало уделяться развитию коммуникативных навыков и умению использовать иностранный язык на практике. Принципы аутентичности, интерактивности и мотивации стали ключевыми моментами в создании игровой атмосферы. Были разработаны разнообразные игровые методики, направленные на развитие языковых навыков, что способствовало повышению интереса учащихся и улучшению результатов обучения.

В начале XXI века с бурным развитием технологий появились новые возможности для применения игр в образовательных целях. Использование компьютеров, интерактивных досок и планшетов открыло новые горизонты. Образовательные компьютерные игры и онлайн-платформы стали популярными инструментами для обучения иностранным языкам. Геймификация, внедрение игровых элементов в учебный процесс, позволила повысить мотивацию учащихся и сделать обучение более увлекательным. К тому же, значительно изменилась роль самих игр: от простого развлечения до мощного инструмента для достижения учебных целей [Комаровская, 1990: 156].

Таким образом, история развития игровых методик – это повествование о поочередном осознании важности создания увлекательной обстановки для обучения. Игра превратилась из развлечения в эффективный инструмент, способствующий освоению языка. Современные технологии продолжают развивать эти методы, делая процесс обучения не только полезным, но и доступным.

Игры играют важную роль в обучении иностранным языкам, делая этот процесс более интересным и эффективным. Существует несколько классификаций игр по различным критериям:

1) по типу развиваемых языковых навыков:

– игры для развития лексики: задачи на расширение и закрепление словарного запаса.

Игра создается по принципу классических карточных игр (например, «UNO», «Memory», «Dobble» или «Go Fish»), но вместо обычных карточек используются карточки с французскими словами, картинками и/или их переводами. Например, в версии «Memory» игроки должны найти пары: французское слово + картинка, французское слово + перевод на родной язык и т.д.

– игры для развития грамматики: направления на укрепление грамматических структур.

Учитель или карточки предлагают глагол в инфинитиве и начальное предложение (например: *Je (manger) une pomme*). Игроки тянут карточку с указанием времени (*présent, passé composé, imparfait, futur simple*). Задача – преобразовать глагол в нужную форму, проговорив вслух всё предложение: *Je mange une pomme / J'ai mangé une pomme* и т.д. За правильный ответ даётся

очко. Неправильный – ход переходит следующему игроку. Можно добавить усложнение – сказать вопросительное или отрицательное предложение.

– игры для улучшения навыков чтения: испытания на понимание прочитанного.

Игрокам дается короткий текст (письменный или аудиофрагмент). После этого следуют утверждения, касающиеся содержания текста. Задача игроков – определить, верны они или ложны. Можно играть в командах, обсуждая варианты. За правильный ответ – балл. За обоснование ответа – дополнительный балл. **Пример:** Текст: *Paul habite à Paris avec sa sœur. Il travaille dans une boulangerie.* Утверждение: *Paul travaille dans une banque.* → Faux.

– Игры для улучшения аудирования: задания, направленные на восприятие речи на слух.

Учитель или один из игроков описывает картинку (например: *Il y a une fille avec un chapeau rouge, elle tient un ballon bleu*). Остальные должны выбрать правильную картинку из нескольких предложенных (на экране, бумаге или карточках). Можно играть наоборот: игроки по очереди описывают изображение, а другие угадывают. **Вариант:** Игрок тянет карточку с изображением, не показывая другим, и описывает её, а остальные угадывают.

– Игры для развития говорения: упражнения на устную практику и беглость.

Учащимся даются карточки с ключевыми словами (например: *chien, pluie, école, chocolat*) или изображения/сцены. Задача – составить короткий рассказ, используя все слова. Истории могут быть рассказаны индивидуально или в формате «цепочки»: один игрок начинает, следующий продолжает. Можно добавить ограничение по времени или обязательное использование определённого грамматического времени (например, *passé composé* или *futur*) [Иванова, 2020: 25].

2) По степени интерактивности:

Традиционные настольные игры: Игры, использующие физические компоненты, такие как доски, карточки, кубики и т.д.

Компьютерные игры (включая онлайн-игры): Игры, разработанные для компьютеров, консолей или мобильных устройств. (Примеры: Образовательные игры на платформах Duolingo, Rosetta Stone, и специализированные языковые игры в Steam и других магазинах).

Ролевые игры: Игроки берут на себя роли персонажей и отыгрывают сценарии.

3) По цели обучения:

Игры для введения нового материала: Используются для знакомства с новой лексикой, грамматикой или культурными аспектами.

Игры для закрепления материала: Используются для повторения и закрепления изученного материала.

Игры для контроля знаний: Используются для проверки усвоения материала.

4) По количеству участников:

Индивидуальные игры: Игры, в которые играет один человек.

Парные игры: Игры, в которые играют два человека.

Групповые игры: Игры, в которые играет группа людей.

5) По уровню сложности:

Игры для начинающих: Игры с простыми правилами и лексикой.

Игры для среднего уровня: Игры со средней сложностью правил и лексики.

Игры для продвинутого уровня: Игры со сложными правилами и лексикой.

Игра как образовательный инструмент требует внимательного подхода к её применению. Основные аспекты включают:

1. Цели и задачи игры: Игра должна быть целенаправленной, способствующей отработке языковых навыков и соответствующей учебным целям.

2. Выбор и адаптация игр: Важно учитывать разнообразие форматов и адаптировать их под интересы учащихся.

3. Организация и проведение игры: Четкие правила, ограниченное время и активное вмешательство учителя для поддержки процесса.

4. Послеигровая рефлексия: Обсуждение результатов и самооценка учащимися своих достижений.

5. Преимущества и недостатки: Игры не только повышают интерес к обучению, но также могут отвлекать от учебных целей. Важно контролировать процесс и корректировать подходы [Бим, 2009: 234]

Таким образом, эффективное использование игр в обучении иностранным языкам требует творческого и системного подхода со стороны педагогов, что делает обучение не только продуктивным, но и увлекательным.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что игровые методики претерпели значительные изменения, от традиционных способов до современных технологий и геймификации. Важно учитывать классификации игр и их особенности для успешного применения в обучении. Игры, когда они правильно интегрированы в процесс, значительно обогащают изучение иностранного языка, делая его более интерактивным и познавательным.

Список литературы

Комаровская Е. С. Методика преподавания иностранных языков в средней школе. – М.: Просвещение, 1990.

Бим И. Л. Методика преподавания иностранного языка как наука и проблема школьного учебника. – М.: Русское слово, 2009.

Иванова Н. В. Игровые методы обучения французскому языку в школе // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 6. – С. 23-27.

Никанова Н. А. Игровые технологии на уроках иностранного языка в начальной школе // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 3. – С. 54-57.

USING GAMES IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Gusti Veronika Andreevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
vera.gusti.03@mail.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Head of Department of German and French languages,
PhD in Philological sciences, Associate Professor
of Department of German and French languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: the article highlights the importance of games as a means of improving the effectiveness of the educational process. Game methods in teaching foreign languages are described, focusing on introduction of game elements and the importance of adaptation to improve learning efficiency.

Keywords: game techniques, foreign languages, teaching, pedagogical approaches, integration, technology, motivation.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Игнатова Екатерина Евгеньевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557466@bsuedu.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты обучения аудированию в контексте преподавания иностранных языков в средней школе. Обосновывается необходимость применения аутентичных материалов и использования трехэтапной модели работы с аудио-текстом. Особое внимание уделяется анализу методических приемов и упражнений.

Ключевые слова: аудирование, иностранный язык, методика преподавания, аутентичные материалы, трехэтапное аудирование.

Процесс обучения иностранному языку – сложная система с собственными структурными элементами и тесными взаимосвязями между ними. Аудирование в лингводидактике представляет собой сложный когнитивный процесс, требующий одновременной обработки множества ментальных операций, обеспечивающих перцепцию звучащей речи. Эффективное аудирование, таким образом, предполагает не только идентификацию фонетических единиц, но и интеграцию информации на лексико-семантическом, грамматическом и прагматическом уровнях.

В контексте обучения иностранным языкам, преаудиторная подготовка выступает критическим компонентом, направленным на оптимизацию когнитивной нагрузки и формирование релевантных ментальных репрезентаций. Активизация пресуществующих знаний (*background knowledge*), повышение мотивации и формирование чувства уверенности у обучающихся являются ключевыми задачами данного этапа. Применение аутентичных аудиоматериалов (интервью, подкасты, новостные репортажи) способствует повышению экологической валидности обучения, обеспечивая погружение в реальный языковой контекст и стимулируя развитие коммуникативной компетенции.

Реализация процесса аудирования целесообразна в рамках трехэтапной модели. *Pre-listening activities* фокусируются на подготовке к восприятию, включая обсуждение темы, актуализацию лексического запаса и прогнозирование содержания. *While-listening tasks* ориентированы на извлечение общей информации, идентификацию ключевых идей и понимание эксплицитных смыслов. *Post-listening activities* предполагают детальный анализ аудиоматериала, включая разбор грамматических структур, расширение вокабуляра и интерпретацию имплицитных значений.

Методический арсенал включает аудиоматериалы различной направленности: тренировочные (для фонетики и просодии) и смысловые (для глобального и селективного аудирования).

Важным дидактическим средством является использование музыкальных произведений (песен) как источника аутентичной языковой информации. Песни обладают высокой мотивирующей силой, способствуют улучшению запоминания лексики и формированию правильного произношения. Наряду с этим, песни могут служить инструментом для социокультурного обогащения и развития лингвострановедческой компетенции обучающихся [Вайсбурд, 2010: 216].

Для развития навыков интенсивного слушания рекомендуется применение таких техник, как диктовка (*dictation*), заполнение пропусков (*gap-filling*) и перефразирование (*paraphrasing*). Данные техники способствуют развитию внимания к деталям, улучшению навыков правописания и углублению понимания содержания. В целях оптимизации процесса обучения аудированию необходимо учитывать факторы, влияющие на выбор упражнений и методических приемов. К ним относятся: уровень языковой подготовки обучающихся, цели и задачи урока, временные рамки, форма организации учебной деятельности и характер заданий для последующей практики [Майер, 2018: 158-163].

Использование визуальной поддержки (иллюстрации, схемы, графики) и интерактивных заданий (викторины, кроссворды, онлайн-игры) является эффективным способом повышения вовлеченности обучающихся и облегчения понимания аудиоматериала. Интеграция современных технологий в процесс обучения позволяет адаптировать материалы к индивидуальным потребностям обучающихся и создать персонализированную образовательную траекторию [Яшина, 2021: 34-45].

Работа с аудио-текстом на уроке английского языка в средней школе представляет собой многоаспектный процесс, направленный на развитие навыков аудирования, произношения, лексического запаса и грамматических знаний. Эффективность данного процесса напрямую зависит от выбора методов и приемов, которые должны соответствовать возрастным особенностям учащихся, их уровню владения языком и целям урока.

Учебно-методический комплект *Spotlight 6* представляет собой курс, написанный специально для общеобразовательной российской школы совместно с отечественными учителями и известными британскими авторами. Все материалы апробированы в российских школах. В УМК представлены задания с картинками для обучения детей английскому языку. Все задания, установки написаны на английском языке. Данный учебник неплохо подходит для обучения в шестом классе. На данном этапе обучающиеся осваивают произношение, написание более сложных слов, правила чтения, включая интонацию, построение фраз на ранее изученном материале [Ваулина, 2016: 136].

Рассмотрим задания на предмет использования аудио-текста на уроке английского языка в средней школе (УМК «*Spotlight. Учебник английского языка для 6 класса*»: Ю.Е. Ваулина, В. Эванс, Дж. Дули, О.Е. Подоляко).

Задание №1. Соотнесите слова с их переводом (карточки) / *Match the words with their translation*. Дано 5 слов и словосочетаний для перевода.

Задание №2. По ходу прослушивания расставьте предложения в правильном порядке / *While listening, arrange the sentences in the correct order*.

Задание №3. Прослушайте текст еще раз. Напишите правильный вариант для завершения предложений / *Listen again. Write the correct variant to complete the sentences*.

Задание №4. Составьте диалог, опираясь на фразы из предыдущего задания. Каждый собеседник должен задать по 2 вопроса/ *Create a dialog based on phrases from the previous task. Each pupil should ask 2 questions*.

Задание №5. Посмотрите на название текста и ключевые фразы. Попробуйте догадаться, о чем данная песня/ *Look at the title and the key phrases. What is the song about?*

Задание №6. Прослушайте текст. Услышав модальный глагол, поднимайте руку/ *Listen to the text. When you hear a modal verb, raise your hand*.

При выполнении заданий аудирования обычно используется воспроизведение аудиозаписи, а затем учащиеся отвечают на заранее подготовленные вопросы, чтобы понять прослушанный материал, это почти полностью лишает аудирование коммуникативного контекста. В основном, остается только лингвистическое упражнение, которое может дать определенную информацию об уровне восприятия речи учащимися, но такое упражнение не позволяет развивать навыки аудирования.

При выборе аудиоматериалов следует учитывать возрастные особенности и интересы учащихся. Для школьников можно использовать более сложные аудио-тексты, например, интервью, репортажи или отрывки из художественных произведений. Важно, чтобы тема аудиоматериала была интересна учащимся и соответствовала их жизненному опыту. Работа с аудио-текстами в средней школе

способствует развитию не только навыков понимания речи на слух, но и расширению словарного запаса, улучшению произношения и повышению мотивации к изучению языка. Эффективное использование аудиоматериалов требует от учителя применения разнообразных методов и приемов, адаптированных к возрасту и уровню подготовки учащихся.

Эффективность использования аудио-текста в УМК «*Spotlight 6*» во многом зависит от методической грамотности учителя. Преподаватель должен уметь адаптировать аудиоматериалы к потребностям конкретной группы учащихся, разрабатывать разнообразные задания, направленные на развитие различных типов аудирования, и создавать благоприятную атмосферу для обучения. Успешное обучение аудированию требует от учителя активного участия в процессе обучения, предоставления учащимся обратной связи и создания возможностей для практики. УМК «*Spotlight 6*» предоставляет учителю необходимые ресурсы и методические рекомендации для эффективного использования аудиоматериалов на уроке.

Список литературы

Вайсбурд, М.Л., Колесникова, Е.А. Обучение аудированию / Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2010. – 216 с.

Майер И.А., Боброва Е.А. Особенности обучения аудированию в основной школе // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. – Красноярск, 2018. – С. 158-163.

Яшина Т.Р., Чернякова Ю.С. Интерактивные методы обучения чтению на уроках английского языка в средней школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 4 (апрель). – С. 34–45.

Источники фактического материала и словари

Ваулина Ю.Е., Дули Дж., Подоляко О.Е., Эванс В. Spotlight/Английский 50 в фокусе/Английский язык. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. 2-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2016. – 136 с.

METHODS OF TEACHING LISTENING COMPREHENSION IN THE SECONDARY SCHOOL

Ignatova Ekaterina Evgenievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1557466@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, lecturer
of the Department of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: this article examines the theoretical and practical aspects of teaching listening comprehension in the context of foreign language teaching in secondary school. It justifies the need

for the use of authentic materials and the application of a three-stage model for working with audio texts. Particular attention is paid to the analysis of methodological techniques and exercises.

Keywords: listening comprehension, foreign language, teaching methodology, authentic materials, three-stage listening.

ВАРИАТИВНЫЕ ФОРМЫ И РЕЖИМЫ РАБОТЫ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Лазарева Анастасия Юрьевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1532647@bsuedu.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: статья посвящена теоретическим и практическим основам организации уроков английского языка в средней общеобразовательной школе. Представлен анализ роли вариативных режимов работы в современной школе и банк упражнений для 5-7 класса.

Ключевые слова: урок английского языка, современные подходы, активное обучение, вариативные режимы работы, языковые навыки.

Структура и содержание урока иностранного языка в современной школе базируются на интеграции коммуникативного подхода, принципов сознательно-практического метода и данных когнитивной лингвистики, что позволяет оптимизировать процесс формирования иноязычной компетенции. Урок должен быть организован таким образом, чтобы активизировать предшествующий опыт учащихся и создать условия для поэтапного усвоения новых знаний. Типичный урок делится на несколько взаимосвязанных этапов, каждый из которых решает конкретные дидактические задачи.

Так, вводно-мотивационный этап (5-7 минут) направлен на создание коммуникативной установки и актуализацию фоновых знаний, например, учитель может использовать технику «мозгового штурма» по теме урока, опираясь на концепцию «schema theory» [Румельхарт, 1980: 41], которая подчеркивает роль когнитивных схем в обработке информации. Параллельно формулируется четкая цель занятия, соответствующая требованиям CEFR [Common European Framework of Reference for Languages, 2020], например: «К концу урока вы сможете описать свои планы на каникулы, используя конструкцию to be going to».

Этап презентации языкового материала (10-12 минут) строится на принципах «comprehensible input» [Крашен, 1982], предполагающего дозированное введение новых лексико-грамматических единиц в контексте, при котором эффективным представляется сочетание аудиовизуальных средств (аутентичные видеоролики, инфографика) и техники «смыслового

прогнозирования», описанной Я.П. Яковлевой, как системообразующего элемента лексического подхода [Яковлева, 2007: 53].

Этап контролируемой практики (15-18 минут) предполагает отработку навыков через серию постепенно усложняющихся упражнений, где в соответствии с моделью «skill acquisition theory» [DeKeyser, 2007], задания «движутся» от механических (подстановочные таблицы) к ситуативно-обусловленным (микродиалоги с опорами), например, упражнение на трансформацию предложений («Я еду в Париж» → «Он...») сменяется ролевой игрой «В турагентстве», где необходимо использовать изученную структуру.

Этап «свободного обучения» (10-12 минут) реализует принцип «pushed output» [Swain, 1985: 247], создавая условия для творческого применения знаний, в рамках которого типичными заданиями становятся проекты, дебаты или письменные эссе, оцениваемые по критериям «fluency» и «accuracy».

Рефлексивно-оценочный этап (5-7 минут) включает в себя самооценку по чек-листам, разработанным на основе дескрипторов CEFR, и постановку целей для самостоятельной работы. Кроме того, согласно исследованиям, Хэтти Джон, рефлексия повышает метакогнитивную осознанность, что напрямую влияет на академические результаты [Хэтти Джон, 2024: 90].

Как видится, содержательно урок интегрирует все виды речевой деятельности, следуя принципу интеграции «skills», предложенному Д. Нунаном [Nunan, 2004], в частности, аудирование аутентичного подкаста о путешествиях предваряет обсуждение в группах, а затем переходит в письменное описание собственного маршрута. При этом учитываются индивидуальные когнитивные стили, в соответствии с которыми «визуалы» получают графические опоры, «кинестеты» – карточки для перемещения по классу и т.д., а современные исследования подчеркивают важность вариативности заданий для предотвращения рутинизации.

Вариативные методы обучения английскому языку относятся к инновационным, понимаемый как «целенаправленный, мотивированный процесс, направленный на создание, освоение и использование современных идей, которые являются актуальными и адаптированными для конкретных условий и соответствуют четким критериям» [Андреев, 2005: 19]. Среди зарубежных педагогов-лингвистов распространено мнение, что работа в вариативной форме приводит к формированию коммуникативных навыков, способности к сотрудничеству и взаимодействию, развитию критического мышления, что необходимо в реальной жизни [Campbell, 2010: 245].

Следует сказать, что опыт преподавания английского языка различных учителей-практиков свидетельствует о том, что организация речевого взаимодействия на уроках не всегда возможно при применении традиционных методов и форм работы, в то же время применение интерактивных методов позволяет научить взаимодействовать между собой и с учителем [Трофимова, 2000: 97]. Современные учителя применяют такие интерактивные методы и приемы, как работа в малых группах, в парах, в тройках; метод карусели/

«идейная» карусель; аквариум; мозговой штурм /мозговая атака/ «брейнсторминг» и другие. Несмотря на то, что активные и вариативные методы обучения во многом совпадают, вариативные методы характеризуются большим взаимодействием участников процесса обучения, что позволяет интерпретировать вариативные методы обучения как современную форму преподавания иностранных языков в целом и английского языка в частности. Так, основными составляющими интерактивных уроков являются вариативные упражнения и задания, которые подразумевают активное участие обучающихся в уроке, поскольку одним из наиболее важных отличий вариативных заданий от обычных состоит в том, что, выполняя их, учащиеся не только закрепляют уже изученный материал, но и изучают новый при активном взаимодействии с учителем и между собой.

На основе анализа опыта учителей-практиков был создан банк упражнений вариативных режимов работы на уроке английского языка на примере 5-7 классов.

5 класс, тема: My Family. (1) Групповая работа: ученики делятся на группы по 3-4 человека. Задача: подготовить мини-презентацию о вымышленной семье. Инструменты: шаблон генеалогического дерева с пропусками для имен, возрастов, профессий и увлечений. Результат: отработка навыков говорения и представления информации. (2) Индивидуальная работа: письмо. Задача: составить краткое описание своей семьи или семьи из фильма, используя изученные образцы и вводные слова, связывающие выражения. Результат: закрепление лексики и грамматики на письме, развитие навыков связного изложения.

6 класс, тема: My Weekend. Парная работа: говорение и аудирование. Ученики работают в парах. Задача: задавать друг другу вопросы о прошедших выходных. Инструменты: карточки с подсказками вопросов (например, "What did you do on Saturday?"). Результат: практика прошедшего времени в устной речи и развитие навыка аудирования.

7 класс, тема «School Rules». Задача: учащиеся работают в группах, чтобы создать концепцию "идеальной школы будущего", обсуждая и формулируя правила, а затем представляют свои идеи классу. Инструменты: материалы для обсуждения и визуального оформления (бумага, маркеры, компьютер для презентации), инструкции по формированию групповой работы и презентации. Результат: учащиеся развивают навыки командной работы, публичного выступления и креативного мышления, а также получают возможность обмениваться идеями и учиться друг у друга.

Таким образом, грамотное сочетание различных форм работы позволяет создать условия для естественного речевого взаимодействия и формирования речевых умений, необходимых для успешной иноязычной коммуникации.

Список литературы

Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2015. – № 4. – С. 19-27.

Румельхарт Д. Схемы: строительные блоки познания. Теоретические вопросы понимания прочитанного / под ред. Спиро Р., Брюс Б. и Брюэр У. – Erlbaum Associates, Mahway. 1980. – С. 33-58.

Трофимова Г.С. Дидактические основы формирования коммуникативной компетентности обучаемых: дис. ... док. пед. наук. – СПб, 2020. – 397 с.

Хэтти Джон А.С. Видимое обучение. Синтез результатов более 50 000 исследований с охватом более 80 мил. Школьников. – М.: Национальное образование, 2024. – 496 с.

Яковлева Я.П. Смысловое прогнозирование как альтернативный метод контроля знаний // Научная сессия МИФИ. – 2007. – № 6. – С. 52-5

Campbell R. The Study of Language Acquisition / R. Campbell, R. Wales // New Horizons in Linguistics / J. Lyons (ed). – Harmondsworth: Penguin Book, 2010. – P. 242-260.

DeKeyser R. Practice in a second language: Perspectives from applied linguistics and cognitive psychology. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 323 p.

Nunan, D. Task-Based Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511667336> (дата обращения: 05.04.2025).

Swain M. Communicative competence: Some roles of comprehensible input and comprehensible output in its development. – Rowley, MA: Newbury House, 1985. – P. 235-253.

VARIABLE FORMS AND MODES OF WORK IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON AS A MOTIVATIONAL COMPONENT

Lazareva Anastasia Yurievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1532647@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, lecturer of the Department of English Language and
Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the article is devoted to the theoretical and practical basics organization of English lessons in secondary schools. The analysis of the role of variable modes of work in modern schools and a bank of exercises for grades 5-7 is presented.

Keywords: English lesson, modern approaches, active learning, variable modes of work, language skills.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ляхова Вероника Михайловна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1548457@bsuedu.ru

Н.рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук,
доцент, доцент кафедры английского языка
и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматривается современный инструмент проектирования учебного процесса – технологическая карта урока. В работе проанализированы теоретические основы, структура и преимущества использования технологической карты урока. Автор также анализирует личный опыт разработки и применения технологической карты на практике.

Ключевые слова: планирование урока, технологическая карта урока.

Современное образование требует от педагога не только глубоких предметных знаний, но и умений проектирования деятельности, учебного процесса с высокой степенью осознанности и оригинальности. В условиях реализации ФГОС особую актуальность приобретают некоторые формы планирования урока, позволяющие педагогу проследить за ходом образовательного процесса, примерными результатами и обеспечивать системно-деятельностный подход в обучении. Одной из таких форм является технологическая карта урока (ТКУ) – «нового вида методической разработки, обеспечивающий эффективное и качественное преподавание учебных курсов в школе и возможность достижения планируемых результатов освоения основных образовательных программ в соответствии с ФГОС второго поколения [Кандыкова, 2022: 3]. В условиях цифровизации и новых требованиях ФГОС ТКУ становится ключевым элементом в достижении планируемых образовательных результатов.

Создание универсального инструментария, то есть технологической карты, направлено на достижение результатов, заявленных в стандартах второго поколения. Цель каждого современного урока – развитие личности учащегося в течение процессов воспитания и обучения. Педагогу необходимо учитывать компетентностный и системно-деятельностный подходы для реализации указанной цели [Леснова, 2019: 1]. Для эффективного и успешного проведения урока английского языка требуется точное пояснение действий основных действующих лиц учебного процесса: учителя и учеников. В качестве помощника будет выступать технологическая карта, как предмет описания этапов деятельности и целей урока.

Основной целью технологической карты урока является структурирование учебного занятия так, чтобы вызвать искренний интерес у всех участников учебного процесса, обеспечивая детей необходимыми навыками и знаниями, одновременно развивая творческое сознание [Забродина, Козлова, Фортыхина, 2018: 315]. Соответственно, технологическая карта урока должна быть направлена на создание условий для активного и увлекательного обучения, где каждый ученик сможет развиваться и достигать успехов. Важно помнить, что каждый учащийся уникален, и подходы к обучению должны быть гибкими. Это включает в себя дифференциацию заданий, использование различных уровней сложности заданий при составлении технологической карты урока.

Технологическая карта выступает в роли важного инструмента, который способствует формированию комплексного подхода к обучению. Для построения технологической карты урока учителю следует учитывать требования, которые являются основополагающими к разработке современного урока в рамках реализации ФГОС: ориентация на организацию учебной деятельности, включение учащихся в практическую деятельность, четкое определение этапов урока с указанием временных рамок, отражение материалов (оборудования) необходимых для координации и синхронизации действий учителя и учащихся, включение практической направленности, ориентация на организацию оценивания, представление конечного результата.

Анализ некоторых методических разработок показывает, что единого шаблона технологической карты урока нет, однако обязательными элементами являются: целевой блок, содержательный блок, организационный блок, контрольно-оценочный блок. Некоторое количество учителей, которые имеют большой опыт в составлении технологических карт, рекомендуют придерживаться следующей структуры:

- 1) «Шапка» урока. Указывается предмет, тема и тип урока.
- 2) Перечень метапредметных, предметных и личностных результатов занятия, опираясь на информацию учебной программы.
- 3) Прописывается деятельность учеников и учителя.
- 4) Вписываются формы работы на уроке, дидактические средства, оборудование и этапы изучения темы.
- 5) Столбцы «Время», «Использование ИКТ».
- 6) Приложения: примеры тестов, схем и таблиц, изображений, видеоматериалов [Капанова, 2015: 23].

Теоретические основы разработки технологической карты урока, рассмотренные ранее, находят свое практическое воплощение в конкретных методических решениях. Уроки английского языка, в рамках современных реалий, стали более гибкими, разными по методам и использованию современных технологий. Рассмотрим технологическую карту, разработанную на основе УМК “Spotlight – 3” Н.И. Быкова, Д. Дули, М.Д. Поспелова, В. Эванс.

В технологической карте урока я использовала сочетание традиционных методов обучения с современными цифровыми инструментами, что, несомненно, привело к успешному проведению урока. Образец технологической карты включает в себя базовую информацию: автор, предмет,

тема урока, тип урока, цель урока. Четкое определение цели и типа урока помогает педагогу выстроить логическую составляющую структуры занятия и выбрать соответствующие методы работы. Задачи урока структурированы в соответствии с ФГОС, сформулированы в трех направлениях: образовательные, воспитательные и развивающие. Урок разбит на 7 этапов с указанием времени, деятельности учителя и учеников, форм работ и формируемых УУД.

Использование ИКТ – ключевой инструмент для достижения учебных задач. Автор добавил множество инструментов при планировании урока английского языка с внедрением технологической карты урока. Учитель активно взаимодействовал с интерактивной доской. Учащимся демонстрировались слайды с изображениями главных героев УМК, что помогало визуализировать новую лексику. Использовались эмодзи (смайлики) рядом со словами из скороговорки для усиления запоминания слов и звуков в ходе проведения фонетической зарядки. Ученики выступали активными участниками процесса: хлопали в ладоши при выполнении фонетического упражнения. Кроме того, в разработку технологической карты включена платформа WordWall для игрового закрепления нового материала. При рассмотрении новой лексики возможно увидеть игру-тренинг, раздел “Match up”. Каждая карта, при ее соединении с картинкой, проигрывает звук с правильным произношением той или иной лексической единицы.

Для проектирования эффективной интерактивной доски использовалась платформа Ginzy. Платформа легка в использовании, имеет множество полезных материалов и инструментов для проектирования. Для актуализации прошедшего материала было разработано полотно со слово-картами. Например: учитель транслировал лексику, которую учащиеся уже изучили во 2 классе по указанной теме (Teddy Bear. Toy soldier. Ballerina). Рядом со слово-картами выделены кнопки, при нажатии которых появляется звук с последующим проигрыванием произношения. В данном приложении также использовалась функция True-False на примере вопроса, после разобранного в учебнике текста. Например: учащиеся из трех вариантов должны были выбрать верный ответ на вопрос “Whose are Lulu and Larry's toys now?”.

Рассмотренная технологическая карта урока представляет собой яркий пример современного подхода к обучению, где традиционные педагогические методы органично сочетаются с цифровыми технологиями. Её главная ценность заключается в создании динамичной образовательной среды, которая превращает стандартный урок в увлекательное интерактивное путешествие для учеников. Уникальность карты проявляется в продуманной системе работы, где каждый технологический элемент – будь то интерактивная доска, образовательная платформа WordWall или аудиоматериалы – выполняет конкретную методическую задачу, а не просто служит дополнением к уроку. При этом учебник не отодвигается на второй план, а становится важным элементом этой системы, обеспечивая структурную основу для цифровых активностей. Автору удалось достичь баланса между инновационными и классическими методами преподавания.

Технологическая карта урока – динамичный и гибкий образовательный инструмент, который выступает помощником педагогу в реализации системно-

деятельностного подхода, учитывая особенности учащихся и эффективную интеграцию современных технологий. Индивидуальность, которая заложена в примере рассматриваемой технологической карты – адаптивность. Предложенные методические приёмы, такие как «живая фонетика» или трёхэтапное введение лексики, могут быть легко перенесены на другие темы, сохраняя при этом свою эффективность. Карта урока учитывает особенности восприятия современных детей, их мышление и потребность в мгновенной обратной связи, что делает её особенно актуальной в сегодняшних образовательных реалиях.

Список литературы

Забродина И.В., Козлова Н.А., Фортыхина С.Н. Основные подходы к разработке технологической карты урока // БГЖ. 2018. №3 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-razrabotke-tehnologicheskoy-karty-uroka> (дата обращения: 13.04.2025).

Кандыкова Е.Н. Технологическая карта урока: сущность, функции, структура. – URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/tehnologicheskaya-karta-uroka-sushchnost.12582116735/> (дата обращения: 10.03.2025).

Капанова М.Н. Создание технологической карты урока. Классная шпаргалка для учителя. – URL: <https://blog.zabedu.ru/volkovagy/wp-content/uploads/sites/136/2021/10/создание-технологической-карты-урока.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

Леснова Е.А. Технологическая карта урока. (Типы, структура, назначение, основные требования к составлению технологических карт, преимущества, трудности составления). – URL: <https://infourok.ru/tehnologicheskaya-karta-uroka-tipi-struktura-naznachenie-osnovnie-trebovaniya-k-sostavleniyu-tehnologicheskikh-kart-preimuschestv-3658174.html> (дата обращения: 12.04.2025).

PRACTICAL USAGE OF THE TECHNOLOGICAL MAP OF A FOREIGN LANGUAGE LESSON

Lyakhova Veronika Mikhailovna

Student of the Faculty of Foreign Languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1548457@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, lecturer
of the Department of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the article considers a modern tool for making the successful educational process – the technological map of the lesson. The article analyzes the theoretical foundations, structure and advantages of using the technological map of the lesson. The author also analyzes his personal experience of developing and applying a technological map in practice.

Key words: lesson planning, technological lesson map.

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ

Минакова Дарья Александровна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет Белгород, Россия
1557886@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

канд. фил. наук, доцент,
зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматривается понятие мультимедийных средств и их видов. Анализируются влияние мультимедиа на восприятие информации и развитие когнитивных способности учащихся. Исследуются методики интеграции мультимедиа в образовательный процесс и примеры использования, способствующие повышению эффективности обучения.

Ключевые слова: мультимедиа, информационно-коммуникационные технологии, инновационные подходы, интерактивные методы, интерактивная доска, мультимедийность, онлайн-платформы.

Сегодня мультимедиа играет все более важную роль в образовательном процессе. Педагоги работают над обновлением образовательных методик, активно используя информационно-коммуникационные технологии, позволяющие интегрировать современные внешние факторы в образовательную среду с целью повышения интереса и активности обучающихся.

Есть три основных подхода к пониманию понятия «мультимедиа», которые рассматривают данное явление как идею, технологию или как продукт. В качестве идеи, мультимедиа представляет собой новый способ хранения и передачи информации, который помогает лучше взаимодействовать с техническими компьютерными устройствами. В качестве технологии мультимедиа включает в себя разные инструменты для создания мультимедийных продуктов, например, интерактивные доски и презентации. Это позволяет объединять текст, изображения, звук и видео, делая учебные материалы более интересными и разнообразными. Как продукт мультимедиа представляет собой коллекцию различных мультимедиа-элементов, объединённых одной темой, в которой есть инструменты для навигации, и в первую очередь предназначенная для просмотра и прослушивания.

Мультимедиа – это сумма технологий, позволяющих компьютеру вводить, обрабатывать, хранить, передавать и отображать (выводить) такие типы данных, как текст, графика, анимация, оцифрованные неподвижные изображения, видео, звук, речь [Кацко, 2015].

Существуют разные способы классификации мультимедийных инструментов в образовании. Как правило их делят по функциональности или по методам обучения.

К мультимедийным ресурсам, сгруппированным по их функциональности можно отнести: обучающие, которые предоставляют информацию и регулируют учебный процесс, учитывая знания, способности и интересы учеников; диагностические или оценочные, которые помогают понять уровень подготовки и знаний учащихся; инструментальные, служащие для создания учебного материала; управляющие, организующие действия обучающихся и организацию учебного процесса.

Что касается методических целей, мультимедийные средства можно разделить на следующие категории: наставнические, предназначенные для узнавания новой информации; тренировочные, которые направлены на отработку навыков и умений путем повторения; контролирующие, которые используются для проверки усвоения материала.

Успешность обучения зависит от того, как учитываются психологические особенности обучающихся и как налажено общение в группе и между учителями и учениками. Важно не только оценить текущие знания и навыки, но и заложить хороший фундамент для будущего развития. Мультимедиа могут сыграть важную роль в этом, так как они воздействуют на разные органы чувств и могут улучшить учебный процесс.

Внимание как важнейший элемент психической деятельности играет ключевую роль в различных психических процессах. В процессе обучения привлечь внимание школьников можно, используя то, что для них интересно и значимо. Непроизвольное внимание легко привлекается яркими цветами, необычными предметами и явлениями, вызывающими удивление и восхищение.

Применение мультимедийных средств в образовательном процессе благоприятно сказывается на когнитивных функциях обучающихся, особенно на внимании, памяти и мышлении. Это объясняется тем, что мультимедиа обычно обладает более организованной структурой и привлекательным визуальным оформлением, что упрощает понимание и запоминание.

Наши знания об окружающем мире формируются на основе ощущений, которые являются фундаментом для восприятия, мыслительных процессов и воображения. Зрительные и слуховые ощущения играют ключевую роль в процессе обучения. Цвет и звук оказывают значительное влияние на состояние человека, его продуктивность и эффективность в учебной деятельности.

Восприятие тесно связано с ощущениями, формируя целостные образы объектов и явлений с их многообразными характеристиками. Важным элементом восприятия является узнавание, позволяющее интерпретировать новые явления на основе имеющихся знаний и опыта. Это дает возможность интегрировать новую информацию в существующую систему знаний.

Исследования демонстрируют, что эффективность слухового восприятия информации составляет 15%, зрительного – 25%, а одновременное использование обоих каналов восприятия повышает эффективность до 65%, что подтверждает возможность эффективного использования средств мультимедийных технологий в обучении [Егорова, 1997].

Интерактивные методы преподавания, основанные на использовании мультимедиа, обеспечивают высокую степень вовлеченности учащихся. В настоящее время инновационные подходы, опирающиеся на онлайн-платформы, рассматриваются как альтернатива традиционным методам изучения иностранных языков. Применение онлайн-платформ и мультимедийных ресурсов в учебном процессе помогает создать аутентичные языковые ситуации, способствуя развитию практических навыков.

Использование информационно-коммуникационные технологий на уроках иностранного языка предоставляет обширный спектр возможностей для реализации разнообразных учебных задач. Благодаря этому, учащиеся могут совершенствовать навыки чтения, оттачивать письменную речь, обогащать свой словарный запас и повышать интерес к языку.

В качестве интерактивного метода обучения, эффективно использующего компьютерные технологии, можно выделить разработку мультимедийных рефератов или презентаций на старшем этапе обучения. Основная задача мультимедийной презентации – представить информацию в доступном и визуально привлекательном виде.

Стимулом к общению между учащимися служит различие в объеме знаний. Существенное значение имеет визуальное оформление: фрагменты популярных кинофильмов, слайды с изображениями известных личностей, исторические достопримечательности и памятные места и т.п. Все это способствует повышению интереса к занятию и лучшему усвоению материала.

Мультимедийные презентации представляют собой эффективный способ донесения информации к учащимся, сочетая динамику, звук и изображение. Использование PowerPoint и интерактивных досок позволяет преподавателям создать визуально привлекательные уроки, которые стимулируют творческое мышление учащихся. Например, на уроках можно использовать фрагменты фильмов, музыкальные клипы и фотографии для более глубокого понимания темы.

Применение интерактивной доски позволяет также реализовать различные виды работ: индивидуальные, групповые и парные, что способствует развитию навыков коммуникации и критического мышления.

Интерактивные доски значительно повышают эффективность подачи материала. Инновационные педагогические технологии дают возможность реализовать на занятии с помощью интерактивной доски важнейшие современные принципы представления учебной информации: наглядность, мультимедийность, интерактивность [Гилярова, 2015].

Эффективность применения мультимедийных технологий в учебном процессе подтверждается положительным влиянием на качество усвоения материала и на вовлеченность учащихся. При этом учителю следует учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, чтобы успешно внедрить эти технологии в учебный процесс. Для достижения высокой результативности важно избегать монотонности в уроках и учитывать этапы осознания учеником нового материала.

Кроме того, на мотивацию учащихся также влияет чувство успеха, которое можно испытать, используя мультимедийные ресурсы. Мультимедийные технологии могут улучшить учебный процесс, но для этого важен внимательный подход и квалифицированное их использование со стороны учителей.

Бесспорным остается тот факт, что использование мультимедийных технологий при изучении иностранных языков делает обучение интереснее и повышает степень интерактивности урока. Разнообразие мультимедийных инструментов позволяет адаптировать подход к каждому ученику и поддерживать их интерес к учебному материалу.

Интерактивные методы, как например создание мультимедийных презентаций, не только упрощают понимание сложных тем, но и развивают креативность и коммуникативные навыки.

Интерактивные доски и виртуальные объекты становятся важными элементами учебного процесса, позволяя реализовать новые методики обучения. Современные методы обучения акцентируют внимание на формировании коммуникативной культуры, мотивации учащихся и использовании мультимедийных ресурсов, что способствует развитию практических языковых навыков.

Тем не менее, успешность применения мультимедийных технологий в обучении во многом зависит от того, насколько учитель умеет адаптировать свои методы к различным ситуациям. Важно, чтобы педагоги эффективно использовали эти ресурсы, сочетая их с традиционными методами обучения, для достижения максимальных результатов.

Список литературы

Кацко С. Ю. К307 Мультимедийные технологии: учеб. пособие/ С. Ю. Кацко. – Новосибирск: СГУГиТ, 2015. – 139 с.

Бегматова Н.Х. Алгоритм организации процесса образования с мультимедийным компьютером // Информатика и проблемы энергетики. – Ташкент, 2021. – №1. – С. 85-89.

Егорова Ю. Н. Мультимедиа как средство повышения эффективности обучения в общеобразовательной школе: Дис. канд. пед. наук. – СПб., 1997.

Гальскова Н.Д. Новые технологии обучения в контексте современной концепции образования в области иностранных языков, 2009. – С. 9-15.

Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютера, 2002. – 352 с.

Морская Л.И. Информационные технологии в изучении иностранных языков. – Тернополь.: Астон, 2008. – 251 с.

Гилярова М. Г. Преимущества интерактивной доски для формирования информационной компетентности студентов, 2015. – С. 141-144.

THE USE OF MULTIMEDIA TOOLS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO SCHOOL CHILDREN

Minakova Daria Alexandrovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1557886@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Candidate of Philology, lecture, head of the department
of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: the article discusses the concept of multimedia tools and their types. The influence of multimedia on the perception of information and the development of cognitive abilities of students is analyzed. The methods of multimedia integration into the educational process and use cases that contribute to improving the effectiveness of learning are being investigated.

Key words: multimedia, information and communication technologies, innovative approaches, interactive methods, interactive whiteboard, multimedia content, online platforms.

ОСОБЕННОСТИ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Немцева Виктория Андреевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
belitzkaya.vika@mail.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. пед. наук,
доцент, доцент кафедры иностранных языков и
методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: цель статьи заключается в рассмотрении воспитательных и профориентационных возможностей олимпиады по английскому языку. Автор рассматривает формы работы с одарёнными детьми, проводит исследования школьного этапа олимпиад, устанавливает, как мотивация влияет на участие в олимпиаде в целом.

Ключевые слова: олимпиадное движение, языковая олимпиада школьников, воспитание, профориентационный компонент.

Олимпиадное движение – это целая система, которая включает в себя не только известные большинству школьные олимпиады, но и олимпиады, размещенные на различных дополнительных платформах, а также процесс подготовки к ним. Цель школы сегодня – воспитание гармонично развитой

личности, и участие в олимпиадном движении способствует достижению этой цели. При подготовке к олимпиаде у него развиваются навыки планирования, целеполагания, формируются представления о будущей профессии (в том случае, если участие в олимпиаде выбрано осознано). В этом заключается воспитательный и профориентационный компонент олимпиады.

Главная идея олимпиады – выявить и поддержать одарённую и талантливую молодежь. Как правило, одаренные дети могут не демонстрировать сразу все способности, но могут иметь потенциал к любой из областей (или нескольким). Проанализировав работы исследователя Н.П. Пучкова, мы можем определить формы работы с одарёнными детьми:

- создание кружков по интересам;
- объединение учащихся разных классов в группы для дополнительных занятий по определенным направлениям, с целью углубления знаний и навыков;
- организация исследовательских проектов;
- проведение конкурсов: школьных, районных, городских, всероссийских, международных;
- проведение интеллектуальных игр;
- проведение интеллектуальных марафонов;
- организация олимпиад;
- организация научно-практических конференций;
- создание творческих мастерских;
- различные вариации «мозговых штурмов»

Наиболее известной и массовой олимпиадой является Всероссийская олимпиада школьников, которая курируется департаментом государственной политики в сфере общего образования министерства образования и науки Российской Федерации. Система ВШО включает в себя 21 учебный предмет и имеет пять этапов: школьный, районный или городской, региональный, окружной, всероссийский. Победа или статус «призера» на всероссийском этапе дает определенные льготы при поступлении, например, поступление в государственное высшее учебное заведение без вступительных экзаменов. В отличие от них, победа или статус призера в «перечневой» олимпиаде позволяет при поступлении учитывать не баллы, полученные по профильному предмету на ЕГЭ, а заменить их на сто баллов, что является высшим результатом.

Как мы отмечали ранее, олимпиады, а именно ВШО и «перечневые» доступны для обучающихся, которые интересуются языком. Так как заключительные этапы ВШО предполагают участие обучающихся средней и старшей школы, можно предположить, что английский язык входит в круг их потенциальных профессиональных интересов.

Профориентационный компонент олимпиады можно рассматривать в нескольких проявлениях:

- в олимпиаде принимают участие школьники, замотивированные к изучению языка, рассматривающие профессии, связанные с английским языком, в качестве потенциальных;

- при подготовке к олимпиаде обучающиеся изучают различные тексты, в том числе связанные с различными профессиями, следовательно, у них формируется представление о профессиях, они примеряют на себя социальные роли (например, при выполнении заданий на проверку устной речи);

- профориентационная деятельность, связанная с определенным высшим учебным заведением. Участие в «перечневой» олимпиаде или олимпиаде, проводимой конкретным учебным заведением, позволяет заключить, что школьник рассматривает себя в качестве абитуриента этого учебного заведения.

Воспитание личности – не менее важная часть образовательного процесса, чем получение новых знаний. Английский язык, как учебная дисциплина, обладает воспитательными возможностями. В процессе изучения языка, в том числе при подготовке к олимпиаде, у обучающихся воспитывается толерантное отношение к чужой культуре, традициями и обычаям.

Для нашего исследования, мы рассматривали школьный и муниципальный этапы, как наиболее достижимые для прохождения большому числу обучающихся. В содержание олимпиады вошли задания по всем видам речевой деятельности и аспектам языка, а также был учтен культурный аспект языка. На выполнение школьного этапа ВШО обучающимся отводится 1 час, максимальное доступное количество баллов – 35. Олимпиада состояла из четырех разделов:

- раздел 1 (чтение) – *Reading*

Проанализировав результаты, мы заключили, что все учащиеся (10 чел) выполнили задания, набрав максимальное количество баллов. Данный раздел не вызвал затруднений у обучающихся: у обучающихся среднего звена сформированы навыки работы с текстом, они способны отвечать на вопросы, делать логичные выводы на основе изложенного.

- раздел 2 (задания по грамматике и лексике)

Анализ показал, что 7 учащихся выполнили задания, набрав максимальное количество баллов. Данный тест вызвал больше затруднений у обучающихся, чем задание предыдущего раздела.

– раздел 3 (задание по страноведению)

Результат таков, что 5 учащихся выполнили задания, набрав максимальное количество баллов. Вы выяснили, что наибольшее затруднение вызвали вопросы, связанные со знанием символики и достижений Великобритании.

– раздел 4 (письмо) – *Writing*

В этом разделе только 2 учащихся выполнили задания, набрав максимальное количество баллов, данный тест вызвал наибольшие затруднения у обучающихся.

Результаты мы можем пронаблюдать в таблице 1.

По итогам проведения олимпиады и по результатам, представленным жюри, мы смогли выявить трудности, с которыми столкнулись обучающиеся при выполнении заданий олимпиады. Так, в 7-м классе наибольшее затруднение вызвали задания из части «Аудирование» и «Письмо». Это

объясняется (1) маленьким словарным запасом участников, (2) слабо развита лингвистическая наблюдательность, (3) не до конца сформированы орфографические навыки.

Таблица 1

Таблица результатов школьного этапа ВШО в 7 классе

Типичные ошибки в части «Письмо»: (1) употребление неправильных временных форм, (2) недостаточное употребление разнообразных грамматических структур, (3) отсутствие фразовых глаголов и идиоматических выражений, (4) неправильный порядок слов в предложениях, (5) отсутствие деления текста на абзацы.

Во внимание следует взять дистанционный формат обучения, снижение мотивации обучающихся.

Как результат, мы предположили, что участие в олимпиадах тесно связано с мотивацией обучающихся. Для того, чтобы проанализировать эту взаимосвязь, мы использовали методику для изучения мотивации обучения школьников (разработчиков Н.В. Калининой и М.И. Лукьяновой) и авторский опросник.

Проведя исследование, мы заключили, что двумя основными причинами участия в олимпиаде (по ответам респондентов) является личное желание (в том числе участвовать вместе с друзьями) и предложение учителя.

Ранее обучающиеся отказывались принимать участие в олимпиадах по причине личного нежелания. Часть респондентов (5 человек) отметили, что сомневались в собственных знаниях, поэтому боялись показать низкий результат.

Всего 6 опрошенных (29%) рассматривают возможность связать свою профессиональную деятельность с английским языком.

Мы заключили, что участие в олимпиадах относится, в первую очередь, к личному желанию обучающихся. Они могут видеть как демонстрацию своих навыков, так и иметь личный интерес в этом (например, отметку своего результата на уровне учителя).

Таким образом, подготовка к олимпиаде требует особого подхода, большего количества учебных часов, новых методов и форм работы. Уверенное знание языка – это важное условие при подготовке к олимпиаде, позволяющее принять участие на школьном и муниципальном этапе.

Список литературы

Абрамова Л.А. Повышение роли профориентации участников олимпиад школьников в их дальнейшем образовании и профессиональном самоопределении // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 10. – С. 47–51.

Антонова И.В. Проблемы развития одаренности у детей: пособие для педагогов. – М.: Изд-во Центр педагогического мастерства, 2011. – 112 с.

Бочкарева Д.Д. Country Studies: социокультурный компонент олимпиад школьников по английскому языку. – М.: Московский центр непрерывного математического образования, 2019. – 48 с.

Гулов Н.Н. Методические рекомендации по подготовке к олимпиаде по иностранному языку // Вопросы современного методического сопровождения обучения иностранным языкам. – 2022. – С. 45–53.

Гурова Е.В. Профориентационная работа в школе: методическое пособие. – М.: Просвещение, 2014. – 95 с.

Татарницева С.Н. Методика обучения иностранным языкам: Теория и практика. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2008. – 243 с.

Теплов Б.М. Психология одаренности. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 514 с.

Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Академический проект. 2006. – 189 с.

Корнеева Я.А., Юрьева А.С. Психологическое сопровождение профессионального самоопределения учеников 8-9 классов // Психология и психотехника. – 2017. – №2. – С. 74-87.

Всероссийская олимпиада школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vserosolimp.edsoo.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

Загвязинский В.И. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. уч. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.

Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 176 с.

FEATURES OF THE OLYMPIC MOVEMENT IN ENGLISH

Nemtseva Victoria Andreevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
belitzkaya.vika@mail.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor the Department of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the purpose of the article is to consider the educational and career guidance opportunities of the English Language Olympiad. The author examines the forms of work with gifted children, conducts research on the school stage of the Olympiads, and establishes how motivation affects participation in the Olympiad as a whole.

Keywords: Olympiad movement, school language Olympiad, education, professionally oriented component.

ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Савченко Ксения Сергеевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557510@bsuedu.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. педагогических наук,
доцент, доцент кафедры английского языка
и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию трудностей, возникающих при обучении иноязычному аудированию, и предлагает комплексный подход к их преодолению. Рассматриваются лингвистические, психологические и методические аспекты проблемы. Особое внимание уделяется практическим стратегиям и современным технологиям, способствующим развитию аудитивных навыков.

Ключевые слова: аудирование, трудности восприятия, методика обучения, стратегии аудирования, аутентичные материалы.

Аудирование как вид речевой деятельности представляет значительную сложность для изучающих иностранные языки. По данным исследований [Гальскова, 2003: 45], около 70% учащихся испытывают трудности при восприятии иноязычной речи на слух. Основные проблемы связаны с особенностями фонетического строя языка, быстрым темпом речи, недостаточным словарным запасом и психологическими барьерами.

К лингвистическим трудностям относятся: неспособность распознавать редуцированные формы слов, слитное произношение в естественной речи, особенности интонационных моделей. Как отмечает Коряковцева [2009: 112], многие учащиеся не могут идентифицировать границы между словами в потоке речи. Кроме того, недостаточный словарный запас значительно затрудняет понимание содержания.

Психологические факторы играют не менее важную роль. Страх непонимания, низкая самооценка и отсутствие мотивации создают дополнительные барьеры. Field [2008: 34] подчеркивает, что эмоциональное напряжение может снижать эффективность восприятия на 30-40%. Исследования А.А. Леонтьева показывают, что страх непонимания создает "эффект психологического барьера", когда учащийся, не распознав первые несколько слов, теряет концентрацию и перестает воспринимать последующую информацию. Этот феномен усугубляется традиционной системой оценивания, где ошибки фиксируются, а не анализируются. Когнитивная нагрузка при

аудировании чрезвычайно высока – по данным нейролингвистических исследований, мозг тратит на обработку устной речи на 40% больше ресурсов, чем на зрительное восприятие текста.

Методические проблемы включают: использование искусственно замедленной речи на начальных этапах обучения, недостаток аутентичных материалов, отсутствие систематической работы по развитию аудитивных стратегий. Современные исследования [Rost, 2016: 78] показывают, что традиционные подходы часто оказываются недостаточно эффективными.

Для преодоления этих трудностей предлагается комплекс мер. Во-первых, необходимо использовать аутентичные материалы, соответствующие уровню учащихся. Во-вторых, важно обучать стратегиям аудирования: прогнозированию содержания, выделению ключевых слов, догадке по контексту. В-третьих, следует применять современные технологии: программы для работы с аудиотекстами, мобильные приложения, интерактивные платформы.

Инновационные технологии открывают новые возможности для обучения аудированию. Мобильные приложения типа "ELSA Speak" или "FluentU" используют алгоритмы искусственного интеллекта для анализа произношения и адаптации материалов к уровню пользователя. Виртуальная реальность позволяет создавать ситуации "погружения" в языковую среду, где учащийся может тренировать восприятие речи в смоделированных реальных условиях – в кафе, аэропорту, университете. Онлайн-платформы предлагают интерактивные упражнения с мгновенной обратной связью и возможностью многократного прослушивания сложных фрагментов. Однако, как показывают исследования, технологические решения должны сочетаться с традиционными методами – живым общением, работой в парах и группах, творческими заданиями.

Особое внимание стоит уделить психологической подготовке учащихся. Создание комфортной атмосферы, использование игровых методов и постепенное увеличение сложности заданий помогают снизить тревожность. Wilson [2008: 95] рекомендует начинать с коротких отрывков и постепенно переходить к более длинным текстам.

Практические рекомендации для преподавателей включают: использование разнообразных типов аудиоматериалов (диалоги, монологи, новости), включение в занятия элементов видеоматериалов, систематическую работу над произносительными навыками. Для студентов важна регулярная самостоятельная работа: прослушивание подкастов, просмотр фильмов с субтитрами, ведение словаря частотных разговорных выражений.

Таким образом, преодоление трудностей в обучении аудированию требует комплексного подхода, сочетающего лингвистическую, психологическую и методическую составляющие. Систематическая работа с аутентичными материалами, применение современных технологий и создание благоприятной психологической атмосферы позволяют значительно улучшить результаты обучения.

Список литературы

Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – Москва: АРКТИ, 2003. – 192 с.

Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам. – Москва: Академия, 2009. – 256 с.

Леонтьев А.А. Психологические аспекты обучения аудированию // Вопросы психологии. – 2019. – № 5. – С. 78-85.

Field J. Listening in the Language Classroom. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 210 p.

Rost M. Teaching and Researching Listening. – London: Routledge, 2016. – 320 p.

Wilson J.J. How to Teach Listening. – Harlow: Pearson Education, 2008. – 192 p.

DIFFICULTIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE LISTENING AND WAYS TO OVERCOME THEM

Savchenko Ksenia Sergeevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
1557510@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor
of the Department of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the article examines the difficulties in teaching foreign language listening comprehension and suggests effective ways to overcome them. The study focuses on linguistic, psychological and methodological aspects of the problem. Special attention is paid to practical strategies and modern technologies for developing listening skills.

Key words: listening comprehension, teaching difficulties, methodology, listening strategies, authentic materials.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Сергеева Рада Владимировна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557909@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

зав. кафедрой немецкого и французского языков, к.фил.н., доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматривается необходимость адаптации аутентичных материалов на начальном этапе обучения иностранному языку. Анализируются их преимущества и недостатки, а также психолого-педагогическая ценность. Даются рекомендации по отбору и организации учебной деятельности с аутентичными материалами.

Ключевые слова: аутентичные материалы, начальный этап, обучение, культура, методика.

Аутентичные материалы всё чаще становятся неотъемлемой частью процесса преподавания иностранных языков. Они представляют собой тексты, аудио- и видеоресурсы, созданные не для учебных целей, а для реального общения между носителями языка. Основное достоинство таких материалов заключается в их живом, естественном характере: они отражают повседневную речь, включают элементы культуры, юмора, реалий и социальных контекстов. Однако именно эти черты, столь ценные в развитии коммуникативной компетенции, могут создавать серьёзные трудности для начинающих учащихся. Поэтому основным условием их успешного использования на начальном этапе обучения является адаптация.

Гальскова Н.Д. в пособии для учителя «Современная методика обучения иностранным языкам» определяет аутентичные материалы, как «тексты, которые носители языка продуцируют для носителей языка, т.е. собственно оригинальные тексты, создаваемые для реальных условий, а не для учебной ситуации» [Гальскова, 2003: 90]. Это определение подчёркивает подлинность и практическую направленность материала, но также и то, что он изначально не рассчитан на восприятие не носителями языка, особенно начинающими.

Психолингвистические особенности учащихся начального уровня – ограниченный словарный запас, неустойчивое внимание, несформированность слуховой догадки – делают необходимым специальное методическое сопровождение аутентичных ресурсов.

Тем не менее педагогическая и психологическая ценность таких материалов велика. По мнению Г.В. Роговой, «учителю предоставляются также большие возможности в привлечении внимания к самой языковой материи. Дело учителя – заронить к ней интерес ... обучать иностранному языку нужно не только как способу выражения мыслей, но и как источнику сведений о национальной культуре народа, исходя из того, что язык выполняет две главные функции: коммуникативную – он обеспечивает общение людей, и кумулятивную – культураносную» [Рогова, 1991: 263]. Это означает, что язык воспринимается не изолированно, а как культурный феномен. При работе с аутентичным материалом ученик сталкивается с реалиями страны изучаемого языка, получает доступ к моделям поведения, формам вежливости, юмору, идиомам – всему, что делает язык живым и по-настоящему функциональным.

С психологической точки зрения аутентичные тексты обладают значительным мотивационным потенциалом. Е.И. Пассов справедливо отмечает, что мотивация усиливается, когда ученик «чувствует сопричастность к живой языковой культуре» [Пассов, 2010: 103]. Учащиеся начинают воспринимать язык не как абстрактный школьный предмет, а как средство общения, понимания и самовыражения. Это особенно важно на начальном этапе, когда страх ошибок, непонимания и неуверенность могут снизить желание говорить и участвовать в диалоге.

Однако работа с аутентичным материалом сопряжена с определёнными трудностями. Как отмечает А. Мартинес, среди недостатков можно выделить:

- сложность понимания из-за отсутствия адаптации и культурных различий;

- наличие диалектов, нестандартного произношения и темпа речи;
- устаревание информации (особенно в новостных и медийных источниках);

- необходимость затрат времени на подбор и подготовку;
- возможное несоответствие материала языковому уровню учащихся.

Все эти факторы требуют от преподавателя высокой методической подготовки и понимания, какой материал, для кого и в какой форме можно применять. Здесь важно обратиться к критериям отбора.

Р.П. Мильруд и Е.В. Носович выделяют восемь принципов отбора аутентичного материала для учебных целей:

1. Учет возраста обучающихся.
2. Соответствие речевому опыту в иностранном и родном языке.
3. Новизна информации и её актуальность.
4. Наличие различных форм речи (разговорной и письменной).
5. Избыточность информации (повторы, параллельные визуальные сигналы).
6. Аутентичность ситуации общения.
7. Способность материала вызывать эмоциональный отклик.
8. Воспитательная ценность содержания.

Такая система критериев позволяет педагогу отбирать действительно полезный и посильный материал, который, с одной стороны, соответствует языковому уровню учащихся, а с другой – сохраняет подлинную культурную и речевую среду.

При этом необходимо учитывать не только аутентичность материала, но и аутентичность учебной деятельности. То есть важно не просто дать текст, созданный носителем языка, но и включить его в систему заданий, которые отражают реальные коммуникативные потребности учащегося. Например, после просмотра видеоролика может следовать обсуждение, драматизация, заполнение формы или составление ответа. Это обеспечивает не только восприятие, но и продуктивную языковую активность.

Методически обоснованное внедрение аутентичных материалов строится на нескольких ключевых принципах:

- Принцип доступности: отбор материалов с учётом языкового уровня и когнитивных возможностей. Лучше всего подходят ритмичные, визуально подкреплённые формы – песни, диалоги, мультфильмы;
- Принцип постепенности: от простого – к сложному. Начальный этап требует ограниченного количества новой лексики и грамматических структур;
- Принцип коммуникативной направленности: материалы должны становиться основой для общения, а не только пассивного восприятия;
- Принцип наглядности: визуальные опоры, субтитры, иллюстрации, видеоряд способствуют пониманию;
- Принцип мотивации: опора на интересы, опыт и актуальные темы для учащихся;
- Принцип культурной релевантности: материал должен раскрывать особенности менталитета, поведения и общения носителей языка.

Эти принципы позволяют грамотно встраивать аутентичные тексты в учебный процесс. Например, работа с короткими диалогами из мультфильмов даёт учащимся образцы интонации и повседневных выражений, песни развивают фонематический слух и словарный запас, комиксы формируют связную речь через визуальный контекст.

Аутентичные материалы – это мощный ресурс, способный преобразить обучение иностранному языку и сделать его ближе к реальной коммуникации. Но на начальном этапе такие материалы должны использоваться только при наличии адаптации, методической поддержки и продуманного отбора. При грамотной реализации они выполняют не только обучающую, но и развивающую, воспитательную и мотивационную функции. Именно поэтому сегодня всё больше методистов и педагогов рассматривают аутентичные материалы как обязательный компонент обучения, позволяющий эффективно формировать речевые, культурные и когнитивные компетенции в условиях современной языковой подготовки.

Список литературы

Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – Москва : АРКТИ, 2003. – 192 с.

Носонович Е.В. Мильруд Г.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 2. – С. 10-14.

Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – Москва : Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова Методика обучения иностранным языкам в средней школе – Москва : Просвещение, 1991.– 287 с.

Martinez, A. Authentic Materials: An Overview. – Mexico City : 2002.

USE OF AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING FRENCH AT THE BEGINNER LEVEL

Sergeeva Rada Vladimirovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1557909@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Head of Department of German and French languages,
PhD in Philological sciences, Associate Professor
of Department of German and French languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: the article examines the need for adapting authentic materials at the beginner stage of foreign language learning. It discusses their advantages, drawbacks, and pedagogical relevance. The article also offers recommendations for selecting and applying authentic resources in classroom settings.

Key words: authentic materials, beginner level, learning, culture, methodology

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Сердюкова Татьяна Юрьевна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
sirdukova2002@mail.ru

Н. рук.: Кудрявцева Наталья Борисовна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
nkud@bsuedu.ru

Аннотация: в статье выявляются основные современные технологии, которые могут эффективно применяться в процессе обучения немецкому языку как иностранному. Автор приходит к выводу о важности их использования в условиях цифровизации образовательного пространства в качестве вспомогательного электронного компонента, способного облегчить процесс обучения.

Ключевые слова: цифровизация, образовательное пространство, процесс обучения, немецкий язык, технологии обучения, электронные ресурсы.

Сегодня в условиях стремительного развития общества трансформируются традиционные образовательные подходы к процессу обучения: постоянно возрастает число работ и заданий, выполнять которые обучающиеся должны с использованием электронных ресурсов. В настоящее время Россия все больше и больше вовлекается в процесс мировой интеграции. Иностранный язык при этом становится одним из важнейших условий для того, чтобы успешно осуществлять многие виды деятельности. Также в наши дни активнее, чем когда-либо, развивается сфера информационных технологий. Как следствие, получили свое развитие новые методы и формы обучения, цифровые технологии всё интенсивнее внедряются в процесс непрерывного обучения. Использование наиболее передовых цифровых ресурсов и технологий в изучении иностранного языка способствует повышению эффективности этого процесса и превращению его в созидательную деятельность, сопровождающую человека на протяжении практически всей жизни. Актуальность темы обусловлена социальной значимостью цифровых технологий в инновационной парадигме образования и обучения иностранному языку, в частности.

Изучение немецкого языка в качестве иностранного имеет свои уникальные характеристики. К их числу следует относить следующие положения. Во-первых, обучение имеет социокультурную направленность, поэтому учебный процесс строится, основываясь на достижениях национальных культур. В процессе обучения активно используется сопоставительный подход, когда ученики выявляют различия между языками и ищут сходство в них. Активно применяется страноведческий материал: учащиеся должны знать культуру, традиции и обычаи страны изучаемого

языка. Учебный процесс направлен на развитие самостоятельности, учёт возможностей, потребностей и интересов учеников.

Теоретической основой для нашего исследования стали научные труды Н.А. Каменевой, Н.Н. Серостановой, Е.И. Чопоровой, Т.Л. Герасименко, И.В. Грубина и др., в которых авторы пытались выявить особенности организации процесса обучения немецкому языку в условиях цифровой реальности с обязательным применением электронных ресурсов в процессе обучения.

Сегодня электронные средства глубоко внедрились в нашу повседневную жизнь, включая как личные, так и профессиональные сферы деятельности. Как следствие стремительного технологического прогресса, очевиден реалистичный и неизбежный вывод – интеграция в образовательный процесс компьютерной философии, а также цифровых форм и методов обучения в образовательный процесс стала закономерной необходимостью. Важно отметить, что это не просто модный тренд. Применение цифровых технологий – позволяет подготовить будущих специалистов, способных эффективно ориентироваться и функционировать в цифровом мире. Основная задача педагогов и преподавателей заключается в том, чтобы их обучающиеся освоили определённые знания. Важное значение имеет то, чтобы обучающиеся освоили цифровой формат и технологии. Необходимо, чтобы в результате образовательного процесса, появлялись информационно грамотные и высококвалифицированные специалистами, которые будут адаптированы к современным реалиям в своей профессиональной области.

Немецкий язык – это учебный предмет, который, в отличие от других предметов, имеет определенную специфику: важную роль при изучении языков играет использование технических средств обучения. Как следствие, в преподавании иностранного языка широко применяются различные виды мультимедийных средств. Если раньше в основном использовались светотехнические и звукотехнические средства, то в настоящее время всё больше применяются новые виды ресурсов: электронные образовательные ресурсы, мультимедийные учебники, мобильные приложения с разным спектром функций.

Интернет-ресурсы, предлагаемые к использованию при обучении иностранным языкам (в частности, немецкому), содержат текстовый, визуальный и аудио-материал по различным тематикам. Для оказания помощи обучающимся при поиске и продуктивном использовании образовательной информации для удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей активно разрабатываются специальные учебные интернет-материалы. Основное их функциональное предназначение состоит в дидактическом сопровождении работы обучающихся с ресурсами сети Интернет.

К числу современных технологий и методов обучения немецкому языку как иностранному с применением интернет-ресурсов относится:

1. Использование онлайн-словарей. Они содержат словарные статьи, аудиозаписи слов, примеры их использования в предложениях и упражнения. Например, можно воспользоваться: Digitales Wörterbuch der

deutschen Sprache (DWDS). Одноязычный словарь, в котором можно найти грамматическую информацию о слове (род, падеж, число, деление на слоги, произношение и т. д.). DWDS включает в себя не только определения слов, но и примеры их использования в контексте, а также информацию о синонимах, антонимах и этимологии. Словарь основан на больших корпусах текстов, что позволяет пользователям видеть, как слова используются в реальной речи и письме. На сайте собраны слова от 1600 года и до наших дней.

- *Duden*. Онлайн-словарь, в котором для каждого слова есть полная информация: грамматическая категория, произношение, синонимы, формы спряжения для глаголов и множество примеров.

- *Reverso*. Популярный онлайн-ресурс, который предоставляет пользователям доступ к различным языковым инструментам, включая перевод, словари, примеры использования слов и фраз в контексте, а также грамматические справочники.

- *Beolingus*. Словарь создан на базе Дрезденского технического университета и включает в себя 930 000 словарных единиц.

2. Применение тезаурусов. Эти ресурсы позволяют выявить смысл не только с помощью определения, но и посредством соотнесения слова с другими понятиями. Это помогает учащимся развить навыки письменной речи и лучше запомнить новые слова (*Deutsches Wörterbuch / German Dictionary, Quizword.net* и др.).

3. Использование информационных интернет-порталов. Они предлагают широкие возможности для подготовки докладов, рефератов, презентаций и т. д.:

- *Deutsche Welle*. На сайте представлены материалы для изучения иностранного языка: онлайн-курсы, новости на немецком языке (аудио и текст), видеосюжеты и другие.

- *Entdecke Deutschland*. Ресурс содержит материалы по разным страноведческим темам: культура, экономика, экология, наука, политика, образование. Есть видеотека.

- *Das Internet-Portal für Deutsch als Fremdsprache*. Интернет-портал для изучающих немецкий язык.

- *Nthuleen.com*. На сайте есть задания, текстовые примеры, инструкции, словари и подсказки по написанию текстов на немецком языке.

4. Участие в телекоммуникационных международных проектах. Это помогает повысить уровень владения языком, развить общий кругозор и получить специальные знания, необходимые для выполнения конкретного проекта.

5. Использование электронной почты. С её помощью можно установить дружескую переписку, что повышает интерес к процессу изучения языка.

6. Применение онлайн-тестов. Учащиеся могут проверить свои знания и оценить уровень подготовки:

- *de-online.ru*. На сайте представлены различные тесты по немецкому языку, включая тесты по грамматике, аудированию и страноведению. Результаты тестов носят ознакомительный характер и не могут использоваться в качестве подтверждения уровня немецкого языка.

- *berlinerdeutsch.ru*. На сайте можно пройти бесплатный тест и определить свой уровень владения немецким языком с A1 по C1 включительно. Вопросы касаются грамматики и словарного запаса по темам для уровней A1–C1.

- *testedu.ru*. На сайте есть интерактивные компьютерные тесты по немецкому языку, которые можно загрузить и использовать на своём локальном компьютере, либо решать и проверять ответы прямо на сайте.

В процессе работы с электронными ресурсами можно столкнуться с некоторыми проблемами. Самыми распространёнными из них являются следующие:

1. Необъективность и недостоверность информации. Контент в интернете не всегда является объективным и достоверным.

2. Недостаточная техническая оснащённость. В некоторых регионах интернет не всегда доступен для учащихся.

3. Недостаточный уровень ИКТ-компетентности учителей и преподавателей. Некоторые из них не готовы использовать современные технологии обучения.

4. Отсутствие дидактической ценности у некоторых Интернет-ресурсов. Для обучения подходят только те из них, которые систематизированы, способствуют развитию знаний, предусмотренных образовательной программой, учитывают интересы, потребности и возрастные особенности обучающихся.

Перспективы обучения немецкому языку как иностранному с применением Интернет-ресурсов включают в себя:

1. Индивидуализацию обучения. Цифровые инструменты позволяют создавать различные задания, отвечающие потребностям конкретной учебной группы и соответствующие этапу обучения.

2. Интеграцию разных форматов работы с информацией. В процессе обучения можно использовать текст, видео и аудио.

3. Создание языковой среды. С помощью интернета можно решить задачу формирования потребности в изучении иностранного языка на основе интенсивного общения с носителями языка, работы с аутентичной литературой разных жанров, аудирования оригинальных текстов в исполнении носителей языка.

4. Повышение мотивации. Обучение становится менее ориентированным на преподавателя, а обучающийся становится более самостоятельным и ответственным в получении знаний.

Таким образом, применение Интернет-ресурсов в обучении немецкому языку позволит индивидуализировать обучение, повысить активность обучаемых, улучшить качество наглядных элементов учебного занятия и создать комфортную среду обучения. Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку, в том числе немецкому, рекомендуется использовать не вместо традиционных форм обучения, а в качестве вспомогательной формы, интегрированной в учебный процесс.

Список литературы

Гаспарович Е.О. Цифровизация образования как способ повышения качества профессиональной подготовки студента / Е.О. Гаспарович, Е.В. Донгаузер // Понятийный аппарат педагогики и образования. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – С. 196-207.

Каменева Н.А., Зенина Л.В. Специфика использования информационных технологий в смешанной модели обучения иностранным языкам / Н.А. Каменева, Л.В. Зенина // Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика. – Москва, 2014. – № 1. – С. 11-14.

Серостанова Н.Н. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования / Н.Н. Серостанова, Е.И. Чопорова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С.3-10.

Таштеева А.В. Интерактивные методы обучения немецкому языку с использованием ИКТ / А.В. Таштеева, Т.А. Фоменко // Молодой ученый, 2021. № 52 (394). – С. 408 – 410.

Яковлева Т.А. Современные технологии обучения немецкому языку как иностранному с применением Интернет-ресурсов и технологии смешанного обучения / Т.А. Яковлева // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. – № 6(79). – С. 124-129.

MODERN TECHNOLOGIES FOR TEACHING GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE WITH THE USE OF INTERNET RESOURCES

Serdyukova Tatyana Yuryevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university,
Belgorod, Russia
sirdukova2002@mail.ru

Scientific advisor: Kudryavtseva Natalia Borisovna

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university,
Belgorod, Russia
nkud@bsuedu.ru

Abstract: the article identifies the main modern technologies that can be effectively applied in the process of teaching German as a foreign language. The author concludes on the importance of their use in the context of digitalization of the educational environment as an auxiliary electronic component capable of facilitating the learning process.

Key words: digitalization, educational environment, learning process, German language, teaching technologies, electronic resources.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (СРЕДНИЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)

Синдеева Александра Олеговна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557480@bsuedu.ru

Н. рук.: Моисеенко Ольга Александровна

канд. педагогических наук,
доцент, доцент кафедры английского языка
и методики преподавания Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
moiseenko@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к обучению ознакомительному чтению на английском языке учащихся среднего этапа обучения. Анализируются психолого-педагогические особенности учащихся, специфика ознакомительного чтения как вида речевой деятельности, а также эффективные методы и приемы обучения.

Ключевые слова: ознакомительное чтение, методика обучения, средний этап обучения, методика преподавания, речевая деятельность.

Современные требования к обучению иностранным языкам делают особый акцент на формировании функциональной грамотности учащихся, включающей способность эффективно работать с иноязычными текстами. Ознакомительное чтение как вид речевой деятельности занимает важное место в образовательном процессе, поскольку позволяет быстро извлекать основную информацию из текста без детального анализа. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективной методики обучения ознакомительному чтению с учетом возрастных особенностей учащихся среднего звена и современных образовательных тенденций.

Ознакомительное чтение определяется как вид чтения, направленный на получение общего представления о содержании текста. Согласно классификации С.К. Фоломкиной, его основной задачей является извлечение 70-75% основной информации при высоком темпе чтения (180-200 слов в минуту) [Фоломкина, 2005: 56]. Ключевые характеристики ознакомительного чтения включают ориентацию на общее содержание, а не на детали, высокую скорость восприятия, использование языковой догадки, однократное прочтение текста и акцент на ключевых словах и структурах.

С психологической точки зрения процесс ознакомительного чтения включает три основных компонента: перцептивный (восприятие графических символов), аналитико-синтетический (обработка информации) и оценочный (осмысление прочитанного). Д.Б. Эльконин подчеркивает, что успешное ознакомительное чтение требует развитых навыков антиципации (предвосхищения содержания) и селекции (отбора значимой информации) [Эльконин, 1989: 112].

Средний школьный возраст (11-14 лет) характеризуется значительными изменениями в познавательной сфере, что необходимо учитывать при обучении

чтению. В этот период происходит формирование абстрактного мышления, развитие логической памяти, повышение способности к критическому анализу и улучшение концентрации внимания. Учащиеся проявляют повышенный интерес к социальным и культурным вопросам, стремятся к самостоятельности и ценят практическую значимость изучаемого материала. В речевом развитии отмечается расширение словарного запаса, формирование навыков монологической речи, но также возможно появление "языкового барьера" при недостатке лексических средств. И.А. Зимняя отмечает, что в этот период особенно важно развивать смысловую догадку и стратегии работы с незнакомой лексикой [Зимняя, 1991: 78].

Эффективная методика обучения ознакомительному чтению должна основываться на принципах коммуникативной направленности, учета возрастных особенностей, постепенного усложнения заданий, интеграции с другими видами речевой деятельности и использования аутентичных материалов. Работа с текстом включает три основных этапа: предтекстовый (активизация лексики, прогнозирование содержания, снятие потенциальных трудностей), текстовый (первичное чтение для поиска основной идеи, вторичное чтение для выделения ключевых фактов, контроль понимания) и послетекстовый (обсуждение прочитанного, творческие задания, проектная работа).

Система упражнений для развития навыков ознакомительного чтения включает подготовительные упражнения (нахождение ключевых слов, определение темы по заголовку, восстановление логической последовательности), речевые упражнения (ответы на общие вопросы, составление плана текста, формулирование основной идеи) и контрольные задания (выбор правильного заголовка, определение верных/неверных утверждений, краткий пересказ содержания).

При отборе текстового материала следует учитывать соответствие возрастным интересам, аутентичность, достаточный объем избыточной информации и наличие структурных маркеров. Ключевые стратегии ознакомительного чтения включают просмотровое чтение (*scanning*), поиск ключевых слов, использование структурных подсказок и игнорирование незнакомой лексики. Для оценки сформированности навыков можно использовать тесты на скорость чтения, задания на понимание общего содержания и упражнения на выделение основной идеи.

Таким образом, обучение ознакомительному чтению на среднем этапе требует комплексного подхода, сочетающего развитие когнитивных стратегий работы с текстом и формирование коммуникативных навыков. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать разработка цифровых ресурсов для обучения ознакомительному чтению и адаптация методики к условиям смешанного обучения.

Список литературы

Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – Москва: Academia, 2013. – 336 с.

Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – Москва: Просвещение, 1991. – 222 с.

Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – Москва: Просвещение, 1983. – 207 с.

Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – Москва: Высшая школа, 2005. – 253 с.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – Москва: Педагогика, 1989. – 560 с.

Brown H.D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy. – New York: Pearson Education, 2007. – 569 p.

Nunan D. Practical English Language Teaching. – New York: McGraw-Hill, 2003. – 342 p.

METHODOLOGY OF TEACHING SKIMMING READING IN ENGLISH (INTERMEDIATE STAGE OF LEARNING)

Sindeeva Alexandra Olegovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
sindeeva@bsuedu.ru

Scientific advisor: Moiseenko Olga Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English
Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
moiseenko@bsuedu.ru

Abstract: the article discusses modern approaches to teaching introductory reading in English to secondary school students. The article analyzes the psychological and pedagogical characteristics of students, the specifics of introductory reading as a type of speech activity, as well as effective teaching methods and techniques.

Key words: introductory reading, teaching methods, middle stage of education, teaching methods, speech activity.

ПРЕОДОЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Усачева Дарья Александровна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
usachevada04@mail.ru

Н. рук.: Четверикова Анастасия Александровна

ассистент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
chetverikova@bsuedu.ru

Аннотация: буллинг – это преднамеренное агрессивное поведение, совершаемое систематически. Исследование, проведенное среди 100 человек 5-7 классов на базе МОУ «Новосадовская СОШ» с использованием методики Е.Г. Норкиной, выявило различный

статус участников школьных межличностных отношений и помогло нам распределить их роли в буллинге.

Ключевые слова: травля, буллинг, подростки, жертва, обидчик.

Буллинг – это серьезная проблема, которая оказывает разрушительное воздействие на всех, кто в него втянут. В образовательной среде, особенно среди старших подростков, проявляется агрессия и насилие, что является распространенным явлением. Согласно Д. Олвеусу, буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [Olweus, 1993a].

В качестве гипотезы исследования служит предположение о том, что на предопределение «обидчика» и «жертвы» влияет их социальный статус, а разработанные нами практические рекомендации по профилактике буллинга в современной школе помогут минимизировать проявление травли.

Проблема буллинга в современной школе является очень актуальной, однако педагогам бывает сложно ее выявить. На это есть ряд причин. Во-первых – отсутствие жалоб. Обидчики – это в основном дети, которые применяют метод запугивания на своих жертвах. Во-вторых – некомпетентные учителя. К сожалению, существуют педагоги и другие работники школы, которые привыкли закрывать глаза на происходящие среди детей проявления буллинга. В-третьих – жертвы буллинга – это неуверенные в себе дети, которые считают, что заслужили такое отношение к себе. Из-за проблем дома, насилия со стороны родителей и, как следствие, заниженной самооценки.

Д. Олвеус, описывая жертв травли, упоминает, что они («victims»), как правило, чувствительны, тревожны, склонны к слезам, слабы физически, у них низкая самооценка. Сюда можно включить выдающихся личностей со слабым социальным развитием и детей, у которых есть проблемы дома. В то время, как у обидчиков («bullies») отмечается тяга к насилию для самоутверждения и импульсивность; они легко испытывают фрустрацию, демонстрируют отсутствие сострадания к жертвам. Позицию свидетелей («bystanders») занимают большинство участников ситуаций буллинга. Перед ними обычно стоит дилемма между попыткой прекратить буллинг и боязнью лишиться собственной безопасности [Olweus, 1993b].

Чтобы подтвердить выдвинутую гипотезу, мы провели исследование. Работа на базе МОУ «Новосадовская СОШ». В опросе приняли участие ученики 5-7 классов. Общее количество испытуемых – 100 человек.

Средством подтверждения гипотезы выступила методика на выявление «Буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной [Норкина]. Целью данного опросника является исследование ролей и позиций подростков в области буллинга. Он проводится при помощи специального теста, ориентированного на данную возрастную группу. Использование этой методики поможет учителям получить более полное представление о динамике отношений в классе и выявить лидеров, оказывающих влияние на остальных учащихся. Это даст возможность более

эффективно организовать работу с классом и помочь школьникам в развитии навыков коммуникации, конфликтологии и эмоционального интеллекта.

Согласно классификации О.Л. Глазмана, экспериментальная группа, прошедшая диагностику Е.Г. Норкиной, распределяется на следующие типы личностей: *преследователи, жертвы, помощники, защитники, нейтральные наблюдатели*. Личности с высоким уровнем агрессии, которые проявляют свою агрессию как к жертвам, так и к учителям и членам семьи, относятся к категории «преследователей». «Жертвы» наиболее зависимы и слабы по сравнению с другими участниками буллинга. «Помощники» – это дети, имеющие тенденцию к агрессии и стремящиеся к подражанию тем, кто наносит им вред. «Защитники» – это дети, обратившиеся за помощью и поддержкой к «жертвам», активно противодействующие нападающим и помогающие эмоционально слабым ученикам. «Нейтральные наблюдатели» (свидетели) буллинга – школьники, наименее зависимы, что позволяет им вообще не вмешиваться в конфликты. Они не подпадают ни под чье влияние, наблюдая со стороны [Глазман, 2009].

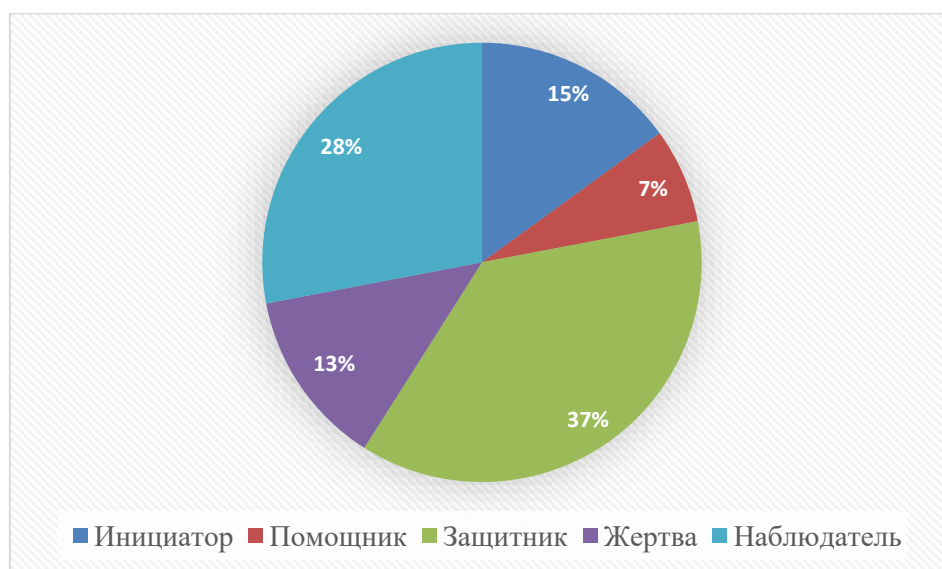

Рис. 1. Обобщенные результаты группы опрашиваемых учеников по методике Е.Г. Норкиной

Мы собрали и обобщили данные, полученные в результате прохождения учениками методики Е.Г. Норкиной. Выяснилось, что инициаторов буллинга и их помощников больше, чем жертв. Это говорит о том, что жертвы травли могут быть «задавлены» количеством своих обидчиков. Наблюдатели составили почти треть опрашиваемых. Как говорилось выше, это свидетельствует о том, что большое число подростков предпочитают не вмешиваться в конфликт и избегают выбора стороны в спорах. Свидетели травли игнорируют проблему, тем самым, косвенно, одобряя поведение обидчиков. Однако, взглянув на данные в рисунке 1, мы можем заметить, что в нашей опрашиваемой группе защитники и жертвы образуют свою часть против буллинга и их число составляет почти половину от общего числа респондентов. Благодаря этому мы можем сделать вывод о том, что большая часть подростков в наше время выбирает не быть равнодушными, когда они видят проблему. Они

выбирают действовать: защищать слабых, останавливать травлю и не допускать серьезных и нежелательных последствий данного процесса.

Исходя из результатов опроса, нами было принято решение подготовить свод рекомендаций по борьбе с буллингом для учеников и их родителей, а так же для учителей и иных работников школы.

1. Если учитель столкнулся с ситуацией буллинга, ему необходимо выбрать четкую позицию и проводить беседы со всеми учениками, чтобы избежать деления подростков на подгруппы обидчиков, их помощников, жертв и защитников. По возможности, проводить беседы лично с хулиганами и объяснять им все последствия такого асоциального поведения.

2. Работникам школы необходимо обращать внимание на каждое, даже самое незначительное проявление травли, пока не стало слишком поздно. Буллинг – это определенная форма насилия, поэтому взрослые должны сообщать о его проявлениях специалистам для дальнейшего разрешения подобных ситуаций.

3. Важно проводить беседы с учениками, возможно приводить примеры проявления буллинга, чтобы дети наглядно знали о подобных проблемах и их последствиях.

4. Для работы с пострадавшим необходимо иметь соответствующие навыки. Специалист должен обучить ребенка методам психологической защиты для предотвращения повторений подобных ситуаций в будущем, а также провести реабилитацию возможных полученных травм школьника.

5. При возможности, создать Комитет по борьбе с буллингом, задачами которого будет обнаруживать проявление травли в школьной среде, беседы с учениками их родителями, специальная подготовка учителей и других работников школы, беседы с подростками для профилактики буллинга.

Таким образом, преодоление буллинга требует не только активного участия учителей, но и вовлечения всего образовательного сообщества, стремления к образовательным инициативам и готовности к сотрудничеству с профессиональными организациями. Все эти меры в совокупности формируют стабильную и безопасную образовательную среду.

Список литературы

Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.

Норкина Е.Г. Опросник выявления буллинг-структуры. – URL: <https://psytests.org/confl/bulling.html> (дата обращения: 07.02.2025).

Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. N.Y.: Wiley-Black – well, 1993a.

Olweus D. Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes // К.Н. Rubin, J.H.B. Asendort (eds). Social withdrawal, inhibition, and shyness. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1993b. P. 315–341.

OVERCOMING AND PREVENTING BULLYING IN MODERN SCHOOLS

Usacheva Darya Alexandrovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
usachevada04@mail.ru

Scientific advisor: Chetverikova Anastasia Alexandrovna

lecturer of the Department of English Language and
Methods of Teaching
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia /
chetverikova@bsuedu.ru

Abstract: bullying is deliberate aggressive behavior committed systematically. The study conducted among 100 people in grades 5-7 at the Novosadovskaya Secondary School using the methodology of E.G. Norkina revealed the different status of participants in school interpersonal relationships and helped us to assign their roles in bullying.

Key words: bullying, social status, pupils, teenagers, victim, abuser.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Шурупова Полина Алексеевна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1557879@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

канд. филол. наук, доцент
зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются современные изменения в методике преподавания французского языка под влиянием цифровых технологий. Подробно анализируются традиционные подходы и способы их интеграции с современными образовательными платформами, мобильными приложениями и другими цифровыми ресурсами. Отмечается значимость адаптации обучения к новым реалиям цифровой среды и индивидуализации учебного процесса.

Ключевые слова: французский язык, традиционные методы, цифровые технологии, методы обучения.

Современные цифровые технологии оказывают огромное влияние на все сферы человеческой жизни, особенно на образование. Они создают новые возможности и предоставляют доступ к новым путям. Изучение иностранных языков постоянно испытывает значительные изменения под влиянием цифровизации. Цифровые ресурсы глубоко внедряются в процессы обучения, часто изменяя не только форму подачи материала, но и сам принцип взаимодействия между преподавателем и обучающимся.

Французскому языку, как одному из самых ведущих языков в мире, необходимы актуальные методические приемы с учетом современных цифровых реалий и особенностями нового поколения обучающихся.

Использование различных онлайн-платформ, мобильных приложений, интерактивных мультимедийных средств и также искусственного интеллекта позволяет процессу обучения языка стать более гибким и удобным, доступным и индивидуальным. При верной методической организации цифровые технологии становятся важной частью образовательного процесса, который сформировывает у обучающихся главные языковые и коммуникативные навыки.

С момента популяризации французского языка за пределами Франции, примерно с 17 века, стали формироваться разнообразные подходы, преследующие определенную цель – эффективное и доступное обучение французскому языку как языку для международной коммуникации. Данные методы и способы были официальными и традиционными, поскольку были выбраны правительством. И они выполняли только одну потребность – успеваемость в рамках образовательного учреждения. Но общество изменяется, и изучение французского или любого другого языка не сводится только к школам или университетам. «Постепенно мы пришли к выводу, что каждый метод должен удовлетворять определенный тип потребностей, стремиться к определенной цели, служить определенной аудитории» [Березина; 2024: 186].

Но, несмотря на то, что цифровые технологии постоянно развиваются, традиционные подходы остаются всегда актуальными.

Рассмотрим данные методы. Это позволит лучше изучить принципы, которые находятся в основе обучения, а также определить сильные и слабые стороны в связи с современным образованием.

1. Грамматико-переводной метод. Является наиболее традиционным методом. Данным методом широко пользовались в 18 – 19 веках. Подход под собой подразумевал детальное изучение грамматических правил и структуры языка, а также перевод с иностранного языка на родной и обратно. Изучения языка с помощью этого способа осуществляется через письменные упражнения, а обучение построено на изучении литературных текстов, чаще классических.

2. Коммуникативный метод. Этот метод считается одним из самых популярных и довольно эффективных. Возник он в 60-70х годах и способствовал развитию коммуникативного умения учащихся – использовать язык для общения в реальном общении. Особенность данного метода заключается в том, что он основывается на жизненных диалогах.

По мнению Н. Д. Гальсковой, «коммуникативно-деятельностный подход ориентирован на практическое использование языка как средства межличностного и межкультурного взаимодействия» [Гальскова; 2017: 255].

3. Прямой метод. Этот метод также называется натуральным методом. Он был распространен с 60-х годов 19 века. За его основу взяли изучения детьми родного языка. Данный метод основан на том, что иностранный язык должен изучаться как родной – с помощью естественного погружения в языковую среду. Следует отметить, что кроме вышеперечисленных методов, существуют и другие традиционные подходы преподавания иностранного языка, каждый из которых

оказывал значительное влияние на формирование современных педагогических средств. К таким можно отнести лексико-переводной метод (данный метод предполагает изучение лексических и грамматических материалов иностранного языка путем чтения оригинальных текстов), аудиолингвальный метод (метод основан на комплексном формировании речевых навыков при помощи средств наглядности), аудиовизуальный метод (основной упор делается на развитие устной речи с активным использованием визуальных материалов и средств демонстрации) и сознательно-сопоставимый метод (осмысленное изучение языка через систематические сравнения с родным языком).

В стремительно развивающемся информационном обществе цифровые технологии занимают важное место в образовательном процессе, в том числе и в обучении французскому языку. Цифровые технологии представляют собой комплекс современных образовательных подходов, которые основаны на применении компьютерных интернет-ресурсов. «В рамках теории обучения языкам под цифровыми технологиями понимаются все виды современных технологий, связанных с использованием компьютеров и каких-либо портативных электронных устройств, позволяющих выполнять следующие функции: производство, передача, прием, хранение и обрабатывание информации во всевозможных форматах» [Лесникова; 2012: 120].

Применение цифровых технологий в преподавании иностранного языка, в частности французского, позволяет расширить традиционные рамки урока, сделать процесс обучения интерактивным, интересным, адаптированным и ориентированным на индивидуальные потребности каждого учащегося.

Существуют различные виды современных компьютерных технологий, применяемых в обучении иностранным языкам. К таким относятся:

1. Образовательные платформы. Системы дистанционного обучения, такие как Moodle, Google Classroom или Яндекс Учебник, предоставляют возможность организовывать полноценное дистанционного или смешанное обучение. К тому же, они позволяют: загружать материал (тексты, видео, презентации), давать задания и проверять их, отслеживать прогресс учащихся, проводить тестирования. 2. Видеоконференцсвязь. Платформы Zoom, Microsoft Teams, Skype и другие обеспечивают проведение онлайн-уроков, семинаров, консультаций в режиме реального времени, обмениваться экранами, использовать чаты и доски, а также записывать занятия.

3. Мобильные приложения для изучения языка. Программы и приложения, такие как Duolingo, Busuu, Memrise, Mondly, предлагают интерактивные задания, тренажеры грамматики, словарный запас и устную речь.

4. Образовательные игры и игровые платформы. Примерами таких платформ могут быть Kahoot!, Quizlet, Wordwall, LearningApps. Они позволяют создавать интерактивные упражнения, викторины, карточки и тесты. Это значительно оживляет учебный процесс, способствует повторению и закреплению материала.

5. Электронные словари, переводчики и справочные ресурсы. Такие инструменты, как Reverso, WordReference, Linguee, Larousse и другие,

позволяют учащимся быстро находить значения слов, синонимы, примеры употребления и грамматические правила.

6. Обучающие видео и подкасты. YouTube-каналы (Learn French with Alexa, Français Authentique), образовательные видео лекции на Coursera, EdX, TED-Ed также способствуют развитию навыков аудирования, понимания на слух, обогащают культурный контекст изучаемого языка.

7. Социальные сети и онлайн-сообщества. Использование TikTok, Instagram, Facebook для изучения французского языка способствуют неформальному освоению материала, знакомству с аутентичной речью и культурными реалиями. Там также можно реализовать коммуникацию с носителями языка.

Современные условия обучения требуют пересмотра устоявшихся подходов к преподаванию иностранных языков, в частности французского. Интеграция цифровых технологий в традиционную методику преподавания позволяет значительно повысить эффективность обучения и создать более гибкие и удобные формы взаимодействия между преподавателем и учащимися. Французский преподаватель и социолог Луи Порше в своих трудах справедливо подчеркивает, что современным преподавателям приходится работать с «новыми поколениями, которые мыслят иначе» («des générations nouvelles pensent des choses nouvelles») [Порше; 1995: 16].

Современная методика обучения французскому языку не должна быть застывшей и однозначной: одна должна учитывать достижения информационных технологий, что открывает новые возможности для реализации целей и задач преподавания.

Традиционная методика обучения французскому языку основывается на последовательном освоении языковых знаний и навыков, таких как грамматические структуры, перевод, чтение и письмо. Однако ее основное ограничение заключается в ограниченном вовлечении учащегося в процесс общения, а также в недостаточном использовании визуальных и аудиальных ресурсов, отсутствии реального общения и недостатка интерактивности. «Самая главная проблема традиционного метода – это как сделать так, чтобы полученные обширные знания вывести на уровень практических навыков» [Сурженко; 2015: 62].

Интеграция цифровых технологий не означает отказ от традиционных методов, а скорее дополнение и улучшение с учетом особенностей современного образовательного процесса. Традиционные методы, такие как грамматико-переводной, аудиолингвальный или коммуникативный, могут быть улучшены с помощью современных технологий, что поможет преодолеть многие их ограничения, повышая эффективность и разнообразие образовательных форм.

1. Грамматико-переводной метод. С внедрением цифровых технологий, можно эффективно дополнить этот метод. Современные онлайн-платформы, такие как Français Facile, Bon Patron, LanguageTool, предлагают учащимся автоматическую проверку грамматики, доступ к электронным грамматическим справочникам и интерактивные упражнения.

Также можно расширить возможности работы с текстом. Приложения Linguee, Reverso Context позволяют не только находить перевод слов, но и изучать их употребление в различных контекстах.

2. Коммуникативный метод. С помощью таких сервисов, вроде Zoom, Microsoft Teams, Skype можно организовывать онлайн-уроки с преподавателями и проводить языковые обмены с другими учащимися других стран, что делает процесс обучения более живым.

Платформы для обмена языками, такие как Tandem или Speaky, а также Bonjour de France, TV5Monde дают возможность вести диалоги с франкоговорящими, участвовать в форумах и чатах.

3. Прямой метод. С использованием современных технологий прямой метод можно значительно улучшить. Виртуальные языковые курсы, такие как Duolingo, Babbel или Busuu, создают языковую среду, в которой учащиеся могут активно практиковать разговорные навыки, повторяя диалоги или фразы. Эти ресурсы используют игровые элементы, которые делают процесс обучения более интересным.

4. Аудиолингвальный метод. В рамках этого подхода особенно важно повторять и отрабатывать модели речи, а также активно использовать аудиоматериалы.

Ресурсы TV5MONDE или RFI обладают хорошими аутентичными аудио и видеоматериалами. Видеоуроки, записи интервью, диалогов и даже фильмы с субтитрами дают возможность привыкнуть к различным акцентам и стилям речи.

К тому же, благодаря цифровым тренажерам, таким как *Speechling*, *Forvo*, *Quizlet* ученики могут прослушивать, повторять и записывать реплики, а также получать обратную связь о произношении.

Сегодня обучение французскому языку все чаще происходит в условиях гибридного обучения, где онлайн-ресурсы служат дополнением к традиционным методам преподавания. «Цифровизацию рассматривают как внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства с широким применением цифровых технологий, включая Интернет, электронную почту, видеокommunikации и др.» [Андриевский; 2007: 10].

Внедрение цифровых технологий в традиционные подходы обучения иностранному языку не заменяет их, а улучшает и усиливает. Использование мультимедийных платформ, онлайн-общения и интерактивных сервисов способствует преодолению ограничений классических методов, повышая интерес учащихся и эффективность обучения. Так, создается более динамичная, вовлекающая и результативная образовательная среда.

Список литературы

Андриевский И. Цифровая индустриализация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.российский-союз-инженеров.рф/цифровая-индустриализация/>.

Березина А. С. Методы преподавания французского языка вчера и сегодня / А. С. Березина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. –

2024. – № 21 (520). – 187 с. – URL: <https://moluch.ru/archive/520/114592/> (дата обращения: 13.04.2025).

Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. – Москва: КНОРУС, 2017. – 390 с.

Лесникова Е. С. Интеграция информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения иностранным языкам. Вестник КемГУ. 2012. № 4 (52). Т.4. – 270 с.

Сурженко О. Ю. Коммуникативная методика против традиционного метода обучения иностранному языку / О. Ю. Сурженко. – Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – 162 с. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/147/7230/> (дата обращения: 11.05.2025).

Porcher L. Le français langue étrangère. Emergence et enseignement d'une discipline. – Paris: Hachette, 1995. – 105 p.

THE USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING FRENCH

Shurupova Polina Alekseevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university,
Belgorod, Russia
1557879@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Candidate of Philology, Head of German and French Department
Belgorod national research university,
Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: the article examines recent changes in the methodology of teaching French under the influence of digital technologies. It provides a detailed analysis of traditional approaches and their integration with modern educational platforms, mobile applications, and other digital resources. The importance of adapting the learning process to the realities of the digital environment and individualizing education is emphasized.

Keywords: French language, traditional methods, digital technologies, teaching methods.

Раздел 3. Латинский язык и античная культура

АНТИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

Дикарева Надежда Анатольевна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1844276@bsuedu.ru

Н. рук.: Кривчикова Нэля Леонидовна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
krivchikova@bsuedu.ru

Аннотация: античность занимает особое место в творчестве Александра Сергеевича Пушкина – поэта и писателя, ставшего основоположником современного русского литературного языка и повлиявшего на становление русской литературы. Его творчество пронизано отголосками античности, что свидетельствует о значимости древнегреческой и древнеримской традиции в формировании художественного мира Пушкина.

Ключевые слова: античность, русская литература, поэзия, философия.

Русское дворянство времен Пушкина воспитывалось на основе французской литературы 18 века, в которой вновь возрождались идеи античности. Этот век не отличался особой яркостью в области поэтического творчества, но интерес к древности, особенно к Риму, был велик: Вольтер восхищался Вергилием и даже заведомо слабые стороны «Энеиды» описывал как вершину красот литературного гения¹.

Александр Сергеевич получил прекрасное начальное домашнее образование, а его первым языком стал французский. Благодаря графу Монфор, одному из воспитателей, Пушкин был начитан в европейской литературе еще до поступления в Императорский Царскосельский лицей. Французские поэты анакреонтического направления²: Парни, Грессе, Грекура и многие другие, стали теми, на кого равнялся юный Пушкин в своих лицейских стихотворениях [Покровский, 1939, с. 27-56]. Именно в них начинающий поэт проявляет свои глубокие познания в античной мифологии, например, в стихотворении 1818 г. «Торжество Вакха». Под художественным образом Вакхи автор подразумевает древнегреческого бога виноделия – Диониса.

¹ Вольтер в своем произведении «Essai sur la poesie epique» утверждал, что некоторые критики находили у Вергилия скудность изобретения. Они сравнивали античного автора с художниками, которые не способны разнообразить свои картины. Но Вольтер видел в этом преимущество Вергилия.

² Поэты анакреонтического направления подражали древнегреческому поэту Анакреонту, воспевавшему земные наслаждения.

«Друзья, в сей день благословенный
Забвению бросим суеты!
Теки, вино, струею пенной
В честь Вакха, муз и красоты!
Эван, эвое! Дайте чаши!
Несите свежие венцы!
Невольники, где тирсы наши?
Бежим на мирный бой, отважные бойцы!»

Слово «тирс» обозначает деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями. Он является атрибутом бога виноделия, также как орел и молния символизируют всем известного бога громовержца Зевса. Музы же были вечными спутницами Диониса: они не давали ему заскучать и создавали атмосферу праздника и свободы.

Помимо античной мифологии в лицее Пушкин изучил философские учения древних мыслителей. Благодаря лекциям Александра Ивановича Куницына поэт был знаком с Платоном, гедонистами Аристиппом Эпикуром, с циниками и стоиками, что находит отражение во многих его произведениях.

Молодому Пушкину античность сначала представляется не в возвышенном выражении гуманистических мыслей, свободных от догм католической средневековой церкви, а в внешних формах, условных обозначениях. По раннему творчеству сложно судить о личном отношении автора к культурам Древней Греции и Рима. Осмысленное восприятие древних мыслителей подменялось их цитированием. Лицеист лишь следовал художественным приемам, распространенным среди русских и западных писателей той эпохи [Толстой, 1938, с. 71-87].

В стихотворении «Пирующие студенты» 1814 года автор лишь упоминает древних мыслителей и писателей; его произведение наполнено античной номенклатурой без затрагивания самой темы античности. Данный прием «игры в античность» часто применялся для смешивания высокого классицизма с обыденностью и приземленной реальностью [Якубович, 1941, с. 92-159].

«Друзья! досужный час настал;
Все тихо, все в покое;
Скорее скатерть и бокал!
Сюда, вино златое!
Шипи, шампанское, в стекле.
Друзья, почто же с Кантом
Сенека, Тацит на столе,
Фольянт над фолиантом?
Под стол холодных мудрецов,
Мы полем овладеем;
Под стол ученых дураков!
Без них мы пить умеем.»

Даже в послелицейский период, время расцвета литературного гения, поэт в стихотворении «Послание к Юдину» прибегает лишь к речевой символике.

«Любимец ветреных Лаис,
Прелестный баловень Киприды,
Умей сносить, мой Адонис,
Ее минутные обиды!-»

Лаисы – это красивые девушки, в Древней Греции так звали двух гитер из Коринфа. Киприда является одним из имен богини любви Афродиты, Пушкин в стихотворении этим словом обозначил чувственную любовь. Адонис был возлюбленным Афродиты, который после смерти был превращен в прекрасный цветок анемона.

Однако уже в 20-е годы 19-го века, во время южной ссылки, для Пушкина тема античности открывается во всей своей полноте. В это время меняется направление творчества, развиваются революционные взгляды поэта в кругу новых знакомых. Теплый климат Крыма подталкивает Александра Сергеевича к формированию нового ощущения бытия, которое становится отличительной чертой последующих его произведений. Античность для него перестает быть далеким прошлым, красивым, но мертвым миром; она предстает как действительность.

В стихотворении «Нереида» 1820 года Пушкин использовал не только стилистические приемы и обозначения, отсылающие к античности, но и создал полноценный художественный образ живой девушки. Морская дева Нереида, освященная лучами солнца, купается в морской пенной воде и выжимает волосы, а лирический герой тайно за ней наблюдает, спрятанный деревьями оливы. В этом и проявляются истинные античные образы как действительность, а не вымысел автора.

«Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду,
На утренней заре я видел Нереиду.
Сокрытый меж олив, едва я смел дохнуть:
Над ясной влагою полубогиня грудь
Младую, белую как лебедь, вздымала
И пену из власов струею выжимала.»

Именно в это время знакомый с лицейских лет образ Овидия Пушкин начинает ассоциировать с собой. В представлениях русского поэта образ разделяется на Овидия – римского гражданина, борющегося с деспотичной властью императора, и на изгнанника, ставшего жертвой предрассудков эпохи. В стихотворении «К Овидию» 1821 года нашла свое отражение общественно-политическая обстановка, возникшая из-за конфликта между объективной необходимостью в преобразованиях всех сфер государства и желанием правящей элиты сохранить старые порядки [Вулих, 1974, с. 66-76].

«Как ты, враждующий покорствуя судьбе,
Не славой – участью я равен был тебе.»

В данном отрывке Александр Сергеевич, находясь в ссылке по политическим причинам, подчеркивает свое сходство с древним поэтом, ставшим для декабристов символом борьбы с тиранией.

Пушкин на разных этапах своего творческого пути воспринимал античности по-разному. Сначала она представлялась ему как внешняя красивая оболочка для завуалированного выражения своей мысли. Данный подход был популярен среди европейских авторов конца 18 – начала 19 веков, проявлявшийся в символике античных мифологических образов. Именно на них и ориентировался юный Пушкин, делавший свои первые шаги в поэзии. После же поэт осознал всю красоту «живого» античного мира и глубину его общественного содержания. Его начинают интересовать глубокая, интенсивная и сложная жизнь мифологических героев настолько, что он начинает их одухотворять. Именно изменение отношения к теме древности преобразует произведения Александра Сергеевича, и делает их поистине прекрасными и неповторимыми.

Список литературы

Вулих Н.В. *Образ Овидия в творчестве Пушкина*// Пушкин: Временник Пушкинской комиссии/ АН СССР Ин-т литературы. – Л.: Изд-во АН СССР, 1974. – С. 66 – 76.

Покровский М.М. *Пушкин и античность*// Пушкин: Временник Пушкинской комиссии/ АН СССР. Ин-т литературы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – Вып. 4/5. – С. 27-56.

Толстой И.И. *Пушкин и античность*// Уч. зап. кафедры русской литературы Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1938. – Т. 14 – С. 71-87.

Якубович Д.П. *Античность в творчестве Пушкина*// Пушкин: Временник Пушкинской комиссии/ АН СССР Ин-т литературы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Вып. 6. – С. 92 – 159.

ANTIQUITY IN THE WORKS OF ALEXANDER SERGEYEVICH PUSHKIN

Dikareva Nadezhda Anatolievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1844276@bsuedu.ru

Scientific advisor: Krivchikova Nelya Leonidovna

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
krivchikova@bsuedu.ru

Abstract. Antiquity occupies a special place in the work of Alexander Sergeyevich Pushkin, a poet and a writer who became the founder of the modern Russian literary language and influenced the formation of Russian literature. His work is permeated with echoes of antiquity, which testifies to the importance of the ancient Greek and Roman traditions in shaping Pushkin's artistic world.

Key words: antiquity, Russian literature, poetry, philosophy.

ЛАТИНСКИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В МИФОЛОГИИ

Дюкарева Анастасия Игоревна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
1844559@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

канд. филол. наук,
доцент, заведующая кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: Латинские названия растений служат универсальным языком для ботаников и исследователей. Они позволяют избежать путаницы, связанной с местными названиями, и обеспечивает точность в научных исследованиях. Однако, помимо научного аспекта, латинские названия также имеют глубокие корни в мифологии, где каждое растение связано с определенными божествами, легендами и культурными традициями.

Ключевые слова: растения, мифология, символизм, культура, традиции, фольклор, этимология.

В современном мире для обозначения растений применяется бинарная номенклатура, разработанная Карлом Линнеем в XVIII веке (1707–1778). В рамках этой системы каждое растение имеет латинское название, состоящее из двух частей: существительного, обозначающего род, и прилагательного, представляющего собой видовой эпитет. Кроме того, в формировании названий растений часто используются элементы греческого языка, что обусловлено тесной связью между латинским и греческим языками, оказавшей значительное влияние на развитие ботанической номенклатуры.

Следует отметить, что при формировании ботанической номенклатуры в русском языке основополагающее значение имели не только латинские и греческие элементы, но и обширный пласт слов, заимствованных из славянских языков, словно корни древних деревьев, глубоко проник в почву ботаники. Эти термины, как живые нити, связывают прошлое и настоящее, превращая научные исследования в увлекательное путешествие по страницам истории. В качестве эмпирического материала для нашей статьи был выбран «Русский словарь ботанических терминов» под редакцией доктора Е. Бандес. Этот труд, подобно энциклопедическому ключу, открывает двери в мир растений, охватывая как русские, так и латинские наименования, а также специализированные термины, которые, как строительные блоки, формируют здание знаний о морфологии и анатомии растений.

При анализе этимологии названий растений необходимо подчеркнуть тесную связь между формированием первых религиозных представлений и активным проникновением мистических компонентов в медицинскую практику. В условиях отсутствия точных научных данных о патогенезе различных

заболеваний, люди объясняли их возникновение воздействием духов и сверхъестественных сил. Лечебные свойства растений воспринимались как дар, исходящий от божеств, что привело к их сакрализации и мифологизации. Таким образом, знание о лекарственных свойствах растений и их терапевтическом потенциале нашло отражение в эпических произведениях, мифологических сказаниях и преданиях многих культур, передаваясь из поколения в поколение. Это свидетельствует о том, что фитотерапия была неотъемлемой частью архаических систем врачевания и духовной практики. Именно поэтому с раннего возраста мы знакомы с уникальными характеристиками растений. Это знание, основанное на многовековом опыте и мифологическом наследии, стало фундаментом для формирования современных представлений о фитотерапии и её месте в системе здравоохранения, которые, по мнению наших предков, были наделены природой.

Рассмотрим Авран лекарственный, изучив его лечебные свойства и миф с его упоминанием. Авран лекарственный (*Gratiola officinalis*) относящийся к семейству Подорожниковые, -многолетнее травянистое растение с прямыми стеблями и мелкими белыми или розовыми цветками. *Gratiola officinalis* L. – авра́н лека́рственный; Родовое название *Gratiola*, ae f – уменьшительное существительное от *gratia*, ae f – прелесть, милость, благодарность. Видовое определение *officinalis*, e – аптечный, лекарственный. Лекарственное сырьё: *Hérba Gratiolae* – трава аврана [Анненков, 1878, с. 646]. Его часто называют авраном аптекарским, божьей благодатью, лихорадочной травой, кровником или рыбьей травой. Эти названия отражают разнообразие его применения: от лечения лихорадок до веры в способность защищать от нечисти. Растение предпочитает влажные, болотистые места и редко встречается в густо населенных районах, что в средневековых представлениях сделало его символом смирения и покаяния. Лекарственные свойства Аврана известны с древних времен. В Древнем Египте его использовали как антисептик: измельченные листья добавляли в колодцы для очищения воды, а в период эпидемии чумы веники из него развешивали над дверями домов. Древние Греки считали Авран средством от недугов и злых духов. На Руси верили, что Авран, скошенных в ночь на Ивана Купала серебряным или бронзовым серпом, обладает особой силой. Эти поверья укрепились в культуре, несмотря на ядовитость растения, которая ограничивала его применение в официальной медицине.

Одна из самых известных легенд о Авране рассказывает о молодом крестьянине Тирке, чья печаль из-за отсутствия детей стала уязвимостью для нечисти. Он часто уходил на берег озера и печалился. Заметив Тирку, нечисть решила воспользоваться его печалью и заполучить его душу. Она представилась путником и подливала ему вина, вводила его в еще большую печаль. Такие встречи становились чаще и парень стал спиваться. Нечисть стала предлагать пьяному Тирку игру в карты и он проигрывал все, что было у него в карманах. И так в очередной раз они снова решили сыграть в карты на счастье, но нечисть сказал парню поставил на проигрыш то, что было у него в кармане, и свою душу. Он проиграл, и нечисть предложила ему отыграться. Но на этот раз юноша должен был поставить на проигрыш свою жену.

Расстроенный и подавленный, он побрел домой, как тень, не видя света в конце туннеля. На следующий день он рассказал обо всем жене. Она, мудрая и сильная, словно якорь в бурю, положила в карман Тирку маленький вязаный мешочек с таинственным растением Авраном и отправила его к незнакомому путнику. Когда Тирк проиграл, он передал нечисти мешочек, и растение мгновенно прилипло к ней, как магнит к железу. Путник почувствовал, что его силы иссякают, и он стал умолять Тирка забрать свой мешочек обратно. Тирк, поняв, что перед ним стоит не просто путник, а существо, пытающееся разрушить его семью, сказал: "Верни мне все обманные проигрыши, что ты у меня забрал, и верни мое счастье!" Нечисть, осознав, что перед ней не просто человек, а тот, кто знает ее слабости, пришлось подчиниться. Она вернула Тирку все его выигрыши и ушла, как туман, рассеивающийся под лучами солнца. С тех пор странные путники в тех местах не появлялись, словно их сдуло ветром. Молодая семья обжилаась детьми, и их дом стал символом счастья и любви. Они оставили мешочек с Авраном у входа, чтобы он оберегал их от злых сил, как верный страж у ворот. Данный миф отражает двойственную природу Аврана. С одной стороны, его яд мог быть метафорой защиты – как в реальности растение использовали для отпугивания насекомых и обеззараживания. С другой – магические свойства, приписываемые Аврану, подчеркивали его роль «щита» против невидимых угроз, будь то болезни или что-то сверхъестественное.

Научные исследования подтверждают, что Авран содержит гликозиды и алкалоиды, обладающие противовоспалительным и антимикробным действием. В народной медицине его применяли для лечения кожных заболеваний, желудочно-кишечных расстройств и как болеутоляющее. Однако растение ядовито: передозировка может вызвать рвоту, диарею или судорогу. Сегодня Авран лекарственный редко встречается в аптеках, но интерес к нему сохраняется в фитотерапии. Ученые изучают его потенциал в качестве антибактериального средства, а экологи отмечают уменьшение популяции растения из-за утраты естественной среды обитания. Его история переплетает научные факты и магически поверья, напоминая, что граница между фольклором и медициной порой стирается. Как в легенде о Тирке, так и в реальности это растение оставило след в культуре и науке, доказав, что даже опасные и ядовитые создания могут нести в себе частицу спасения.

Также давайте рассмотрим русскую легенду о происхождении названия растения анютины глазки, а также его фитотерапевтические свойства и потенциальные побочные эффекты. Согласно древнему приданию, на Руси жила девушка по имени Анюта, отличавшаяся добротой и наивностью. Она всей душой полюбила молодого человека, но тот, испугавшись интенсивности её чувств, он был вынужден покинуть родные края, оставив ей лишь эфемерное обещание вернуться. Анюта, ежедневно стоя на дороге, с надеждой ожидала своего возлюбленного, что привело к развитию у нее симптомов психосоматических расстройств, связанных с длительным эмоциональным напряжением и фрустрацией. Невыносимые страдания от ожидания, вызванные разрывом эмоциональной связи, привели к трагической кончине. На месте ее захоронения

вскоре появились цветы, окрашенные в три различных цвета: красный, синий и желтый. Эти цветы, символизирующие спектр эмоций, испытываемых Анютой, интерпретируются как метафора, отражающая ее переживания: надежду, обиду и горечь неразделенной любви. А в римской мифологии существует интересный миф, который иллюстрирует сложные взаимоотношения между богами и людьми. Согласно мифу, эти цветы возникли из мужчин, которые, будучи охвачены любопытством, тайно подглядывали за купающейся Венерой, богиней любви и красоты. В результате их нескромного поведения боги превратили их в фиалки, символизирующие скрытые чувства и тайные желания.

Viola tricolor L. – фиалка трёхцветная (иван-да-марья); Родовое название *Viola*, ae f образовано от греческого (ῖον = φίον – фиалка) с латинского уменьшительным суффиксом – ōl – (*viola* – фиалочка). Видовое определение *arvensis*, e – полевой (*arvum*, i n – поле), указывает на место произрастания; *tricolor*, oris – трёхцветный (*tri* – три, *color*, oris m – цвет), характеризует окрас цветков. Лекарственное сырье: *Hérba Víolae* – трава фиалки. Входит в состав грудных и мочегонных сборов (*species pectorales*, *diureticae*), настоек (*infusum herbae Víolae*) применяется как средство отхаркивающее, противовоспалительное, потогонное и мочегонное. Однако следует учитывать, что при превышении рекомендуемой дозировки возможно возникновение побочных эффектов, включая тошноту и рвоту. Длительное употребление препаратов на основе анютиных глазок может привести к аллергическим реакциям со стороны кожных покровов. Тем не менее, такие случаи наблюдаются крайне редко и не представляют значительной угрозы для здоровья при соблюдении мер предосторожности.

Подводя итоги, на основании проведенного исследования можно констатировать, что в семантической структуре каждого названия закодирована информация о его фармакологических свойствах. Это положение имеет фундаментальное значение для специалистов в области ботаники, биологии и медицины. Мифологические и легендарные нарративы, несмотря на их кажущуюся архаичность, представляют собой важный исторический пласт, который способствовал формированию номенклатуры лекарственных растений. Предания играли ключевую роль в первичной систематизации растительного мира с точки зрения его потенциального использования в медицинских целях.

Список литературы

Головкин, Б.Н. *О чем говорят названия растений* / Б.Н. Головкин. – М.: Агропромиздат, 1986 – 160 с.

Мадлевская Е. *Русская мифология. Энциклопедия.* – М. : Мидгард, Эксмо, 2005 – 784 с.

Каден Н.Н. *Этимологический словарь латинских названий растений* / Н.Н. Каден, Н.Н. Терентьева. – Москва: Изд. моск. универ., 1975. – 175с.

Лисовый И. А., *Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции* / И.А. Лисовый, К.А. Ревяко. – Москва: Гостехиздат, 2017. – 253 с.

Анненков Н.И. *Ботанический словарь.* – новое испр., дополн. и расшир. издание. – СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1878. – 646 с.

LATIN NAMES OF PLANTS IN MYTHOLOGY

Dukareva Anastasiya Igorevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1844559@bsuedu.ru

Scientific advisor: Krivchikova Nelya Leonidovna

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
krivchikova@bsuedu.ru

Abstract. Latin names of plants serve as a universal language for botanists and researchers. They help avoid confusion associated with local names and ensure accuracy in scientific studies. However, beyond the scientific aspect, Latin names also have deep roots in mythology, where each plant is associated with specific deities, legends, and cultural traditions.

Key words: plants, mythology, symbolism, culture, traditions, folklore, etymology.

ЛАТЫНЬ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕРМИНАХ И НАЗВАНИЯХ ЖАНРОВ И ТЕЧЕНИЙ ЖИВОПИСИ

Зенкина Маргарита Леонидовна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1844344@bsuedu.ru

Н. рук.: Волкова Анастасия Игоревна

ассистент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / volkova_a@bsuedu.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию роли латинского языка в формировании художественной терминологии, названий жанров и течений живописи. Рассматриваются как простые примеры латинизмов, так и требующие более подробного анализа. В работе подчёркивается взаимосвязь исходных слов и формулировки терминов.

Ключевые слова: терминология, латинский язык, живопись, происхождение, латинизмы.

Латынь, несмотря на свой статус «мёртвого» языка, с периода античности и вплоть до наших дней играет существенную роль в науке, медицине, религии, юриспруденции, а также в искусстве. Рассуждая о роли латинского языка в последней упомянутой подсистеме духовной сферы жизни общества, требуется обратить внимание не только на литературу, скульптуру или архитектуру, но и на живопись. Безусловно, художественные термины имеют происхождение из нескольких языков: греческого, французского, итальянского, немецкого и т.д. Аналогично нельзя не заметить влияние латыни на наименования различных компонентов изобразительного искусства, которое обусловлено не одним фактором, начиная исторической эпохой возникновения того или иного понятия и заканчивая простотой запоминания.

Чтобы анализ латинизмов в изучаемой области был более углублённым и точным, необходимо дать определение понятию «живопись». Живопись характеризуется как один из основных видов изобразительного искусства, целью которого является изображение предметного мира на плоскости посредством цветных материалов [Обухов, 1961: 49]. Как обозначалось ранее, художественную терминологию частично составляют слова латинского происхождения, называющие стили, течения, отдельные жанры, приёмы и даже цвета. Некоторые из них базовые и известные значительному числу людей, а перевод исходных имён беспрепятственно соотносится с определением. Однако, существуют термины, понимание которых возможно только после подробного знакомства с их формулировкой и примерами произведений.

Важнейшими элементами любого художественного произведения является грамотное соотношение всех его составляющих и целостность, что образует композицию. Понятие «композиция» происходит от латинского существительного **compositio (-onis)**, которое переводится как «составление», и практически не отличается от изначального слова. Сам термин означает структуру, взаимосвязь важнейших элементов художественного произведения, от которой зависит его смысл и строй. Таким образом, расшифровка понятия соответствует сути латинизма. Композицию имеют даже те проявления в изобразительном искусстве, которые на первый взгляд представляются бессмысленными и бесструктурными, так называемые «абстракции». Содержание данного понятия поддаётся рассмотрению через производное слово **abstraho (-traxi, -tractum, -ere)** – отвлекать. Впоследствии образовалось оригинальное направление живописи – абстракционизм, отличающееся отвлечением от реальности и полным избавлением от сюжета и конкретного образа, приходя к выражению сложной, не оформившейся идеи через линии, геометрические формы и цветовые сочетания, что подтверждает значение исходного слова. Нельзя не упомянуть одних из известнейших представителей данного направления – Василий Кандинский и Казимир Малевич, чьи работы являются яркими примерами абстрактной живописи.

Латынь применима не только для обозначений общих понятий изобразительного искусства, но и для приёмов и стилей, используемых художниками в процессе создания картин. Как уже было отмечено, одним из факторов латинского происхождения терминов является историческая эпоха, в период которой они возникли. Наиболее заметно влияние упомянутого обстоятельства прослеживается в названиях стилей и приёмов живописи. С античных времён человечество проявляло интерес к художественному самовыражению, декору зданий и т.д. Ещё в последние века до н.э. на территории Италии дома оформлялись раскрашенными рельефами из обожжённой глины, но во времена империи это переросло в настоящее искусство. В II-I веках до н.э. появляется инкрустационный (первый) стиль, название которого происходит от латинского глагола **incrusto (-avi, -atum, -are)**, в переводе означающего «покрывать». Стиль заключался в росписи по сухой штукатурке, часто изображал архитектурные элементы и облицовке, а объём достигался за счёт светотени и геометрических и цветовых сочетаний. Ввиду

способа нанесения материалов на поверхность смысл производного слова соотносится с имеющимся термином.

Не все художественные приёмы и стили, например, рассмотренный инкрустационный, имели авторов [Миньяр-Белоручева, Овчинникова, 2011: 60], однако существуют те, которые были сформулированы художниками-новаторами. Одним из таких является приём, носящий название «сфумато» и произошедший от итальянского слова *sfumato*, которое в свою очередь образовано от латинского существительного *fumus* (-i), переводимого как «дым». Термин ввёл Леонардо да Винчи в эпоху Возрождения (Ренессанса), когда в искусстве господствовал интерес к античности, а использование латинского языка активно прослеживалось во многих сферах общественной жизни. Сфумато исключает резкость в передаче образа и контуров фигуры, а в сочетании красок становится больше согласованности, не видно границ объектов, они слегка размыты [Аксёнова, 2023: 83]. Картины, при написании которых был использован данный приём, как будто охвачены дымкой, самая известная из подобных работ – «Мона Лиза» Леонардо да Винчи.

Колористика, как и прочая художественная терминология, не осталась без влияния латинского языка, которое коснулось не только названий оттенков, но и эффектов, достигаемых использованием сочетаний цветов и тонов. Ключевое понятие, относящееся к абсолютно любому компоненту цветового круга, именуется как «пигмент» и происходит от латинского слова *pigmentum* (-i) – «красильное вещество». Из значения производного существительного следует, что понятие непосредственно характеризует важнейшую составную часть всех разновидностей краски как художественного материала. Касаемо последнего, немаловажно добавить, что краска зачастую так же носит название и в некоторых случаях латинское, к примеру «виридоновая зелёная». «Виридиан» – оттенок зелёного цвета, от которого образовано наименование упомянутого художественного материала, является латинизмом с происхождением от *viridis* (-e), что переводится как «зелёный». Ранее отмечалось, что из латинского языка возникли термины и для эффектов в результате использования определённых хроматических комбинаций, примером чего выступает «симультаный эффект». Чтобы безошибочно растолковать понятие, необходимо обратиться к переводу исходного слова и примеру художественного произведения. Ключевая часть термина – «симультаный» происходит от латинского *simul*, в переводе означающее «вместе», «в то же время». Эффект заключается в том, что противоположные между собой спектральные цвета, соседствуя, т.е. находясь вместе, на холсте, усиливают яркость друг друга. Наиболее ясно симультаный эффект выражен в работе Клода Моне «Прогулка» в её нижней части.

Последние, но не по важности, аспекты, без изучения которых нельзя полноценно погрузиться в исследование изобразительного искусства, – течения и жанры. Живопись благодаря своей долгой истории включает в себя не один десяток жанров и течений, многие из них остаются самостоятельными, а некоторые вполне доступны для совмещения между собой. Связывая историю и искусствоведение, можно предположить, что XVII век был богат на открытия и

эксперименты в контексте художественной деятельности. В начале XVII столетия в Нидерландах в качестве самостоятельной разновидности пейзажной живописи выделяется марина – жанр изобразительного искусства, посвящённый изображению моря, штормов, корабельных баталий и иных явлений в море. Понятие «марина» происходит от латинского *marinus* (-a, -um), что переводится как «морской» и без всяких сомнений соответствует концепции термина. Самым активным художником, «символом» морского жанра по праву считается И. К. Айвазовский. Несколько ранее возник и продолжил развиваться в XVII веке *vanitas* (ванитас). Название одного из самых мрачных жанров живописи обусловлено его происхождением из латинского языка от существительного *vanitas* (-atis), которое впоследствии не претерпело изменений, что понимается в значениях «пустота», «тщётность», «бесполезность». Все элементы картин данного жанра связаны с темой бренности жизни и призывают вспомнить об истинных ценностях. В суть жанра вошла идея, так же имеющая латинское название, – *Memento Mori* («помни о смерти»). Главным символом смерти в жанре является череп, об этом же напоминают увядающие цветы, раковины моллюсков и т.д. [Аксёнова, 2023: 131]. О конечности жизни говорят погасшая свеча, пересыпавшийся песок в часах и опрокинутый бокал. С дальнейшим развитием изобразительное искусство становилось более свободным и современным, что оказалось одной из предпосылок появления понятия «футуризм». Термин происходит от слова *futurum* (-i), в переводе с латыни означающего «будущность», «будущее». Данное течение можно назвать программным: сперва оно возникло в виде манифеста, а затем оформилось в живописи и скульптуре. В отличие от абстрактного и декоративного искусства футуризм провозгласил объектом изображения энергию будущего и новые ценности XX века – скорость, динамику и всё то, что может выражать эту идею [Аксёнова, 2023: 191].

Таким образом, несмотря на то что мы рассмотрели далеко не полный список терминов и названий жанров и течений в живописи, имеющих происхождение из латыни, можем сделать точный вывод, что знание латинских корней позволяет увидеть за привычной теоретической базой глубинные связи между искусством, историей и культурой. В настоящей статье продемонстрировано влияние языка античности, выходящее далеко за рамки простого заимствования.

Список литературы

Аксёнова А. С. История искусств: просто о важном: [стили, направления и течения]. – 1-е изд. – М: Эксмо, 2023. – 208 с.

Миньяр-Белоручева А. П., Овчинникова Н. А. К истории возникновения и развития искусствоведческих терминов // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №22. – С. 58-62.

Источники фактического материала и словари

Обухов Г. Г. Краткий словарь терминов изобразительного искусства. – М: Советский художник, 1961. – 193 с.

LATIN IN ARTISTIC TERMS AND NAMES OF GENRES AND TRENDS IN PAINTING

Zenkina Margarita Leonidovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1844344@bsuedu.ru

Scientific advisor: Volkova Anastasia Igorevna

Assistant of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
volkova_a@bsuedu.ru

Annotation: the article is dedicated to the study of the role of Latin in the formation of artistic terminology, names of genres and trends in painting. Both simple examples of latinisms and those that require further analysis are considered. In this work the relationship between the source words and the wording of terms are emphasized.

Keywords: terminology, Latin language, painting, origin, latinism.

ЛАТИНСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Ладенко Вероника Андреевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1844313@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкого и французского языков педагогического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее известные латинские выражения, анализируется их происхождение, значение, влияние на культуру. Особое внимание уделяется их использованию в культуре. Статья демонстрирует, как античное наследие продолжает жить в современном языке и искусстве.

Ключевые слова: крылатые фразы, латинский язык, история, кинематограф.

Латинский язык, давно покинувший улицы Древнего Рима, оставил неизгладимый след в мировой культуре. На протяжении многих веков латынь была языком науки, философии, права и образования. Точность, лаконичность и выразительность латинского языка позволяли формулировать ёмкие и запоминающиеся афоризмы, отражающие вечные истины и моральные принципы. Он продолжает жить в науке, медицине, юриспруденции, а также обогащает нашу повседневную речь крылатыми выражениями, которые порой мы используем, не задумываясь об их происхождении.

Распространению латинских фраз способствовало их использование в образовательных учреждениях, юридических документах и религиозных текстах [Келлерман, 1961: 89]. Рассмотрим не только сами крылатые выражения и их различные переводы, но и выясним кто их сказал, когда и в какой эпохе, а также узнаем какие из них использовались в кинематографе, поскольку он, как отражение жизни, также активно использует латинские цитаты, придавая фильмам глубину, интеллектуальный оттенок и порой ироничный подтекст.

Первым крылатым выражением, которое мы рассмотрим, будет «*Care diem*». Автором считается древнеримский поэт Квинт Гораций Флакк, впервые эта цитата появилась в его сочинениях «Оды» (книга 1) в 23 году до н. э. В дословном переводе – «лови день», также цитату можно понять как «лови момент» или «пользуйся днем» [Микеладзе, 1988: 254]. Значение у «*Care diem*» такое же лаконичное, как и перевод. Крылатое выражение призывает к осознанности, наслаждению жизнью здесь и сейчас. Фраза стала крылатой благодаря своей простоте и глубокому смыслу. В наши дни в кинематографе выражение «*Care diem*» стала наиболее известной после фильма «Общество мертвых поэтов» (1989 г.), где Джон Китинг, учитель английской литературы, на первом уроке, показывая ученикам фотографии выпускников академии, которых уже нет в живых, произносит это крылатое выражение чтобы вдохновить учеников очнуться от рутины и действовать.

Не менее знаменитым крылатым выражением является «*Veni, vidi, vici*», произнесенное Юлием Цезарем после его победы над Фарнаком II в битве при Зеле в 47 году до н. э. Дословно переводится как «пришел, увидел, победил» [Дворецкий, 1996: 456]. Обычно «*Veni, vidi, vici*» используется для описания быстрой и решительной победы, а также символизирует мгновенное и безоговорочное превосходство. Эта фраза стала крылатой благодаря своей краткости, выразительности и демонстрации абсолютной уверенности в своих силах и триумфе. Крылатое выражение используется в фильме «Клеопатра» 1963 года в контексте обозначения быстрого и стремительного завоевания Цезарем Галии, подчеркивая его гений и величие в качестве военного деятеля.

Юлию Цезарю также принадлежит другая известная цитата – «*Alea iacta est*», произнесенная им при переходе реки Рубикон в 49 году до н. э., который стал началом гражданской войны в Риме против сената во главе с другим полководцем – Помпеем Великим. Дословно выражение переводится как «жребий брошен» или «да будет брошен жребий», а в других переводах может означать «кость брошена», «игра началась». Используется для обозначения момента принятия судьбоносного решения, после которого нет пути назад. Выражение стало крылатым, потому что стало символом решительного и необратимого шага, который изменяет ход истории [Гаспаров, 1972: 123]. В кинематографе данное крылатое выражение не упоминается напрямую, но оно может быть использовано в документальном фильме о жизни Юлия Цезаря для воссоздания атмосферы того времени.

У следующей цитаты «*In vino veritas*» целых два автора. Прародителем выражения считается афоризм греческого поэта Алкея (VII–VI века до н. э.): «Вино – милое дитя, оно же – правда» [Ярхо, 2006: 146]. Позднее эту же мысль

кратко сформулировал римский писатель и учёный Плиний Старший (24–79 года до н. э.) в «Естественной истории». Как уже было обозначено, крылатое выражение переводится как «истина в вине». Раньше у выражения было и продолжение: «In vino veritas, in aqua sanitas», что переводится как «Истина в вине, а здоровье в воде». Означает фраза то, что алкоголь может раскрывать то, о чем думает человек на самом деле. Эта фраза стала популярной благодаря своей остроте и правдивости, часто используется для описания ситуаций, когда человек под влиянием алкоголя говорит то, что обычно скрывает.

Следующее крылатое выражение «Scio me nihil scire» является по-настоящему легендарным среди философов, поскольку его произнес древнегреческий философ Сократ (470–399 до н. э.), пересказывая свой диалог с Дельфийским оракулом, который объявил его мудрейшим из людей, по свидетельству философа Платона в своих трудах. Фраза переводится как «я знаю, что ничего не знаю» или «чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю» и означает, что чем глубже, обширнее знания человека, чем он мудрее и образованнее, тем яснее он сознаёт, сколь малы и условны все его познания [Келлерман, 1961: 467]. Эта фраза стала популярной благодаря своей глубине и смирению с тем, как ограничены знания человека. В произведении Л. Н. Толстого «Война и мир», например, идея «я знаю, что ничего не знаю» отражается в цитате: «Ничего не найдено, – опять говорил себе Пьер, – ничего не придумано. Знать мы можем только то, что ничего не знаем. И это высшая степень человеческой премудрости».

Латинские крылатые выражения – это не просто красивые цитаты из прошлого, а живые элементы современной культуры, которые не только обогащают наш словарный запас, но и придают выразительность и глубину нашим мыслям и чувствам. Их популярность в фильмах и литературе свидетельствует о бессмертной природе языка, который, несмотря на свою древность, продолжает быть актуальным и значимым в контексте современных реалий. Таким образом, они становятся связующим звеном между прошлым и настоящим, напоминая нам о культурном наследии, которое мы несем в себе. Иными словами, латинские фразы служат не просто инструментом общения, но и средством, придающим нашей жизни дополнительный смысл.

Список литературы

Гаспаров М.Л. Латинские надписи / М. Л. Гаспаров. – Москва : Наука, 1972. – 288 с.

Келлерман Г. Афоризмы и изречения из римской литературы / Г. Келлерман. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1961. – 528 с.

Микеладзе З.Н. Латинские крылатые выражения / З. Н. Микеладзе. – Москва : Высшая школа, 1988. – 384 с.

Ярхо Б.И. Античная драма : поэтика и стилистика / Б.И. Ярхо. – Москва : Лабиринт, 2006. – 640 с.

Источники фактического материала и словари

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – Москва : Русский язык, 1996. – 846 с.

LATIN CATCH PHRASES: HISTORY AND CULTURE

Ladenko Veronika Andreevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1844313@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of German and French Languages
at the Pedagogical Institute
Belgorod State National Research University Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: the article examines the most famous Latin expressions, analyzes their origin, meaning, and influence on culture. Special attention is paid to their use in culture. The article demonstrates how the ancient heritage continues to live in modern language and art.

Key words: catchphrases, Latin, history, cinema.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛАТИНСКИХ ПРЕФИКСОВ, КОРНЕЙ И СУФФИКСОВ ПРИ СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ФИРМЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

Сорокина Алина Витальевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1844597@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой немецкого и французского языков
педагогического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматривается использование латинских префиксов, корней и суффиксов при создании современных фирменных наименований. Анализируется роль латинских элементов в названиях брендов как эффективного инструмента для формирования запоминающегося и привлекательного образа.

Ключевые слова: брендинг, латинский язык, префикс, корень, суффикс, семантика.

Использование латинских элементов в названиях брендов является эффективным инструментом для создания запоминающегося и привлекательного образа. Семантический анализ этих элементов позволяет понять, как они связаны с позиционированием бренда и какие ассоциации вызывают у потребителей. Правильное использование латинских корней, приставок и суффиксов может придать бренду авторитетности, традиционности и универсальности, что, в свою очередь, способствует повышению его узнаваемости и лояльности потребителей.

Рассмотрим как это работает на примере некоторых современных брендов:

Lenovo: Это название – комбинация слов «Legend» (легенда) и латинского novo (от novus – новый). В данном случае латинский элемент novo- подчеркивает инновационность, современность и стремление к созданию чего-то нового.

Volvo: Латинское слово volvo в переводе означает «качусь», «вращаюсь». Оно является формой глагола volvere (катить, вращать). Использование этого слова подчеркивает движение, динамику и техническое совершенство, что соответствует позиционированию автомобильного бренда.

Nivea: Название происходит от латинского niveus/nivea/niveum, что означает «белоснежный», «белый как снег». Этот элемент указывает на чистоту, нежность и свежесть, что отражает свойства косметической продукции бренда.

Lucent Technologies: Корень luc- происходит от латинского lux (свет). Использование этого корня в названии технологической компании призвано создать образ инновационности, просветления и передовых решений.

Audi: Это латинский перевод фамилии основателя компании Августа Хорьха (нем. Horch, от hören – «слушать»). В контексте автомобилей «Audi» может намекать на внимание к деталям, качественный звук двигателя, а также на следование передовым технологиям в автомобилестроении.

Acqua di Parma: Di – латинский предлог, указывающий на принадлежность или происхождение (родительный падеж). Соответствует предлогам «из», «от», «принадлежащий». Aqua – вода, а Парма – латинское название города Парма в Италии, известного своими парфюмерными традициями. Смысл бренда – это «Вода из Пармы». Это указывает на происхождение парфюма из известного итальянского города.

Aqua Minerale: Aqua – вода. Это базовое слово, обозначающее сам продукт. Выбор очевиден, поскольку бренд предлагает воду. Minerale – минеральная (вода). Указывает на происхождение воды – из минеральных источников, а также намекает на её полезные свойства, обусловленные содержанием минералов. Латинские названия часто звучат лаконично и элегантно. В данном случае сочетание «Aqua Minerale» звучит благородно и легко запоминается.

В современной практике брендинга выбор названия компании или продукта является стратегически важным решением, определяющим восприятие бренда потребителями и его позиционирование на рынке. Одним из распространённых подходов является использование латинских элементов в названиях, что позволяет брендам достигать различных маркетинговых целей. Анализ существующих стратегий именования с использованием латыни выявляет несколько ключевых направлений.

Прежде всего, латинские корни, приставки и суффиксы часто используются для создания имиджа надёжности и высокого качества. Латынь, будучи языком науки, образования и классической культуры, ассоциируется с давней историей, традициями и фундаментальными знаниями. Бренды, стремящиеся транслировать эти ценности, выбирают названия, содержащие латинские элементы, чтобы подсознательно внушить потребителям доверие и

уверенность в высоком качестве предлагаемого продукта или услуги. Например, использование латинизированных фамилий основателей или исторических латинских названий может создать ощущение основательности, проверенности временем и приверженности высоким стандартам [Уэллс, 1999: 150].

Второе направление связано с подчёркиванием научности и инновационности. Латинский язык традиционно используется в научной терминологии, особенно в медицине, фармакологии и биологии. Компании, работающие в этих сферах, часто используют латинские корни и приставки в своих названиях, чтобы акцентировать внимание на научном подходе, передовых технологиях и инновационных разработках. Это позволяет им позиционировать себя как экспертов в своей области, опирающихся на проверенные знания и современные исследования. Например, использование латинских терминов, связанных с генетикой или химией, может подчеркнуть научную основу продукта и его эффективность [Юдин, 2003: 201].

Наконец, одной из важных стратегий является создание ассоциаций с определёнными ценностями. Латинский язык богат словами, несущими глубокий смысл и культурную значимость. Бренды могут использовать латинские слова и выражения для создания ассоциаций с конкретными ценностями, которые они хотят транслировать своей целевой аудитории. Например, использование латинского слова «vita» (жизнь) в названии бренда может создать ассоциации со здоровьем, благополучием, жизненной энергией и позитивным отношением к жизни. Это особенно актуально для компаний, производящих продукты питания, витамины, спортивные товары и товары для здоровья. Другие примеры включают использование латинских слов, связанных со свободой, красотой, силой или мудростью, для создания соответствующих ассоциаций с брендом [Капферер, 2007: 312].

Таким образом, выбор латинских элементов в названиях брендов представляет собой многогранную стратегию, позволяющую компаниям формировать определенный имидж, транслировать важные ценности и позиционировать себя на рынке. Успешное применение этой стратегии требует тщательного анализа целевой аудитории, рыночной ситуации и желаемого позиционирования бренда.

Список литературы

Капферер, Ж.-Н. Бренд навсегда: Как создать долгосрочную любовь потребителей : пер. с англ. / Ж.-Н. Капферер. – Москва : Вершина, 2007. – 448 с. – ISBN 978-5-9626-0385-4.

Траут, Дж. Позиционирование: битва за умы : пер. с англ. / Дж. Траут, Э. Райс. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 256 с. – ISBN 5-272-00114-7.

Уэллс, У. Реклама: принципы и практика : пер. с англ. / У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 736 с. – ISBN 5-8046-0057-5.

Юдин, Е. И. Бренд-билдинг: создание и управление торговой маркой / Е. И. Юдин. – Москва : Бератор-Пресс, 2003. – 336 с. – ISBN 5-94588-032-9.

LATIN IN THE DIGITAL AGE

Tverdokhvalova Sofia Sergeevna,

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia,
1844450@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of German and French Languages
at the Pedagogical Institute
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: modern technology and media are opening up new horizons for the revitalisation of Latin. Despite its status as a dead language, Latin is finding a second life in the digital space, from artificial intelligence to TikTok. This article analyses both the formal features of Latin that facilitate its use in AI and the cultural practices associated with the use of digital media.

Key words: latin, artificial intelligence, digital culture, media, memes.

ЛАТЫНЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Твердохвалова Софья Сергеевна

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1844450@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенёва Инна Анатольевна

канд. филол. наук,
доцент, зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: современные технологии и медиа открывают новые горизонты для восстановления латинского языка. Несмотря на статус мёртвого языка, латинский находит вторую жизнь в цифровом пространстве – от искусственного интеллекта до TikTok. В данной статье анализируются как формальные особенности латыни, способствующие её использованию в ИИ, так и культурные практики, связанные с использованием цифровых медиа.

Ключевые слова: латинский язык, искусственный интеллект, цифровая культура, медиа, мемы.

Латинский язык традиционно воспринимается как символ классической образованности и академической строгости. Однако в XXI веке, что кажется парадоксом, он становится актуальным в двух, на первый взгляд, противоположных областях: высоких технологиях (искусственный интеллект, обработка естественного языка) и массовой цифровой культуре (социальные сети, мемы, видеоформаты). Это двойное возвращение латыни вызывает необходимость комплексного междисциплинарного анализа, соединяющего гуманитарные и технические подходы.

С одной стороны, ученых, занимающихся искусственным интеллектом, привлекает латынь как перспективный язык для формализованной текстовой обработки. Это объясняется логически структурированной грамматикой, отсутствием омонимии и эмоциональной окрашенности, что выделяет его среди большинства современных языков. Строгий синтаксис, точное согласование и синтетическая природа латыни делают её похожей на языки программирования. Система окончаний указывает на функции слов в предложении, позволяя их перестановку без потери смысла – это значительное преимущество для машинной интерпретации.

Инициативы по созданию латинского корпуса текстов и разработке чат-ботов, способных понимать и использовать латинский, демонстрируют, что ИИ может успешно обучаться даже на «мёртвом» языке. В основе таких проектов лежат лемматизация, морфологическая разметка и создание обучающих наборов данных. Примеры взаимодействия с ИИ на латыни (например, ответы на философские вопросы в духе античной риторики) показывают, что этот язык может выполнять медиаторскую роль между человеком и машиной.

Современная цифровая эпоха характеризуется не только технологическим, но и когнитивным сдвигом: язык перестает быть лишь средством передачи информации и становится мультимодальным культурным кодом [Kress, 2010]. Хотя латынь и является архаичной, она адаптируется к этим условиям благодаря своей грамматической строгости, логике и культурной универсальности.

С точки зрения лингвистики, латынь демонстрирует качества, приближающие её к формальным языкам логики и программирования. Ясное отличие морфологических форм, предсказуемые синтаксические структуры и согласование элементов предложения снижают уровень неопределённости, что критически важно для алгоритмов обработки естественного языка (NLP). Есо утверждал, что поиск «идеального языка» – языка без амфиболий и культурных искажений – может найти ответ в латыни [Есо, 1995].

Социолингвистические концепции обновления и ресайклинга языка помогают понять феномен латинского возрождения [Blommaert, 2010]. Языки, утраченные в повседневной коммуникации, могут обрести новую жизнь в нетрадиционных контекстах – в частности, в цифровой среде. Латинский язык становится символом элитарности, интеллектуальности и универсальности в медийной культуре.

Теория мемов предлагает рассматривать латинские выражения как «мемы» – культурные репликаторы, передающие смысл и ценности через поколения [Dawkins, 1976; Shifman, 2013]. Цитаты, афоризмы и латинские формулы в социальных сетях выполняют не только функцию иронии или украшения текста, но и когнитивную, образовательную.

Не менее значительным является влияние цифровой педагогики [Selwyn, 2012; Mayer, 2009]. Интеграция латинского языка в краткие видео, карточки и мемы позволяет реализовывать принципы микропедагогики и визуального обучения. Освоение материала происходит в естественном цифровом контексте, что значительно повышает вовлеченность обучающихся.

С другой стороны, латынь проникает в цифровую культуру в формате «ново-латинской» медиаэкспансии. Пользователи платформ TikTok, Instagram и YouTube создают мемы, визуальные словари и обучающие ролики, используя латинские фразы, афоризмы и цитаты. Эта тенденция связана с визуализацией и геймификацией образовательного процесса. Краткие видеоролики (Reels, Shorts) объясняют латинскую грамматику и лексику в развлекательной форме, а мемы превращают латинские выражения в ироничные комментарии к современности.

Такой подход содействует социальной реновации языка, выходя за пределы академической среды и становясь частью повседневной визуальной культуры. Фраза «*Alea iacta est*» больше не воспринимается исключительно как историческая цитата, а становится элементом цифровой иронии и идентичности. Ассоциативные карточки и визуальные глоссарии, созданные по принципам мультимодального обучения, позволяют интегрировать латинский язык в когнитивный опыт пользователей.

Важным следствием является образовательный эффект: участие студентов и школьников в создании цифрового латинского контента возбуждает интерес к языку, активизирует самостоятельное изучение и способствует формированию сообщества практикующих. Этот опыт можно охарактеризовать как микропедагогику, где процесс обучения осуществляется через игру, творчество и цифровое взаимодействие.

Итак, латинский язык, несмотря на свою «мертвость», демонстрирует высокую адаптивность к новым условиям. Его структура делает его пригодным для формализации в рамках ИИ, а культурный потенциал – для символической игры в цифровой культуре. Это объединение логического и визуального, формального и меметического, делает латынь уникальным примером языка, который возвращается в цифровую эпоху не как архаизм, а как инструмент и медиа.

Список литературы

Blommaert J. The Sociolinguistics of Globalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 216 с.

Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. – New Haven: Yale University Press, 2014. – 281 с.

Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. – London: Routledge, 2011. – 192 с.

Dawkins R. The Selfish Gene. – Oxford: Oxford University Press, 1976. – 224 с.

Eco U. The Search for the Perfect Language. – Oxford: Wiley-Blackwell, 1995. – 384 с.

Gee J. P. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy. – New York: Palgrave Macmillan, 2003. – 225 с.

Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. – New York: NYU Press, 2006. – 308 с.

Kress G. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. – London: Routledge, 2010. – 192 с.

Mayer R. E. Multimedia Learning. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 320 с.

Paivio A. Mental Representations: A Dual Coding Approach. – Oxford: Oxford University Press, 1986. – 322 с.

Selwyn N. Education in a Digital World. – London: Routledge, 2012. – 288 с.

Shifman L. Memes in Digital Culture. – Cambridge: MIT Press, 2013. – 208 с.

van Leeuwen T. Introducing Social Semiotics. – London: Routledge, 2005. – 200 с.

LATIN IN THE DIGITAL AGE

Tverdokhvalova Sophia Sergeevna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1844450@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Head of Department of German and French languages,
PhD in Philological sciences, Associate Professor
of Department of German and French languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: modern technology and media are opening up new horizons for the revitalisation of Latin. Despite its status as a dead language, Latin is finding a second life in the digital space, from artificial intelligence to TikTok. This paper analyses both the formal features of Latin that facilitate its use in AI and the cultural practices associated with the use of digital media.

Keywords: Latin language, artificial intelligence, digital culture, media, memes.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В СЕРИИ КНИГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Тухашвили Валерия Витальевна

студент факультета иностранных языков педагогического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия 1844269@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

канд. филол. наук,
доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье подробно рассматривается использование латинского языка в серии книг о Гарри Поттере. Латынь оказывается важным инструментом для создания глубины и многослойности магического мира. Латинский язык не только служит основой для имен персонажей и заклинаний, но и отражает культурные и исторические контексты.

Ключевые слова: латынь, Гарри Поттер, культурное наследие, магический мир, литература, символика.

Латынь является мертвым языком, но она оставила после себя богатейшее наследие. Даже автор мирового бестселлера о волшебнике Гарри

Поттере – Джоан Роулинг использовала этот язык в своих книгах. Хотя оригинальный текст был написан на английском, латынь в нем используется довольно часто.

Латинский язык не употребляется в разговорной речи, однако активно используется в книгах, заключая в себе научную и культурно-обусловленную информацию. Джоан Роулинг тоже применяла латынь в «поттериане», чтобы лучше выразить характеры персонажей и сюжетную линию. Этот язык стал основой для имен, заклинаний, названий предметов и девиза самого Хогвартса.

Латынь – это основа того, что на данный момент является романскими языками (испанский, французский, итальянский и т.д.). Большая часть европейских языков произошла от латыни, так что она практически вездесуща.

Но все же латинский – древний, мёртвый язык. Неудивительно, что Роулинг выбрала его для своих книг, ведь волшебный мир в Гарри Поттер привержен традициям. Использование латинского языка обусловлено несколькими причинами.

Латынь считается языком науки, что делает её идеальным выбором для формулировки заклинаний.

Латынь служит связующим звеном между различными культурами и школами магии, обеспечивая универсальность.

Многие магические названия берут своё начало в древних текстах, и использование латинского создает ощущение исторической глубины.

Кроме того, приверженность к прошлому и его традициям помогает поддерживать идентичность волшебного сообщества

Имена персонажей

Практически все имена персонажей в серии книг о Гарри Поттере основаны на латыни. С их помощью Джоан Роулинг даёт характеристики героям или выражает своё отношение к ним.

Некоторые примеры:

- Remus Lupin (Римус Люпин) – происходит от латинского слова *lupus* «волк», чем автор показывает связь героя книги с волками, так как он сам является оборотнем.

- Severus Snape (Северус Снейп) – от латинского *Severus* «суровый, строгий». Это имя отражает холодный характер Снейпа.

- Ludo Bagman (Людод Бэгман) – с одной стороны, уменьшительная форма от его полного имени Людовик (*Ludovic*), с другой – *ludo* в переводе с латыни значит «я играю» (от глагола *ludere*) – он является игроком квиддича (популярной игры в Гарри Поттере) и участником команды «Уимбурнские Осы».

- Silvanus Kettleburn (Сильванус Кеттлберн) – *silva* – означает «лес», профессор Хогвартса по уходу за магическими существами.

- Pomona Sprout (Помона Стебель) – Помона – богиня плодородного изобилия. Помона Стебель является профессором травологии.

- Вспомним Квиррелла (*Quirinus Quirrell*), и обратимся к древнему богу войны Квирину. Бога дверей, выходов и входов Януса тоже называли Квирином, его изображали как человека с двумя лицами. Профессор Квиррелл,

как все помнят, имел два лица, когда его телом завладел возродившийся лорд Волан-де-Морт.

- Можно найти имя богини Луны в Полумне Лавгуд (Luna Lovegood), а также это слово является корнем "lunatic" – "сумасшедший". Хотя последнее было бы несправедливо по отношению к девочке, просто она была немного эксцентрична.

- Также в аристократической семье Малфоев традиционно используются латинские имена: Lucius («несущий свет»), Draco («дракон»), Scorpious («созвездие скорпиона»), Abraxas («несущий смерть»).

Заклинания и язык магии

Даже в заклиниях Джоан Роулинг использовала латынь и скрытые значения, которые читатели даже не замечали. Зачастую она употребляла фразу или слово, которое имеет точный перевод, но стоит отметить, что не все сочиненные писательницей понятия точно соответствуют правилам латинской грамматики.

Писательница использовала глаголы первого лица, чтобы продемонстрировать как маг, произносящий это заклинание, произносит его от своего лица. Самыми известными заклиниями-глаголами являются:

- Accio – я призываю. Гарри Поттер использовал это заклинание во время Турнира Трёх Волшебников, тем самым призывая свою метлу.

- Crucio – я мучаю, что и происходит с противником того колдуна или колдуньи, кто произносит это слово, чтобы вызвать запрещенное заклинание Cruciatu.

- Когда Гарри маскировал учебник принца-полукровки под обычный, он поменял их обложки местами, сказав сначала Diffindo – я разделяю, а затем Reparo – я обновляю, чиню.

- Reducio – снижать, уменьшать. Заклинание используется для уменьшения неодушевленных объектов. Поможет сложить вещи в чемодан меньшего размера, уместить вещи на полке.

Другие заклипания:

- Sonorus – переводится как звонкий, звучный. Чары, которые увеличивают громкость голоса. В волшебной вселенной используются на матчах квиддича, чтобы комментаторы и дикторы не прибегали к помощи микрофонов и динамиков

- Lumos – от латинского слова lumen – свет, светило. Заклинание, зажигающее свет на конце палочки.

- Nox – от латинского слова ночь. Заклинание, которое наоборот тушит свет.

- Riddikulus – заклинание против Бoggарта – существа, пугающего свои жертвы. Искаженное латинское ridiculus – смешной забавный от rideo – смеюсь.

- Expelliarmus – разоружающее заклинание. От латинских слов expello – выгоняю, отгоняю, отталкиваю и arma – оружие. Полного латинского аналога нет, соответствующий глагол – disarmo, disarmare.

Вместе с заклтиями, состоящими из одного слова, часто так же используются словосочетания:

- *Expecto Patronum* дословный перевод с латыни – ожидаю защитника.
- *Finite Incantatem* от латинских слов *Finite* – закончить и *Incantatem* – заклинание, является массовым контрзаклинанием, которое устраняет эффекты заклинаний.

Также интересен девиз Хогwartса: «*Draco dormiens nunquam titillandus*» переводится как «Никогда не щекочи спящего дракона».

Таким образом, латынь, будучи мертвым языком, продолжает жить и вдохновлять творцов современности, как это видно на примере произведений Джоан Роулинг. Ее использование латыни не ограничивается простым заимствованием слов, а представляет собой глубокое погружение в историю и культуру, обогащающее повествование новыми смыслами и оттенками.

Применение латинского языка в именах персонажей, заклинаниях и даже девизе Хогwartса демонстрирует не только эрудицию автора, но и ее стремление создать правдоподобный и многогранный волшебный мир. Латинские корни придают именам персонажей дополнительные характеристики, а заклинаниям – ауру древности и могущества.

Использование латыни в «Поттериане» – это не просто дань традиции, но и мощный инструмент для создания атмосферы, углубления характеров и раскрытия новых граней сюжета. Этот пример наглядно демонстрирует, как мертвый язык может обрести новую жизнь в руках талантливого писателя, обогащая современную литературу и вдохновляя читателей на изучение истории и культуры. Латынь в «Гарри Поттере» служит не только украшением, но и ключом к более глубокому пониманию волшебного мира, созданного Джоан Роулинг.

Список литературы

Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 30.04.2025)

Латинский язык в «Гарри Поттере»: почему он так важен? – URL: <https://elenaruvel.com/latinskij-yazyk-v-garri-pottere/> (дата обращения: 28.04.2025)

Этимологический словарь заклинаний. – URL: <http://www.diary.ru/~becf/p165041214.htm?oam> (дата обращения: 01.01.2025)

LATIN LANGUAGE IN THE HARRY POTTER BOOK SERIES

Tukhashvili Valeria Vitalievna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1844269@bsuedu.ru

Scientific advisor: Inna Anatolyevna Koteneva

Candidate of Philology, lecture of German and French Department
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: the article discusses in detail the use of Latin language in the Harry Potter book series. Latin turns out to be an important tool for creating depth and layering of the magical world.

Latin not only serves as the basis for character names and spells, but also reflects cultural and historical contexts.

Keywords: Latin, Harry Potter, cultural heritage, magical world, literature, symbolism.

ЛАТИНСКИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ: НАУЧНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Шаповалова София Викторовна

студентка факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
1803068@bsuedu.ru

Н. рук.: Котенева Инна Анатольевна

канд. филол. наук, доцент
зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия
koteneva@bsuedu.ru

Аннотация: в статье рассматривается феномен сохраняющегося латинского языка в современном обществе. Особое внимание уделяется использованию латинских афоризмов и выражений в праве, медицине и культуре. Подчеркиваются универсальность, символизм и интеллектуальный потенциал латыни, обеспечивающие её актуальность в различных сферах.

Ключевые слова: латинский язык, афоризмы, право, медицина, культура.

Латинский язык, некогда господствующий в Римской империи и в течение столетий остававшийся языком науки, религии и образования, сегодня считается «мертвым» языком. Однако в действительности он продолжает жить в современном мире, особенно через устойчивые выражения, девизы и афоризмы. Они не только украшают речь, но и придают ей философскую и интеллектуальную глубину [Алефиренко, 2006]. Особенно ярко латинские изречения сохраняются в праве, медицине и культуре [Латышева, 2003].

Право – одна из областей, где латинский язык продолжает играть ключевую роль. Это обусловлено тем, что современное гражданское право, например, в Европе и Латинской Америке, восходит к римскому праву. Даже в странах англосаксонской правовой системы латинские выражения активно используются в судебной практике [Кудрявцева, Климова, 2019]. Примеры латинских правовых изречений: *Fiat justitia, ruat caelum* (Да свершится правосудие, пусть даже рухнет небо) – выражает идею абсолютной приоритетности закона и справедливости. *Dura lex, sed lex* (Закон суров, но это закон) – о необходимости подчинения закону, даже если он кажется несправедливым. *Res ipsa loquitur* (Вещь говорит сама за себя) – юридический принцип, применяемый при очевидности обстоятельств. *Nullum crimen, nulla poena sine lege* (Нет преступления, нет наказания без закона) – основа принципа законности в уголовном праве. В Великобритании и США до сих пор некоторые судебные постановления и университетские юридические курсы содержат латинские термины без перевода [Латышева, 2003]. На экзаменах по

праву студенты зачастую обязаны знать и понимать десятки латинских выражений [Зиновьева, Андреева, 2021].

Латинский язык традиционно используется в медицине как международный язык анатомии, фармакологии и рецептур. Это позволяет врачам и ученым по всему миру понимать друг друга, несмотря на различия в родных языках [Мальцева, Горюнова, 2020]. Часто используемые латинские выражения в медицине: *Primum non nocere* (Прежде всего – не навреди) – принцип древнегреческого врача Гиппократ, но ставший популярным благодаря латинской формулировке. *In vitro / In vivo* – в стекле (в лабораторных условиях) и в живом организме соответственно. *Post mortem* (После смерти) – медицинское или криминалистическое вскрытие. *Status quo* – обозначение текущего состояния, часто в контексте здоровья пациента или политической обстановки. Многие рецепты по-прежнему оформляются с использованием латинских сокращений, например, *Rp.* (*Recipe* – возьми), *q.d.* (*quaque die* – ежедневно), *b.i.d.* (*bis in die* – дважды в день) [Латышева, 2003: 112].

Латинские изречения – это культурные маркеры, часто используемые как девизы государств, университетов, орденов, а также в литературе, кино, музыке и даже татуировках. Знаменитые изречения: *Carpe diem* (Лови момент) – прославленное Горацием выражение стало символом эпикурейского отношения к жизни. *Memento mori* (Помни о смерти) – напоминание о бренности жизни, часто встречающееся в живописи и архитектуре Средневековья и барокко. *Alea iacta est* (Жребий брошен) – изречение, отражающее действия Юлия Цезаря при переходе Рубикона, символ решимости. *Amor vincit omnia* (Любовь побеждает всё) – популярный мотив в искусстве и литературе.

Латинские девизы государств и учреждений включают также особую значимость. В Соединенных штатах Америки – *E pluribus unum* (Из многих – единое), Великобритания – *Dieu et mon droit* (на французском, но со схожей традицией) – Бог и моё право, Гарвардский университет – *Veritas* (Истина), Оксфордский университет – *Dominus illuminatio mea* (Господь – свет мой).

Латинские фразы можно услышать в кинематографе («*Gladiator*», «*The Da Vinci Code*»), видеоиграх («*Assassin's Creed*») и музыкальных композициях – группы, такие как *Enigma* и *Era*, активно используют латинские хоралы [Соловьев, 2018].

Латинский язык остаётся живым, во-первых, потому что он отличается универсальностью и нейтральностью [Кудрявцева, Климова, 2019]. Латинский язык не привязан к современной культуре и политике, что делает его идеальным инструментом международного общения в научной и юридической сферах. Во-вторых, он несёт историческую и философскую глубину – многие латинские фразы содержат философские идеи, которые универсальны для всех времён [Бабенко, Казарин, 2009]. В-третьих, латинский язык сохраняет престиж и символизм – его использование придаёт текстам и высказываниям вес, авторитет и ощущение связи с древними традициями.

Латинский язык – не просто реликт прошлого, а живой культурный код, продолжающий формировать мышление, язык и символику современного мира.

Будь то в суде, в операционной или на страницах литературных произведений – латинские изречения придают глубину, точность и историческую преемственность. И хотя мы, возможно, не говорим на латыни каждый день, она продолжает говорить с нами – сквозь века, дисциплины и культуры.

Sine lingua Latina – scientia muta est.

Без латинского языка – наука молчит.

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Язык, познание, культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – Москва: Флинта, 2009. – 496 с.

Латышева Л.А. Латинский язык и культура речи: учеб. пособие. – Москва: Академия, 2003. – 208 с.

Соловьев А.В. Латинские заимствования в современном русском языке // Филологические науки. – 2018. – № 3. – С. 145–150.

Кудрявцева Н.Н., Климова О.С. Латинский язык как культурный код европейской цивилизации // Язык. Коммуникация. Культура: сб. науч. трудов. – Казань: Казан. федер. ун-т, 2019. – С. 98–105.

Мальцева И.В., Горюнова Н.Н. Латинский язык как основа медицинской терминологии // Язык. Личность. Образование: сб. науч. статей по материалам междунар. конф. – Самара: СГСПУ, 2020. – С. 34–38.

Зиновьева Т.В., Андреева Л.С. Латинские афоризмы как средство выражения культурных ценностей // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 71. – С. 120–126.

LATIN SAYINGS: SCIENTIFIC AND CULTURAL ASPECTS

Shapovalova Sofia Viktorovna

Student of the faculty of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
1803068@bsuedu.ru

Scientific advisor: Koteneva Inna Anatolyevna

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of Department of German and French Languages
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
koteneva@bsuedu.ru

Abstract: this article explores the phenomenon of the continued influence of the Latin language in modern society. Particular attention is given to the use of Latin aphorisms and expressions in law, medicine, and culture. The article emphasizes the universality, symbolism, and intellectual potential of Latin, which ensures its relevance across various domains.

Key words: Latin language, aphorisms, law, medicine, culture.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ

Сборник студенческих работ
(по материалам научной сессии НИУ «БелГУ»
«Студенческая весна-2025»)

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 18.06.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 3 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48